

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

С.С. Казаров

**НАХИЧЕВАНСКАЯ ЭЛИТА.
КОНЕЦ XVIII - НАЧАЛО XX ВЕКОВ**

Монография

Ростов-на-Дону – Таганрог
Издательство Южного федерального университета
2021

УДК 930.1(091)(470.61)"17/19"(035.3)

ББК 63.3(2)47-5(235.7)я73

К143

Научный редактор: А.С. Хатламаджиян

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор В.А. Чолахян;

кандидат исторических наук, доцент В.А. Аветисян

Казаров, С.С.

К143 Нахичеванская элита. Конец XVIII – начало XX веков : монография / С.С. Казаров ; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2021. – 154 с.

ISBN 978-5-9275-3727-3

Книга посвящена высшим слоям (элите) армянского города Нахичевани-на-Дону конца XVIII – начала XX веков, внесшим значительный вклад в экономическое, политическое и культурное развитие города. В центре внимания автора фамилии наиболее известных нахичеванцев, которые длительное время были на слуху у земляков.

Для специалистов и широкого круга читателей, интересующихся историей Донского края.

Публикуется в авторской редакции.

УДК 930.1(091)(470.61)"17/19"(035.3)

ББК 63.3(2)47-5(235.7)я73

ISBN 978-5-9275-3727-3

© Южный федеральный университет, 2021

© Казаров С.С., 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Глава I. Купеческая элита города	7
Глава 2. Юристы в составе городской элиты	59
Глава 3. Медицинская элита Нахичевани-на-Дону	96
Глава 4. Преподавательская элита города	110
Глава 5. Представители известных нахичеванских фамилий	140
Заключение	148
Список источников и литературы	150

ВВЕДЕНИЕ

Город Нахичевань-на-Дону (первоначально – Нор Нахичеван) просуществовал относительно недолгий период – с 1779 г. по 1928 г. – не многим, более 150 лет. Но за этот относительно короткий исторический период первоначально моноэтнический город в своем развитии успел достичь значительных успехов.

И все эти годы во главе города находилась группа людей, представляющих наиболее известные и авторитетные фамилии Нахичевани-на-Дону. Они и будут находиться в центре нашего внимания.

Указанное выше и предопределило методологию нашего исследования, в основе которого лежит т. н. просопографический метод. Сегодня этот инструментарий по-прежнему известен далеко не каждому исследователю-историку. Хотелось бы на этот счет внести необходимые пояснения, ибо сегодня под просопографическим методом понимается отнюдь не то, что вкладывалось в него ранее его основоположниками.

Сам термин просопография происходит от древнегреческого слова *prosopon*, что означает «лицо». Лучшими образцами использования указанного метода можно назвать капитальные труды немецких историков-антиковедов Гельиута Берве¹ и Франка Сандбергера². Первый из них исследовал широкий круг личностей, составлявших окружение Александра Македонского, второй провел аналогичное исследование персон, так или иначе связанных с эпирским царем Пирром. Главная цель просопографического метода заключается в том, чтобы *путем исследования отдельных личностей сформировать некий единый коллективный портрет индивидуума, проживающего в определенном месте в определенную эпоху.*

¹ Berve H. Das Alexanderreich auf prosopographischer Grundlage. Bd. I–II. Munchen, 1926.

² Sandberger F. Prosopographie zur Geschichte des Pyrrhus. Stuttgart, 1970.

Автор данной монографии относится к числу тех немногих исследователей, которые распространили применявшийся ранее исключительно при изучении античности просопографический метод на события российской истории.

Особенность просопографического исследования заключается в том, что факты, сопровождающие ту или иную личность, могут вольно или невольно повторяться³. Этого не избежать. Но едва ли это может служить серьезным основанием для отказа от указанного метода.

Повторимся, что в центре нашего исследования будут находиться люди. Именно от них зависело развитие и процветание не только самого города, но и всего Донского края. Но не все люди, ибо вклад каждого жителя был далеко не идентичным. Среди этого населения была группа лиц, которые во многом и определяли развитие города. Таких людей принято называть *элитой* (от латин. *eligo* – избранные). Иными словами, элита есть «вершина социальной пирамиды общества»⁴, или уж совсем просто – высшие слои общества.

И ещё хотелось бы высказать ряд наблюдений. В городе были купцы, но далеко не всех из них можно отнести к городской элите. Были врачи, но и их не всех можно отнести к ней. То же самое можно сказать и об учителях.

Какой критерий здесь мы можем взять за основу? Только представители элиты определяли экономическое, социальное и культурное развитие города, находясь в своем большинстве в составе городского управления.

К сожалению, это также исключает из нашего рассмотрения самую многочисленную прослойку нахичеванского общества – средний класс (мещане, ремесленники), который вносил свой посильный вклад в развитие родного города. Но о нем, надеюсь, разговор пойдет в других работах.

³ В 2012 г. вышла наша работа «Нахичеванское купечество. Конец XVIII – начало XX веков». Ростов-на-Дону: ООО «Ковчег», 2012, в которой были рассмотрены представители нахичеванской купеческой элиты. Поэтому при исследовании нахичеванской элиты в целом автор не мог отказаться к повторному обращению к некоторым ранее рассмотренным сюжетом. Но лишь в незначительной степени.

⁴ Кислицын С.А. Научная элита в системе политической власти. М., 2008. С. 4.

Источниковая база нашего исследования весьма разнообразна. Среди архивных документов нами использованы материалы 91 фонда (Нахичеванская городская управа) Государственного архива Ростовской области. Они содержат послужные списки гласных городской Думы, в которых отмечены те или иные заслуги известных нахичеванцев.

Весьма интересный и редко используемый источник – Ведомости Нахичеванской-на-Дону городской думы, на страницах которых были отражены все споры и дискуссии, зачастую жаркие и эмоциональные, отражая атмосферы заседаний городской Думы, мемуары – воспоминания нахичеванцев И.М. Келле-Шагинова, С.П. Чахирова, и некоторых других. Хотя они и субъективны сами по себе, но порой дают нам яркие картинки повседневной жизни того или иного представителя городской элиты. Много интересных материалов было выявлено благодаря анализу данных периодической печати, в частности, газеты «Приазовский край». Иногда нами был использован даже такой весьма своеобразный материал, как некрологи и сопутствующие им статьи, посвященные заслугам и достоинствам усопших. Порой они весьма эмоциональны и субъективны (их авторы всегда придерживаются римского принципа *de mortuus aut bene, aut nihil*), но они также содержат и уникальные биографические факты.

Все приведенные источники позволяют нам воссоздать облик нахичеванской элиты в целом.

Не могу не высказать слова искренней благодарности в адрес тех коллег, которые поспособствовали в издании и оформлении монографии: краеведу Акопу Срабионовичу Хатламаджияну за научное редактирование и ценные замечания, работникам Музея русско-армянской дружбы за предоставленные фотографии, а также своей супруге – доктору исторических наук, профессору, Нине Акоповны Казаровой, которая стала первым дотошным и внимательным читателем рукописи моей работы.

ГЛАВА I.

КУПЕЧЕСКАЯ ЭЛИТА ГОРОДА

За долгие годы проживания армян на Таврическом полуострове у них сложилась четкая социальная структура. С одной стороны – это крестьяне-земледельцы и мещане, с другой – проживающая в крупных городах (Кафе, Гезлове, Карасубазаре и т.д.) элита, которая, обладая немалыми богатствами, выступала своего рода неформальным лидером всей армянской общины Крыма. Г. Патканян называет их не иначе, как «национальными лидерами»⁵

После поселения армян на Дону в 1779 г. эти люди заняли то главенствующее положение, которым они ранее обладали.

Кого мы называем «нахичеванской элитой»? Это несколько десятков нахичеванских семей, которые находились во главе городского управления. К ним можно отнести широко известные в городе семейства Аладжаловых, Алахановых Балабановых, Бахчисарайцевых, Берберовых, Келле-Шагиновых, Кечекьянов, Кистовых, Когбетлиевых, Магдесиевых, Мелконовых-Езековых, Миганаджиевых, Налбандянов, Поповы, Сагировых, Салтыковых, Халибовых, Хаспековых, Хатрановых, Хлычиевых, Ходжаевых, Хрмаджевых, Чайлаховых, Чалхушьянов, Чахировых, Титровых, Трапезонцевых, и т.д.

Примечательно, что представители этих фамилий, как правило, женились или выходили замуж за «своих». Так, Г. Чалхушьян был женат на С. Титровой, Ф. Кечекьян – на И. Аладжаловой,

⁵ Патканян Г. История Новой Нахичевани. Нахичевань-на-Дону, 1917. С. 26. (на армян. яз.).

П. Чахиров – на О. Хрмаджевой, Г. Чубаров – на У. Каракаш, И. Келле-Шагинов – на М. Тащиевой (своей кузине!), М. Магдесиев – на Н. Келле-Шагиновой, И. Аладжалов – на А. Хатрановой, М. Гогоев – на С. Бабасинян, М. Айрапетов – на Г. Чолахьян и т.д. Поэтому представители нахичеванской элиты в своем большинстве находились в кровном родстве.

Рассмотрим личности тех наиболее ярких её представителей, кого мы условно включаем в состав нахичеванской элиты.

Условно разделим нахичеванскую элиту на управленческую, купеческую, медицинскую, юридическую, и, наконец, преподавательскую. При этом подобное разделение будет весьма условным, ибо управленческая элита (гласные городской Думы) в своем большинстве была одновременно и купеческой, к тому же в состав Думы порой входили и отдельные представители культуры.

Несмотря на то, что нахичеванские армяне в своем большинстве не проявляли стремления к военной службе и из своей среды практически не выдвинули каких-либо выдающихся военных деятелей, накануне присоединения Крыма к России в XVIII в. небольшая группа крымских армян поступила на военную службу Российскому государству. Некоторые из них за особые заслуги затем получили офицерские звания и дворянские титулы. Среди них источники называют имя штабс-капитана *Ивана Абрамовича Абрамова (Ованеса Абрамяна)*, которому затем довелось сыграть важную роль в первую четверть века существования возникшего на берегах Дона нового города – Нахичевани-на-Дону. К сожалению, имя Ивана Абрамовича оказалось незаслуженно забытым соотечественниками и сегодня нам необходимо оценить его вклад в обустройство родного города и развитие связей армян с Россией. Не случайно некоторые исследователи называют его в числе главных адептов про-российской ориентации⁶.

⁶ Поркшеян Х.О. О Нахичевани-на-Дону (к 180-летия основания города) Нальчик, 1960. С. 12.

Первые сведения о начале его деятельности мы находим в его послужном списке. Из него следует, что Иван Абрамов, уроженец города Кафы (ныне – Феодосия) в 1772 г. был принят «в вечное Российское подданство и определен на службу в бывший Малороссийский Кампанейский полк 2 есаулом», а 1 мая 1779 г. в воздаяние понесенной переводческой должности трудов переведен из сотников произведен в капитаны...»⁷. Причиной перехода группы армян на русскую службу И.М. Келле-Шагинов называет то впечатление, которые произвело на них посещение русского лагеря, в котором расположился прибывший сюда большой военный отряд под командованием Василия Михайлович Долгорукого⁸.

Важную роль сыграл И. Абрамов при трагическом переселении своих соотечественников из Крыма на Дон. В составе делегации от терпящих ужасные беды переселенцев он отправился в Петербург на встречу с архиепископом Иосифом Аргутинским. Вместе с ним в Петербург отправились Мкртыч Петросян и Даниэль Григорян⁹, хотя В. Микаэлян добавляет к названным ещё три персоны: Саркиса Манвеляна, Акопа Аксентяна и Саркиса Меджлумяна¹⁰. Видимо, тогда же и состоялось первое знакомство главы армянской епархии России с капитаном русской армии И. Абрамовым. Узнав о бедственном положении переселенцев, Аргутинский обещал им содействие и всяческую помощь. Однако дело продвигалось не так быстро, как хотели того переселенцы, и лишь 26 ноября 1779 г. Иван Абрамов и Карапет Восканов (последний находился в северной столице ещё до приезда остальных делегатов) с долгожданной грамотой возвратились к месту поселения¹¹.

⁷ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.1411. Оп.2. Д. 112.

⁸ Келле-Шагинов И.М. Моя единственная жизнь. Дневники и воспоминания. Ростов-на-Дону, 2015. С. 242.

⁹ Бархударян В.Б. История армянской колонии Новая Нахичевань. 1779–1917. Ереван, 1996. С. 33.

¹⁰ Микаэлян. В. История крымских армян. Симферополь-Ереван, 2004. С. 145.

¹¹ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 16. Д. 588. Ч. 12. Л. 306.

Но даже и после того, как его народ обосновался на донской земле, Иван Абрамов не оставил службу, продолжая выполнять деликатные поручения А.В. Суворова. Его знания не только русского, но турецкого и татарского языков делали его особенно ценным кадром. Когда в ноябре 1783 г. А.В. Суворов от вышестоящего начальства получил указание убедить крымского хана Шагин-Гирея переехать на постоянное место жительства в Крым, в качестве посланников для встречи с ним были выбраны полковник Булгаков и майор Абрамов. В своем рапорте на имя Г.А. Потемкина А.В. Суворов писал: «Вашей светлости высокое повеление от 9-го числа ноября мною получено. По известной Вашей светлости моей ревности совершенно я бы не оставил сам оное в исполнение привести. Но остуда ко мне светлейшего Шагин-Гирея-хана по выходе из Крыма христиан, обратившаяся в злопамятство, может производство испортить. Чего ради для трактования сего и брал я за лучшее употребить Нижегородского пехотного полку господина полковника Булгакова, который сего испытан был в доверенности по Донскому войсковому правлению. В помощники я ему придал нахичеванского председателя майора Ивана Абрамова»¹². Как можно заключить на основании последующих документов, посланники 11 декабря прибыли в Крым, встретились с Шагин-Гиреем, и с ответным письмом хана 6 февраля 1784 г. прибыли в ставку А.В. Суворова. Судя по почти двухмесячному их пребыванию в Крыму, хан не сразу дал ответ, долго думая над ответным письмом.

Находясь на должности председателя Нахичеванского магистрата, – первого органа городского управления донских армян, – И. Абрамов не оставлял военную службу. Во время русско-турецкой войны в 1787 г. он собрал волонтеров и вместе с ними сражался против турецкой армии. Он принимал непосредственное участие во взятии Очакова, за что 14 апреля 1789 г. был награжден орденом князя Владимира 4-й степени с бантом. 17 июня 1790 г. он был уволен из

¹² Суворов А.В. Документы. Т. 2. М., 1951. – С. 291.

армии с чином майора, в 1794 г. – со званием подполковника, целиком сосредоточившись на делах родного города.

В Нахичевани-на-Дону И. Абрамов имел репутацию богатейшего и весьма влиятельного человека. Здесь, на донской земле, он развернул широкую предпринимательскую деятельность. Уже в 1780 г. в городе начали давать продукцию шерстяные и шелковые фабрики капитана И. Абрамова. По словам Г. Патканяна, основой его могущества было огромное торговое сооружение, в котором нахичеванские торговцы имели по одному, а то и по два магазина¹³.

Интересные сведения, характеризующие внутренний мир Ивана Абрамова, мы находим в записках одного английского путешественника, который был приглашен в гости к герою нашего повествования. Дом И. Абрамова, по словам гостя, был хорошо меблирован, имел много предметов европейской роскоши, в числе которой находился даже бильярдный стол. Все гости в доме сидели, по-восточному скрестив ноги, кроме самого хозяина, который, к тому же, был одет в соответствии с европейской модой. Своим иностранным гостям он продемонстрировал коллекцию редких сабель с богато украшенными ножами, которая являлась предметом его особой гордости. Но как оказалось, кроме Грузии и Турции сам хозяин из зарубежных стран более нигде не был¹⁴.

Описание дома подполковника И. Абрамова дополняет и Г. Патканян. По его словам, его двухэтажный дом, который находился рядом с огромным магазином, был первым большим домом в городе. Нижний этаж дома был каменным, верхний деревянным. Рядом с домом находился цветущий сад, а сам дом располагался по 13-й линии на берегу Дона¹⁵.

С именем подполковника И. Абрамова связан первый конфликт, который возник в нахичеванской среде. Это был конфликт

¹³ Патканян Г. История Новой Нахичевани. Нахичевань-на-Дону, 1917. С. 60 (на армян. яз.)

¹⁴ Clark E.D. Travels in Various Countries of Europe, Asia and Africa: Russia, Tartary, and the Turkey. Vol. 1. London, 1816. – P. 397-398.

¹⁵ Патканян Г. Указ. соч. С. 47.

светской власти в лице указанного И. Абрамова с духовной властью в лице архиепископа Иосифа Аргутинского. Казалось бы, ещё 13 декабря 1780 г. Иосиф Аргутинский с И. Абрамовым вместе совершили поездку в Черкасск, где были доброжелательно приняты Наказным атаманом Войска Донского, и ничто не предвещало конфликта. Но, тем не менее, он разгорелся. Все детали и подробности конфликта мы находим исключительно на страницах уникальной работы Габриэла Патканяна, которой с определенными оговорками мы и будем следовать.

Зачатки конфликта зародились на общем собрании хозяев будущих магазинов, которые предполагалось открыть вокруг главного городского собора. Хозяева магазинов, по предложению Иосифа Аргутинского, должны были по жребию получить под них места, начать торговлю, и когда средства, потраченные ими на строительство их магазинов, будут возмещены, передать их городу. Против этого предложения Аргутинского выступил И. Абрамов, который с помощью своих единомышленников добился того, чтобы ему разрешили к югу от церковного двора построить большой магазин, обещая либо выкупить это место у города, либо платить за него аренду в городскую казну. Однако, получив это место, он не выполнил своих обещаний.

Ещё больше подлило масла в огонь то, что, заказав увеличенную копию изображения Грамоты Екатерины II, И. Абрамов представлял дело так, что в её получении главную роль сыграли они с Д. Каракашем, при этом игнорируя заслуги Иосифа Аргутинского. По словам самого Г. Патканяна, эту историю ему рассказал старый художник Мартирос Тепинкиджи,¹⁶ но её достоверность кажется нам весьма сомнительной.

Но более достоверной нам кажется другая история, которая имеет под собой реальные основания. Вмешательство архиепископа Иосифа Аргутинского в дела города привело к открытому конфликту между ним и городской верхушкой во главе с И. Абрамовым.

¹⁶ Патканян Г. Указ. соч. С. 39.

Дело в том, что далеко не все церковные сокровища, которые были вывезены из 40 крымских церквей, были распределены по церквям Нахичевани. Незадолго до своей смерти духовный руководитель армянской общины Крыма архимандрит Петрос Маркосян собственноручно составил список всех ценностей и священных реликвий, которые были вывезены с полуострова. Однако, некоторых из этих реликвий в церквях Нахичевани не оказалось, а, по слухам, оказались в Астрахани. Чтобы выяснить, что же конкретно было утрачено, некоторые из известных горожан произвели опрос среди стариков и священников и таким образом составили представление о том, каких из ценных вещей не оказалось в нахичеванских церквях. Это послужило основанием для составления жалобы группы нахичеванцев на архиепископа. Заручившись поддержкой vicарного архимандрита Нерсеса Аштаракского, они отправили её в вышестоящие инстанции. Основной её мотив заключался в том, что в то время, как город находится в тяжелейшем материальном положении, церковные богатства города почему-то находятся в Астрахани без всякой на то пользы. Образное описание собрания, на котором происходило это разбирательство, мы находим у того же Г. Патканяна. Когда Иосиф Аргутинский, возмущившись этой жалобой, заявил, что это его дело и только он является хранителем церковных ценностей, что вызвало бурю возмущения со стороны городской верхушки во главе с городским головой Микаэлом Когбетлянном, которого поддерживали практически все влиятельные жители города. Наиболее непримиримую позицию при этом занимал подполковник И. Абрамов¹⁷.

После этого конфликта архиепископ Иосиф Аргутинский покинул Нахичевань и более никогда сюда не возвращался. В основе конфликта, по нашему мнению, лежал протест нахичеванской элиты против вмешательства духовной власти в дела управления городом. По всей вероятности, во время пребывания армян в Крыму духовенство не вмешивалось в светские дела, и здесь в новых условиях влиятельные и богатые горожане не желали менять это положение.

¹⁷ Патканян Г. Указ. соч. С. 60.

Во время первых выборов судей магистрата одним из них был избран И. Абрамов, который отвечал за призрение вдов и сирот. После введения в стране Городового положения 1785 г. оно было в 1788 г. распространено и на Нахичевань. И тогда же первым главой т.н. «Шестигласной думы» на 1788–1790 гг. был избран И. Абрамов.

Известно, что 2 апреля 1808 г. подполковник И. Абрамов обратился с прошением на имя Императора Александра Павловича утвердить его с семейством в дворянском сословии и выдать им соответствующий диплом¹⁸. Однако по неизвестным для нас причинам утвержденный Правительствующим Сенатом и выписанный на его имя диплом так и остался неподписанным Государем Императором.

Иван Абрамович Абрамов скончался на своей новой родине – в Нахичевани-на-Дону в 1813 г. и был похоронен в оградке церкви Св. Нигохоса, а на его надгробной мраморной плите была выгравирована надпись с перечислением заслуг покойного:

Под этим надгробием покоится
Муж неутомимый честный, великий нации сын
Иван Абрамович, племя Айказнов,
Рожденный в городе Кафе Крыма,
Затем служивший великому императору,
Русской царице Екатерине,
Получивший кавалера Знака Креста,
И подполковника тысяцкого.
Пришел он на помощь в трудное время
Измученной нации, оставшейся в степи,
Прощение привез великой императрице,
Дарившей привилегии по Указу,
На основание Нового Нахичевана
И свобод на десять лет.
От отца перенял все доброе
Основал этот город в надежной стране,
Сюда привез свою жалкую нацию,

¹⁸ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1411. Оп. 2. Д. 112.

Что была изгнана из страны Крым,
Добрую память оставил миру,
И сам, как цветок добрый, день ото дня
Угас... Ушла к Христу всеобщая надежда.
Кто встретится с этой могилой,
Благословите нашим Отче Наш¹⁹.

В этих словах, как нам представляется, нахичеванцы как нельзя лучше выразили свою признательность и уважение Ивану Абрамовичу Абрамову за все его полезные деяния на благо города и своего народа.

Служение на благо родному городу для нахичеванцев всегда считалось делом особой чести и патриотизма. Оно требовало неукротимой энергии при решении стоящих перед городом задач. При этом всегда надо было учитывать, что деятельность Городского Управления и особенно его руководителя, Городского Головы, протекала на глазах всего общества и любая ошибка, любая недоработка могла послужить основанием для уничижительной критики.

Ярким представителем нахичеванской элиты первой половины XIX в. являлся *Артемий Павлович (Арутюн Богосович) Халибов* (1790–1871). Человек, который пользовался огромным авторитетом у одной категории лиц, и откровенной нелюбовью, переходящую в открытую ненависть, у другой²⁰.

¹⁹ Шах-Азиз Е. Новый Нахичеван и новонахичеванцы / пер. с армян. Ш.М. Шагина. Ростов-на-Дону, 2005. С. 63.

²⁰ В 2012 г. вышла книжка жителя Мясниковского района М.О. Варткина «Повесть о том, как батрак из Чалтыря стал зятем главы Нахичевани (Ростов-на-Дону, 2012), в которой рассказывается о том, как бедняк из Чалтыря Саркис женился на единственной дочери Городского Головы А.П. Халибова Парандзем. Факты, изложенные в ней, тракуются автором, как данные некоей семейной традиции, идущие от его бабушки по линии отца Анны. Однако проверка изложенных в повести фактов не оставила у нас сомнений в том, что большинство из них являются выдумкой. В том числе перевраны имена главных действующих героев, и даже сам А.П. Халибов назван Арутюном Петровичем, хотя в реальности он был Богосович, а в переводе на русский язык – Павловичем. Все это наглядно показывает, с какой осторожностью нужно относиться к подобной литературе.

С лёгкой руки Г.С. Патканяна и его ученика М.Л. Налбандяна его личность приобрела образ реакционера, мракобеса, эксплуататора, расхитителя церковных денег и даже фальшивомонетчика. Подобные оценки перекочевали и в современную литературу, на долгие годы представив образ А.П. Халибова в самом негативном свете²¹.

А.П. Халибов родился в 1790 году в богатой купеческой семье. Однако он рано осиротел и остался на попечении мужа своей родной сестры – купца П. Бабасиняна. Ему удалось окончить частную школу известного армянского просветителя конца XVIII в. Серовбе Патканяна, после чего он становится компаньоном своего шурина П. Бабасиняна. Уже тогда он проявил блестящие коммерческие способности, которые заметил один из богатейших нахичеванских купцов Геворг Одабашьян и в свою очередь пригласил его в компаньоны. Логичным последствием этого была женитьба Артемия Павловича на дочери Одабашьяна Гадарине, которая впоследствии родила ему трёх дочерей и сына Богоса (Павла).

Круг коммерческих интересов А. П. Халибова достаточно широк. В Константинополе он имел постоянную торговую контору по продаже рыбы и икры. Согласно данным, приведённым В. Б. Бархударяном, за 1844–1845 г. Халибов через Таганрогский порт продал 315 бочек (что составляло 10589 пудов) чёрной икры²². Однако торговля рыбой и икрой не приносила значительных прибылей и поэтому А.П. Халибов расширяет свой профиль. Значительное место в его предпринимательской деятельности заняла торговля каменным углём. В тот период каменный уголь добывался в основном в районе Александро-Грушевска и заниматься этим промыслом имели право только казаки. Однако царским указом в 1863 г. монополия казаков была отменена, и армянские купцы получили возможность активно заниматься добычей угля. Выгоду этого бизнеса А.П. Халибов сразу же оценил по достоинству. В 60-е годы он совместно со своим другом

²¹ См., например: Арешян С.Г. Армянская печать и царская цензура. Ереван, 1957.

²² Бархударян В.Б. История армянской колонии Новая Нахичевань. 1779–1917. Ереван, 1996. – С. 246–247.

и компаньоном Н. Гогоевым (Мкртичем Гогояном) добиваются у военного министра заказа сроком на пять лет на поставку антрацита для нужд базирующего на Каспии военного флота, получив при этом хорошую прибыль.

Одновременно А.П. Халибов активно занимается торговлей сливочным маслом. Своих приказчиков с крупной суммой денег он направлял на зиму в Екатеринбург, откуда они разъезжались по местным ярмаркам. Здесь закупали масло и отправляли его в Екатеринбург. В обязанности приказчиков входил также объезд местных сёл и закупка масла уже на месте. К весне масло отправляли в Нахичевань и Таганрог для последующей отправки за границу. На закупку масла А.П. Халибов и его конкурент и политический противник К. Айрапетян ежегодно тратили около полумиллиона рублей.

А.П. Халибов был собственником ряда шерстомоек, которые находились на берегу Дона. Сначала их насчитывалось четыре, а пятую Артемий Павлович через некоторое время купил у греческого предпринимателя А. Скараманги. Продукция шерстомоечных предприятий шла на экспорт. Не случайно А.А. Скальковский указывает, что «в экспорте шерстью за границу отличались нахичеванские армяне Халибов и Иванов»²³. На их предприятиях работало около 600 мужчин и женщин, которые ежегодно мыли почти 150000 пудов шерсти²⁴.

По своим торговым делам ему часто приходилось бывать в Таганроге, и это в конечном итоге привело к тому, что здесь он купил добротный каменный дом и значительную часть своего времени проводил в Таганроге. Это даже породило неверное мнение о том, что он якобы избирался здесь городским головой Таганрога²⁵. Но на этот счет не сохранилось никаких документальных свидетельств.

Не менее интересным будет рассказ о его деятельности на благо Нахичеванского общества. В 1827 г. городская верхушка попыталась выдвинуть Халибова на пост, но некоторые посчитали, что он ещё

²³ Скальковский А. Ростов-на-Дону и торговля Азовского бассейна. Ростов-на-Дону, 1866. С. 55.

²⁴ Скальковский А. Ростов-на-Дону. СПб., 1847. С. 44

²⁵ Поркшеян Х.О. О Нахичевани-на-Дону. 1960. С. 25.

молод, хотя на тот момент ему уже исполнилось 37 лет. И все же в 1833 г. он избирается Городским Головой и на этой должности пребывает с 1842 по 1853 годы. «Его скромность, приятное поведение и щедрость покорили многих и на собраниях его мнение мало чем отличалось от окончательного постановления», – писал о нём Г. Патканян²⁶.

Заняв эту должность, Артемий Павлович вплотную занялся городскими делами, четко контролируя бюджет города. Это привело к тому, что доходы в городскую казну вдвое превысили расходы. Он ни в коем случае не допускал дефицита городского бюджета, считая это недопустимым. Иногда он вынужден был идти даже на крайние меры, как, например, закрытие ряда учебных заведений или сокращение зарплаты преподавателям. К несомненным достоинства Артемия Павловича можно отнести его способность находить контакты с теми высокопоставленными лицами, от которых зависело благополучие города. Злые языки болтали, что при этом он не забывал и лично себя. К числу таких чиновников смело можно отнести Таганрогского градоначальника барона Отто Франка, с которым они часто устраивали совместные застолья. По словам Г. Патканяна, этот градоначальник практически отдал город на откуп Халибову²⁷.

Высоким доверием А.П. Халибов пользовался у архиепископа, а затем и Католикоса Всех Армян Нерсеса, который дозволил ему пользование доходами и капиталами, получаемые с церковью Нахичевани-на-Дону.

А.П. Халибов был известен и как щедрый благотворитель, но его благотворительность несла на себе некий налет тщеславия. В 1858 г. он жертвует 50 тыс. руб. на открытие духовного училища в Феодосии, а чуть позднее – ещё 150 тыс. руб. на строительство здания под то же училище²⁸. Согласно его требованию, это училище было названо его именем²⁹. После того, как в Нахичевани намечалось открытие духовного училища, он заранее, не дожидаясь его открытия,

²⁶ Патканян Г. Указ. соч. С. 41.

²⁷ Там же. С. 22.

²⁸ Бархударян В.Б. Указ. соч. С. 447–448.

²⁹ Айвазовский И. Документы и материалы. М., 1967.

пожертвовал в его фонд 20 тыс. руб. В 1854 г. во время Крымской войны он жертвует 10 тыс. пудов каменного угля на нужды Черноморского флота. Нельзя отрицать такое человеческое качество Халибова, как честолюбие. Жертвуя те или иные суммы денег на благотворительность, он добивался общественного признания этого факта. После смерти своего друга и компаньона Н. Гогоева, выполняя его духовное завещание, А. Халибов вплоть до своей смерти вносил деньги на созданное его компаньоном женское училище, вошедшее в историю как Гогоевское. Об этом недвусмысленно свидетельствует документ, в котором говорится: «Капитал, сданный 21 января 1878 г. душеприказчиками Салтыковым и Когбетлиевым Попечительскому Совету Гогоевского училища в сумме 186 850 руб., образовался из получений от бывшего компаньона по торговле Гогоева–Халибова, каковые деньги мы постепенно и равномерно получали от него и вносили в Государственный Банк и покупали билеты, а затем два раза в год до передачи капитала Училищу получали от них проценты и выдавали Гогоевой, которой она на своё имя вносила в Банк...»³⁰. Это свидетельствует о том, что после смерти своего компаньона А.П. Халибов честно до копейки передал весь принадлежащий Н. Гогоеву капитал.

Несмотря на то, что нам ничего неизвестно о том образовании, которое получил Артемий Павлович (скорее всего, оно было «домашним», как у большинства выходцев из местной купеческой среды), его житейский опыт и природная сметка позволяли ему успешно вести, как дела города, так и свои личные. Он был в хороших отношениях с известным таганрогским писателем Н. Кукольником, с выдающимся художником-маринистом Иваном Константиновичем Айвазовским и его братом, архиепископом Гавриилом Айвазовским. С Иваном Константиновичем он состоял в переписке, и семь писем известного живописца к А. Халибову сохранились и были опубликованы³¹.

³⁰ ГАРО. Ф. 258. Оп. 1. Д. 49. Л. 19.

³¹ Айвазовский Г. История Халибовского армянского училища. Тифлис, 1882 (на армян. яз.)

О той яростной, порой непримиримой борьбе, которую против А.П. Халибова вели Г. Патканян и его ученик М.Л. Налбандян, уже сказано достаточно, и при этом всегда Халибов изображался как сторонник властей и реакции, а два последних – как просветители-демократы. На самом деле, это далеко не так. В основе этой борьбы лежали личные мотивы, достаточно внимательно посмотреть работу Г. Патканяна, в которой на каждой странице по делу, а гораздо чаще – не по делу, встречаются обвинения в адрес А. Халибова. Но сам Г. Патканян в своей работе приводит одну достаточно красноречивую фразу, которая позволяет взглянуть на А.П. Халибова совершенно иначе: «Со дня основания Нахичевани никто не сделал столько для её благоустройства, не принёс столько добра обществу, особенно образованию и преподаванию армянского языка, как А. Халибов, но никто не был большей причиной отступления от этих же завоеваний, особенно в вопросах образования»³².

Несмотря на то, что М.Л. Налбандян заработал славу борца с всевластием богача А.П. Халибова, он не брезговал обращаться к нему за помощью, хотя пытался это тщательно скрывать. Так, в своём письме своему брату от 17 июля 1864 г. он пишет: «Я сам думаю приготовить маленькое письмецо к Халибову. Это будет, во-первых, в роде извинения, что мой брат по неделикатности своей потревожил его дражайшую особу, во-вторых, протестом за действия брата без моего ведома. Мне необходимо это, чтобы он не подумал, что брат сделал это по моему внушению, и чтобы однажды и навсегда уверился, что я скорее соглашусь обратиться к помощи Мефистофеля, нежели к нему»³³.

Когда возникали проблемы, связанные с жизнью родного города, Артемий Павлович превращался в бескомпромиссного борца. Особенно наглядно это проявилось в борьбе с таким серьёзным соперником, как ростовский городской голова А.М. Байков, который намеревался присоединить Нахичевань к Ростову. Ушел из жизни

³² Патканян Г. Указ. соч. С. 32.

³³ Налбандян М. Сочинения. Т.2. Ереван, 1970. С. 296.

Артемий Павлович в 1871 г. и нашел свое упокоение в оградке церкви св. Никогоса, которая была разрушена в годы Советской власти³⁴.

Для середины XIX века фигура Артемия Павловича Халибова была поистине определяющей. Вокруг неё формировалась значительная часть нахичеванской элиты рассматриваемого периода.

К управленческо-предпринимательской элите города можно отнести и *Минаса Ильича Балабанова*, превратившего Нахичевань-на-Дону из заштатного и захудалого поселения городка в один из самых благоустроенных городов Юга России.

Он родился в богатой купеческой семье в 1844 г. Как и большинство местных купцов, Минас Ильич получил домашнее воспитание. Встречающееся иногда в литературе мнение, что он, якобы, был выпускником юридического факультета Московского университета, не подтверждается никакими документальными свидетельствами. Первые азы коммерческой науки он постигал под руководством своего отца. В его личном деле из материалов ГАРО, мы находим странный факт: в 1859–1866 гг. он участвовал в военных действиях против горцев в пределах Западного Кавказа, за что был награждён командующим войсками Кубанской области медалью³⁵. Факт документально подтвержденный, но вызывающий ряд вопросов, на которые, к сожалению, у нас пока нет ответа.

В 1870 г. началась его долгая служба на пользу общества. Его избирают членом Попечительского Совета Человеколюбивого Братства, в котором он состоял в течение двух лет.

13 мая 1872 г. он был впервые избран в гласные Нахичеванской Городской Думы, в которую затем его непрерывно избирался вплоть до 1913 года. Трудно перечислить все те общественные должности, на которые в течение всей своей активной жизни избирался М.И. Балабанов. Ограничимся только наиболее значимыми из них. С 1874 по 1878 гг. он состоял Членом Приёмного комитета Нахичеванского-на-Дону Общества Взаимного Кредита. В 1874 г. он был избран членом

³⁴ Шахазиз Е.О. Новая Нахичевань и новонахичеванцы / пер. с армян. Ш.М. Шаги-няна. Ростов-на-Дону, 1999. С. 58.

³⁵ Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 91. Оп. 4. Д. 52. Л. 12.

Городской Управы «без оклада жалованья», и в том же году стал членом Оценочной комиссии для оценки земель, отошедших под линию Ростово-Владикавказской железной дороги. В 1876 г. он уже член Мостового комитета г. Нахичевани-на-Дону. В 1879 г. его избирают членом Попечительского совета Армянского духовного училища. С 1881 по 1885 гг. он вновь член Городской Управы «без оклада жалованья». Он избирается депутатом от Нахичеванского городского общества для подношения Всеподданнейшего адреса и хлеба-соли вступающему на престол императору Александру III по случаю его коронации в мае 1883 г. В том же году он утверждается Министром финансов членом Учётного комитета Ростовской-на-Дону конторы Государственного Банка.

В 1885 г. его избирают на должность заступающего место городского головы. Стало ясно, что общество готовит его к более высокой должности, и в 1888 г. его в первый раз избирают на должность городского головы³⁶. Уже находясь на этой должности, он удостоивается чести быть избранным почётным членом Новочеркасского Атаманского Технического училища.

С 1893 по 1897 гг. он снова избирается городским головой. По поручению Войскового Наказного Атамана войска Донского он в течение трёх дней выстроил казарменные постройки на территории Нахичевани для расквартирования командированных во время эпидемии холеры казаков. Он также активный участник по сбору средств для голодающих, сумев собрать около 5 тыс. руб. (1892). Одновременно он входил в состав Окружной переписной комиссии г. Ростова-на-Дону.

Каковы же итоги его деятельности за первые два срока его пребывания в должности?

Залогом успешной деятельности городского управления М.И. Балабанов считал увеличение суммы доходов от различных

³⁶ Патканян Г. История Новой Нахичевани. Нахичевань-на-Дону, 1917. С. 120 (на армян. яз).

налогов и сборов, поступающих в городскую казну. К моменту вступления в должность от своего предшественника он получил перерасход средств в значительную сумму – 50 тыс. руб. Однако он был покрыт за счет сметных поступлений последующих лет.

Ну, а в целом, если по смете 1888 г. доходы от сборов и налогов исчислялись в сумме 27.798 руб., то по смете 1897 г. это сумма составила 39.644 руб., т.е. её увеличение произошло на 42 %³⁷. В своем отчете городской голова и члены Управы сделали акцент на том, что эти поступления увеличились не за счет увеличения суммы налогов (она осталось той же, что и 8 лет назад), а за счет увеличения объектов обложения, т.е. в силу естественного роста и экономического развития города. За этот же период население города увеличилось с 20 до 30 тысяч человек, важнейшей причиной чего было улучшение городского благоустройства. Следствием этого было возникновение 500 новых домовладений, нескольких десятков новых торгово-промышленных и фабрично-заводских заведений. Именно рост доходов от городских сооружений и предприятий был наиболее заметен: если по смете 1888 г. он исчислялся в сумме 18 тыс. руб., то по смете 1897 г. он уже составил 67.110 руб.

Однако получение доходов для города было не самоцелью. Важно было их рационально употребить. Общая сумма расходов в 1888–1897 г. выросла с 163.814 руб. до 281.919 руб., т. е. более, чем на 70 %. За период с 1888 по 1897 гг. был осуществлен ряд капитальных мер, поставивших г. Нахичевань-на-Дону в список наиболее благоустроенных городов. Были скуплены и снесены существовавшие в центре города и портившие его внешний облик т.н. «темные ряды», на что было потрачено около 50 тыс. руб., а вместо них вокруг собора было разведено два парка, имеющих важное значение для оздоровления города. За счет особого займа и городских средств было замощено 4/5 городских улиц и площадей. На трех центральных улицах

³⁷ Городское общественное управление Нахичевани-на-Дону 1888–1897 гг. Доклад Нахичеванской-на-Дону Городской Управы. Нахичевань-на-Дону, 1897. С. 12.

и площадях с прилегающими к ним линиями было проведено электрическое освещение. Городским санитарным обозом была произведена очистка площадей города. В городе были установлены памятники Екатерине II и Александровская колонна. Деревьями были обсажены все линии и улицы. Также были засажены деревьями и кустарниками около 100 десятин земли, что защитило город от северо-восточных ветров и подняло ценность выгонной земли.

Большое внимание М.И. Балабанов и его команда уделяли развитию образования и здравоохранения. Что касается образования, то его поддержка городом осуществлялась как в выдаче пособий и субсидий школам других ведомств, так и в форме открытия и содержания собственных городских школ. За прошедший период было построено два капитальных здания: женской гимназии (израсходовано 75 тыс. руб.) и для городских начальных школ (65 тыс. руб.). В сфере общественного призрения расходы города возросли с 1275 руб. до 3.703 руб., т.е. в 3 раза³⁸.

Что касается успехов в области здравоохранения, то чего стоит сооружение одной Мариинской городской больницы, стоимость которой обошлась городу в 55 тыс. руб.

Приведенные выше данные из отчета городского управления за указанный период практически полностью подтверждаются воспоминаниями гласного нахичеванской городской Думы Ивана Матвеевича Келле-Шагинова³⁹. Причем неприязнь И.М. Келле-Шагинова к городскому голове была настолько очевидной, что его трудно было бы заподозрить в каком-либо заискивании или лести перед М.И. Балабановым.

В 1897 г., когда состоялись выборы Городского Головы и баллотировавшиеся на эту должность П.Е. Хатранов и Д.Е. Ходжаев не набрали нужного количества голосов, и М.И. Балабанов был назначен на эту

³⁸ Городское общественное управление Нахичевани-на-Дону 1888-1897 гг. Доклад Нахичеванской-на-Дону Городской Управы. Нахичевань-на-Дону, 1897. С.23-24.

³⁹ Келле-Шагинов И.М. Моя единственная жизнь. Дневники и воспоминания. Ростов-на-Дону. 2015. С. 262. О самом Иване Матвеевиче Келле-Шагинове см. ниже.

должность Наказным Войсковым Атаманом. Параллельно его уже избирают гласным Ростовской Городской Думы на 1901–1905 гг.

Будучи вновь избранным на должность городского головы, М.И. Балабанов выступил с программой дальнейших преобразований в городе. «Нужды нашего города выражаются в следующем. Первое: нужно нам усилить ходатайство относительно мужского среднего училища, чтобы с Божьей помощью открыть с предстоящего учебного года. Второе: открыть в городе коммерческие женские курсы. Третье: открыть на первое время хотя бы две начальные школы, а в общем и более, чтобы в нашем городе все дети школьного возраста нашли бы беспрепятственный доступ в училище... Четвертое: во всех начальных школах и других училищах города ввести, с согласия начальства, гимнастику и пение. Пятое: открыть городскую богадельню и тем дать кровь престарелым, одиноким и неимущим. Шестое: углубить проток реки и сделать его на все времмена навигации годным для прохода и нагрузки и выгрузки судов. Седьмое – возможность скорее окончить устройство набережной. Восьмое – замостить все немощенные улицы и линии. Девятое – замостить Сенной базар. Десятое – перевести на Сенной базар ломовых извозчиков, большие десятиричные весы и продажу всякого рода топлива и других громоздких предметов. Одиннадцатое – на Старом базаре устроить новый крытый рынок, чтобы все мелкие балаганы поместить там...»⁴⁰. Перечисление всех иных планов и задумок М.И. Балабанова ставило бы ещё не одну страницу. Но все они касались благоустройства города и создания удобств и комфортных условий его жителям.

10 мая 1881 г. избирательным съездом от городов Ростова, Нахичевани и п. Азова его избирают гласным Ростовского-на-Дону Уездного Земского Собрания сроком на три года. Участие в Земском Собрании привело М.И. Балабанова к глубокому убеждению в пользе земств и с этого времени он становится убеждённым сторонником проведения земской реформы на Дону⁴¹.

⁴⁰ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы, 1901, № 4. С. 4–7.

⁴¹ ГАРО. Ф. 91. Оп. 4. Д. 52. Л. 39.

В качестве Городского Головы М.И. Балабанову приходилось часто выезжать в столицы для участия в различных торжественных мероприятиях. Так, 7 января 1895 г. с разрешения Войскового Наказного Атамана М.И. Балабанов вместе с Членом Управы П.Е. Хатрановым и гласным Думы И.М. Берберовым совершил поездку в Санкт-Петербург для принесения всеподданнейшего поздравления по случаю бракосочетания Императорских особ⁴².

2 ноября 1894 г. Городской Голова М.И. Балабанов выехал в Петербург для возложения венка от Нахичеванской-на-Дону Городской Думы на гроб в Бозе почившего Императора Александра III⁴³.

Активная общественная деятельность М.И. Балабанова продолжалась до 1913 г. За это время с перерывами он течение 21 года занимал должность городского головы. После этого он отходит от активной политической деятельности. Его имя начисто исчезает со страниц всех периодических или иных изданий.

В чем заключается причина этого? Версий здесь может быть несколько. Во-первых, он мог просто устать от общественных дел и просто отойти на покой. Во-вторых, он был человеком в возрасте и у него могло просто пошатнуться здоровье. Но наиболее предпочтительной нам кажется третья версия, согласно которой он, будучи глубоко обиженным на своих коллег по Городской Думе, решил полностью порвать с ними всяческие отношения.

Сохранившиеся источники позволяют оценить масштабы деятельности нового городского головы за первое десятилетие управления городским хозяйством.

Долгое время после его ухода в памяти нахичеванцев сохранялось название одного из детищ Минаса Ильича – «Балабановские рощи». Это три крупных зеленых массива площадью до 100 десятин в районе станции Нахичевань-Донская (ныне частично занимают

⁴² Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы, 1895, № 3. С. 1.

⁴³ Там же. 1894, № 44. С. 3.

территорию парка им. Н. Островского) Несмотря на то, что Балабановские рощи некоторое время пользовались дурной славой, они стали любимым местом отдыха ростовчан и нахичеванцев.

Здесь, однако, надо оговориться: сам Минас Ильич неоднократно указывал на ту команду единомышленников, с которой ему довелось трудиться на благо родного города: это, прежде всего, члены Управы Артемий Федорович Хадамов и Лука Александрович Аладжалов, о которых речь пойдет ниже.

Минаса Ильича отличала способность «решать вопросы». В условиях господства невиданной по своим масштабам российской бюрократии, это качество было незаменимым. Вокруг его имени складывались легенды, и даже современникам трудно было отличить, где правда, а где откровенная фантазия. Две такие легенды приводит в своих воспоминаниях известный художник, нахичевенец по происхождению, С.П. Чахирьян. Задумав обширный план благоустройства родного города (что было истинной правдой, подкрепляемой целым рядом источников) и, не имея на это достаточных средств в городской казне, он придумал оригинальный способ её пополнения: через реку Дон в Нахичевань можно было попасть только по наплавному деревянному мосту, который фактически соединял Северный Кавказ со всей Россией. Именно через этот мост непрерывным потоком и в одну, и в другую сторону шли груженные различным товаром подводы. И тогда своей властью, совершенно незаконно, Балабанов обложил пошлиной в пользу города каждую груженную подводу. Золотым потоком деньги потекли в городскую казну....»⁴⁴. Скрывать такое долгое время было невозможно, и слухи об этом дошли до Петербурга. И здесь Минас Ильич проявил удивительную находчивость. Быстро добравшись до северной столицы, он не стал просить аудиенции у министра, которому было поручено разобраться с этим делом, а, узнав имя его любовницы, стал искать встречи с ней. Добившись встречи, он сделал даме ряд обязательных

⁴⁴ Чахирьянц С.П. Воспоминания детства // Известия Ростовского областного музея краеведения. Вып. 15. Ростов-на-Дону. 2007. С. 145-146.

комплиментов и вручил ей золотое украшение, усыпанное рубинами, изумрудами и бриллиантами, стоившее не одну тысячу рублей. При этом он всего лишь попросил даму упомянуть, что это подарок от нахичеванского городского головы М.И. Балабанова. И вопрос был тихо спущен на тормоза...

На лицо явная легенда. А вот что имело место в реальности. На заседание Нахичеванской-на-Дону Городской Думы 13 марта 1892 г. Городской Голова доложил о результатах своей поездки в Петербург для личного ходатайства по делам города. М.И. Балабанов сообщил, что по приезде в Петербург он немедленно обратился в Военное Министерство, где были сосредоточены ходатайства города. Благодаря тому «сочувствию и вниманию, которое он встретил в этом Министерстве», ему удалось ускорить дело и добиться благоприятного результата. Вопрос о займе 400 тыс. руб. из сумм Приказа общественного призрения Области Войска Донского и об отмене работы по сооружению эстакады разрешен согласно ходатайству Городской Думы. Ходатайство же о сооружении памятника Императрице Екатерине II, о наименовании нашей больницы «Мариинской» в скором времени должны быть представлены на рассмотрение Государя Императора. Ходатайство же города об открытии в Нахичевани двух народных училищ в память 25-летия счастливого супружества Их Императорского Величества было передано на заключение попечителя Харьковского Учебного округа. В заключении Городской Голова доложил, что на поездку он израсходовал 2125 руб. Городская Дума постановила: сообщение Городского Головы о результате его поездки по делам города в Петербург принять. Также принять и произведенный им из городских средств на поездку расход в сумме 2125 р. «Принимая во внимание, что успешным и благоприятным исходом ходатайства города по разным вопросам, представляющим важны интерес, общественное управление обязан просвещенному вниманию

Г.-на Военного Министра, Государственная Дума вменяет себе особый долг выразить его Высокопревосходительству свою глубокую признательность»⁴⁵.

Примечательно, что в тот момент гласные Думы, охваченные всеобщим энтузиазмом, и не подумали попросить у М.И. Балабанова более подробный финансовый отчет о потраченных им городских средствах. Но потом, при случае, они не упустили случая упрекнуть его в бесконтрольном и нецелевом расходовании средств города. Причем упреки эти можно было услышать, казалось бы, от самых близких к нему сотоварищей по Городской Думе, в частности, от Г.Х. Чалхушьяна⁴⁶.

Второй приведенный С.П. Чахиряном анекдот был связан с работой в Нахичевани-на-Дону команды искусных фальшивомонетчиков, которые лили из известного только им сплава монеты такого качества, что их практически было невозможно отличить от настоящих. Естественно, при этом они пользовались негласным покровительством самого М.И. Балабанова, а часть доходов от этого промысла шла на благоустройство родного города. Когда стало об этом известно, в город приехал разбираться сам Наказной Атаман Войска Донского. Ему навстречу вышел городской голова, неся в руках серебряный поднос старинной чеканки. На подносе стоял ларец (тоже серебряный и тоже старинной работы). С выражением покорности вручил М.И. Балабанов все это атаману в качестве подарка, изготовленного местными умельцами. Когда атаман прилюдно открыл ларец, он увидел сложенные в нем столбиками золотые червонцы. «С хитринкой спросил атаман Балабанова: «А, что, это тоже изделия местных ремесленников?». На что городской голова с твердостью ответил: «Никак нет, ваше Превосходительство. Это чеканка монетного двора Его Величества»⁴⁷. И снова вопрос был закрыт, а в городе продолжали мостить улицы, строить общественные сооружения, открывать новые учебные заведения и т.д.

⁴⁵ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы, 1892, № 16. С. 3.

⁴⁶ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы, 1895, № 37. С. 2.

⁴⁷ Там же. С. 146-147.

Авторитарный стиль руководства М.И. Балабанова привел к тому, что в городской Думе он имел как откровенных адептов, так и активных противников. Находясь в глубоком убеждении, что лучше его никто не знает проблемы городского хозяйства, он многие вопросы решал авторитарно, и это вызывало глухой ропот среди его противников в Городской Думе.

Порой он становился персонажем злобных фельетонов, печатавшихся в газете «Приазовский край»⁴⁸.

Используя различные «обходные пути» для оперативного решения городских дел, он зачастую расходовал городские деньги на «благодарности» различным государственным служащим. Не имея возможности за них отчитаться, он обвинялся оппонентами в нецелевом расходовании городских средств. После его отхода от городских дел ему этого не забыли и попытались даже привлечь его к суду. Однако, дело было полностью бесперспективным, да и слишком велики были заслуги М.И. Балабанова перед нахичеванским обществом⁴⁹. Но, надо сказать, что сторонников в Городской Думе он имел гораздо больше. Да, и успехи в благоустройстве города порой вызывали искреннее уважение к Городскому Голове, которые зачастую ассоциировались (и, отчасти справедливо) с его именем. Так, на заседании Городской Думы 30 января 1893 г. было зачитано заявление 13-ти гласных, в котором они предлагали избрать М.И. Балабанова почетным гражданином г. Нахичевани-на-Дону в благодарность за его заслуги за период с введения нового Городового положения в звании гласного Думы, в должности члены Управы без оклада жалования, и, наконец, в деятельности Городского Головы. Дума единогласно приняла это предложение. М.И. Балабанов поблагодарил Думу и выразил при этом довольно странное желание: быть похоро-

⁴⁸ См., например: Приазовский край, 1912, № 71, 15 марта. Кстати, сегодняшнему читателю эти фельетоны могут показаться не только не остроумными, но и откровенно глупыми.

⁴⁹ Сидоров В.С. Энциклопедия старого Ростова и Нахичевани-на-Дону. Т. 1. Ростов-на-Дону, 1994. С. 163–164.

ненным вместе со своей женой в Нахичеванском лесу (т.н. Балабановских рощах – С.К.), «уже несколько лет назад посаженного близ вокзала железной дороги»⁵⁰.

Когда 12 марта 1893 г. М.И. Балабанов подводил краткие итоги деятельности Городской Думы с 1889 по 1893 гг., в ответном слове гласный Г.Х. Чалхушьян указал на то, что Минас Ильич в целом оправдал доверие, оказанное ему избирателями, явившись честным, энергичным, и достойным представителем города, инициатором благих начинаний Думы, много потрудившись для пользы города. После чего все гласные Думы единогласно постановили благодарить М.И. Балабанова и его «команду» за их плодотворную деятельность⁵¹.

На заседании Думы 18 сентября 1894 г. гласный Г.И. Чубаров высказался, что все вопросы городского благоустройства, хотя и решаются от имени города и на средства города, но, тем не менее лица, руководящие этим процессом и исполняющие постановления Городской Думы, заслуживают особого внимания и благодарности, так как они проявляли особую энергию и активную деятельность. Такого энергичного деятеля, по словам Г.И. Чубарова, Дума имеет в лице Городского Головы М.И. Балабанова, и по этой причине он, Чубаров, просит Думу о чествовании достойным образом г. Балабанова записать в протокол и, разработав этот вопрос, доложить его Думе в одном из её заседаний⁵².

Единственное, за что, как нам кажется, можно было упрекнуть Минаса Ильича, так это за то, что, решая государственные дела, он порой пытался найти в них и личную выгоду. Так, предлагая изыскать для города недостающую сумму денег для завершения строительства городского водопровода, он пытался выторговать для себя монопольное право на строительство городской бани. Но вправе ли мы, потомки, сегодня порицать его за это?! Думается, едва ли, ибо

⁵⁰ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы, 1893, № 6. С. 1. Речь идет о современной станции Ростов-Товарная.

⁵¹ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы, 1893, № 12. С. 1.

⁵² Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы, 1894, № 42. С. 3.

сделанное под его руководством на благо города в сотни раз превышает то, что хоть как-то можно поставить ему в упрёк.

В качестве купца и промышленника он проявлял удивительную интуицию и склонность к различного рода новациям. Менялись условия рынка, менялись и направления деятельности Минаса Ильича. Когда он начал свою предпринимательскую деятельность, перспективной была именно торговля пшеницей. Вступив в товарищество с другим известным купцом Магдесиевым, они построили на берегу р. Дон паровую мукомольную мельницу. Это была первая паровая мукомольная мельница в Нахичевани, на которой работало более 30 рабочих и которая давала до 8 тыс. рублей в год чистой прибыли⁵³. Однако М.И. Балабанов не только занимался продажей сельскохозяйственной продукции, но и сам был крупным землевладельцем. Он приобрёл 700 десятин земли в Донецком округе Области Войска Донского и 1500 десятин в Терской области. Свою землю он сдавал в аренду на выгодных условиях.

Когда перспективным и прибыльным промыслом стала добыча и продажа угля, М.И. Балабанов и здесь приложил свою руку. Он приобрёл долю в разрабатываемом угольном участке на Власовке, откуда также получал неплохие доходы⁵⁴.

Когда в конце XIX в. в стране бурными темпами начинает развиваться химическая промышленность, это не могло пройти незамеченным мимо чутко откликающегося на все новации М.И. Балабанова. В 1893 г. он вступает в товарищество с нахичеванским купцом 2-й гильдии П.И. Пашутиным, инженером-химиком Л.И. Стальновым, потомственным почётным гражданином С.Ф. Фертигом и купцом Д.Е. Ходжаевым, и вкладывает 22 тыс. руб. в строительство химического завода⁵⁵. Примечательно следующее: понимая, что он не силен в вопросах производства купоросного масла и соляной кислоты,

⁵³ ГАРО. Ф. 91. Оп. 4. Д. 52. Л. 12.

⁵⁴ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 734. Л. 93.

⁵⁵ ГАРО. Ф. 91. Оп. 4 Д. 52. Л. 13.

М.И. Балабанов устранился от непосредственного ведения дел на заводе и в конторе товарищества, ограничившись вкладыванием средств и доверив это дело компетентным людям.

Когда стало очевидно, что уголь в качестве топлива менее эффективен, чем нефть, и здесь М.И. Балабанов оказывается на высоте. В 1903 г. он совместно с известными ростовскими купцами М.С. Вальяно, Д.И. Редичкиным и Н.Б. Поздеевым учреждают нефтепромышленное товарищество с солидным капиталом в 500 тыс. руб.⁵⁶. Судя по названию товарищества – «Балабанов М.И. и К-о» – Минас Ильич сыграл в его создании решающую роль. Это было первое товарищество подобного профиля.

Каковы же итоги служения М.И. Балабанова родному городу? В справочной книге 1912 г. «Весь Ростов и Нахичевань-на-Дону» была дана емкая и объективная оценка полезной деятельности нашего героя: «До вступления Минаса Ильича Балабанова городским головою Нахичеван представлял собой неустроенный малопривлекательный, грязный городишко, без мостовых, освещения, водопровода и пр. К многолетней общественной деятельности Минаса Ильича относятся следующие благоустройства города... 1) завершение строительства городского водопровода, 2) сплошное замощение улиц, площадей и переулков, 3) устройство пожарного депо, 4) установка чугунных столбов для освещения, 5) устройство Александровского сада, церковного сквера и посадка рощи до 100 десятин, 6) устройства здания женской прогимназии и преобразование её в гимназию, 7) устройство дома для городского, 8) открытие до десяти начальных школ, 9) устройство городского театра, 10) устройство набережной, электрического освещения города, городской больницы, бойни, санитарного двора, 11) покупка и снос пяти старых торговых рядов, 12) засыпка балки по дороге к монастырю, 13) открытие городского банка и общества взаимного кредита, 14) посадка деревьев по улицам и линиям города, 15) постройка в Ростове дома церковного попечи-

⁵⁶ ГАРО Ф. 91. Оп. 1. Д. 753. Л. 3.

тельства, 16) нарезка городской выгонной земли на места, 17) постройка и открытие памятника императрице Екатерине и Александровской колонны, 18) устройство городской конной тяги и проведение трамвая, 19) организация церковного попечительства, 20) устройство богадельни городской и общества попечительства, 21) учреждение Николаевского благотворительного общества, 22) раздел на участки пахотной земли»⁵⁷. Думается, перечень приведенных здесь заслуг благоустроителя Нахичевани-на-Дону далеко не полный и может быть существенно расширен и дополнен.

Кульминацией деятельности Минаса Ильича на благо родного города была организация торжеств 18 сентября 1894 г., посвященных открытию в Нахичевани-на-Дону памятника Императрице Екатерине II и Александровской колонны. В присутствии многочисленных и высокопоставленных гостей он произнес речь, которые мы позволим себе привести целиком: «Милостивые государыни и милостивые государи! Почти полтора века тому назад иго, тяготевшее над армянами на Крымском полуострове, доходило до крайних пределов. Все ужасы и гонения, какие только способны придумать пылкий мусульманский фанатизм, были испытаны нашими предками. Гонимые и теснимые крымскими ханами, оскорбляемые в самых священных своих чувствах, лишённые возможности свободно осуществлять свое богослужение, наши предки, естественно, обратили свои взоры к великой православной державе, исконной защитнице угнетенных христиан. В июле 1778 г. крымские армяне подали их Бахчисарая Императрице Екатерине II прошение о принятии их в вечное подданство Российской империи. Голос молящих о защите и приюте был услышан Великой Императрицей, даровавшей Высочайшую грамоту от 14 ноября 1779 г. В этой грамоте во всей своей полноте сказалась неиссякаемая доброта Монархини, её истинное материнская заботливость о своих подданных. В силу этой грамоты имущество наших предков было перевезено на счет казны; нагим предкам отведены

⁵⁷ Цит. по: Сидоров В.С. Энциклопедия старого Ростова и Нахичевани-на-Дону. Т. 1. Ростов-на-Дону, 1994. С. 161.

были те обширные земельные владения, которые до настоящего времени составляют достояние нашего городского общества и шести армянских селений; неимущие из переселенцев не только были снабжены продовольствием на первый год, но и семенами и, на посевы и скотом, и лесом для постройки жилищ, и всем необходимым для домашнего обихода.....И если ныне на месте дикой и безлюдной пустыни, среди которой терялся убогий форштадт Полуденка, красуется г. Нахичевань с его благолепными храмами, учебными и богоугодными заведениями, мощными улицами, водопроводом, конно-железной дорогой, электрическим освещением, словом всем, что ставит его в ряды благоустроенных городов, - то этим мы обязаны тем благодеяниям, которыми осыпаны были наши предки щедрой рукой Императрицы Екатерины II и её венценосными преемниками. Такие благодеяния не забываются благодарным народом. И когда Нахичевань-на-Дону праздновал свой 100-летний юбилей, то, естественно, возникла идея выразить в осязательной вещественной форме эту народную благодарность Великой основательнице города. Нынешнему составу нашего городского общественного управления выпала на долю великая честь осуществить идею, осуществить до конца священное патриотическое дело. Пусть же остается этот памятник, сооруженный на средства городского общества и добродетельные деяния жителей, на веки свидетелем их бесконечной благодарности и беспредельной преданности своим монархам. Пусть же изо дня в день напоминает он нам и нашим потомкам о том благословенном приюте, который обрели они на берегах Тихого Дона. И да живет из поколения в поколение, из века в век священная память о мудрой монархини, давшей отечество гонимым и бездомным переселенцам-скитальцам, а отечеству – новых верных сынов!»⁵⁸.

После открытия памятника Императрице Екатерине II, торжественная процессия двинулась в Александровский сад, где произошло открытие Александровской колонны. И здесь Минас Ильич произнес ещё одну речь, в которой, в частности, отметил: «Сооружение

⁵⁸ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы, 1894, № 38. С. 2.

настоящей колонны стоит в близкой и тесной связи с только что совершившимся открытием памятника Императрицы Екатерины II Великие освободительные и просветительные реформы, которые широкой волной разлились по лицу земли русской, захватив все слои населения, не прошли бесследно и для нас: мы познали блага открытого и гласного суда, суда правового, скорого и милостивого, мы познали блага городского и земского самоуправления, сменившего дореволюционные ратуши и магистраты. Самое распространение на нас воинской повинности поставит нас в ряды защитников отечества, тем окончательно признало нас его верными и преданными сынами. Естественно поэтому, что в этот момент, когда вся Россия готовилась праздновать 25-летие благополучного царствования в Бозе почившего нашего Императора Александра II Нахичеванское-на-Дону Городское Управление решило увековечить это торжество сооружением настоящей колонны. Пусть высится оно в назидание векам, как вещественное выражение священной памяти Императора Александра II. Здесь, у самого въезда в наш родной город, пусть служит колонна эта незыблемым свидетельством, что все мы, от первого до последнего, и малый, и большой, и стар, и млад – верноподданнейшие слуги своего государя в каждую минуту своего существования исполненные чувства непоколебимой верности и беспредельной преданности Царю и отечеству!»⁵⁹. Анализируя речь М.И. Балабанова, мы отчетливо видим проявление верноподданнических чувств, присущих мудрому общественному деятелю консервативного характера. Не случайно за все это Минас Ильич пользовался полным доверием официальных властей. Но кто поручится, что все эти чувства проявлялись им совершенно искренне? И что он говорил именно то, что думал?

Трудно перечесть все те награды, которыми М.И. Балабанов награждался за свою активную деятельность на благо общества. Он был награждён в 1886 г. золотой медалью с надписью «за усердие»

⁵⁹ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской думы, 1894, № 38. С. 2-3.

для ношения на Станиславской ленте (за службу в Ростовской Конторе Государственного Банка), такой же медалью в 1890 г. на Аннинской ленте (за службу в Гогоевском училище), имел также две золотые медали с надписью «за усердие» для ношения на Владимирской и Александровской ленте и одну – тёмно-бронзовую с надписью «за труды» на ленте из государственных цветов для ношения на груди за участие во всеобщей переписи населения. В их числе мы находим даже такие экзотические награды, как золотая Бухарская звезда 3-й степени (награда Бухарского эмира) и иранский орден «Льва и Солнца» (награда персидского шаха)⁶⁰.

В течение длительного времени как дата, так и место смерти Минаса Ильича считались неустановленными. Больше того, вокруг них ходило множество различных легенд и слухов. Так, в книге А.Г. Малхасяна в качестве даты его смерти указан 1921 г., но насколько она достоверна, сегодня уже выяснить не представляется возможным: автор книги ушел из жизни 22 января 2018 г., и спросить его об этом, к сожалению, уже не удастся⁶¹. С легкой руки краеведа Ю.К. Кечекьяна, была пущена легенда о том, что накануне бурных событий 1917 г. он, якобы, успел выехать из родного города (и, видимо, не с пустыми руками) в одну из стран Европы, где, по всей вероятности, и окончил свои дни. Все бы так и оставалось на уровне слухов и предположений, если бы не....

И здесь мы обязаны высказать слова глубокой признательности краеведу Акопу Срабионовичу Хатламаджияну, который в Областном архиве ЗАГС смог обнаружить точную дату и место смерти М.И. Балабанова: **Нахичевань-на-Дону, 30 апреля 1924 г.** И даже указана причина его смерти: крупозное воспаление легких⁶². Исполнить пожелание Минаса Ильича, которое он публично высказал перед

⁶⁰ ГАРО. Ф. 91. Оп. 4. Д. 52. Л.Л. 12, 13, 53.

⁶¹ Малхасян А.Г. Страницы истории анийских, крымских и донских армян. Ростов-на-Дону, 2017. С. 181.

⁶² Выражаю искреннюю признательность Акопу Срабионовичу Хатламаджияну, поделившемуся со мной этой поистине сенсационной информацией. С его любезного согласия, в свою очередь, я делюсь с читателями этой информацией.

своими коллегами по Городской Думе, похоронить его вместе с супругой в роще, названной его именем, не представлялось возможным: власть в стране поменялась, да, и не хоронили там никого. Похоронен Минас Ильич был на городском Армянском кладбище. К сожалению, его могила с годами была утрачена. Так можно считать разгаданной ещё одна загадка, которая волновала не одно поколение донских краеведов.

Но память об этом человеке, столько сил и времени отдавшему служению родному городу, должна быть сохранена в душах потомков. Ибо больше, чем он, для благоустройства и процветания родной Нахичевани-на-Дону не сделал никто.

До сих пор Минас Ильич не удостоился от своих неблагодарных потомков мемориальной доски. Без сомнения, он её заслуживает. Это мнение также разделяют и многие донские краеведы. По нашему мнению, лучше всего было бы повестить её на его прекрасном особняке, расположенном по адресу 27 линия, 3. Это было бы скромной данью М.И. Балабанову от его земляков-нахичеванцев за все его полезные дела во благо города.

К управленческо-предпринимательской элите без сомнения, можно отнести и потомственного почётного гражданин, также избравшего на должность Городского Головы *Павла Егоровича (Богос Кеворкович) Хатранова*. Его предки были названы Г. Патканяном в числе самых богатых и влиятельных крымских армян-переселенцев⁶³. Родившись в Нахичевани в 1849 г., он в числе немногих среди местной элиты получил систематическое образование в Халибовском армянском училище в Феодосии.

Нельзя не отметить, что и коммерческая, и общественная деятельность Павла Егоровича прочно опиралась на тот фундамент, который был заложен его предками. Но сам он был весьма успешным продолжателем их дела. Получив в наследство корпус кирпичных магазинов на Полицейской площади города и крупное имение на р.

⁶³ Патканян Г. История Новой Нахичевани. Нахичевань-на-Дону, 1917. С. 11 (на армян. яз).

Самбек в Ростовском округе, он с течением времени приобрёл кирпичный дом на Базарной площади, корпус кирпичных магазинов на правом берегу р. Дон, кирпичный амбар с домом на 26 -й линии, ещё один кирпичный амбар с домом на 24-й линии; кирпичный дом на Соборной площади, дачу недалеко от Нахичевани-на-Дону, а также кирпичный магазин в Таганроге⁶⁴.

Занятие торговлей он сочетал с активной общественной деятельностью на благо общества. Начало его общественно-политической деятельности относится к моменту образования Нахичеванского городского управления. С 1880 по 1914 г. он постоянно избирался гласным Городской Думы. Список его выполняемых им в разное время общественных поручений был столь велик, что занял бы не один лист. Перечислим лишь наиболее значимые из них. С 1880 по 1881 гг. – член приёмного комитета Нахичеванского Общества Взаимного Кредита; 1884–1888 гг. – Член Совета местного Благотворительного общества; 1874–1878 гг. – член Совета Человеколюбивого общества. Избирался на должность председателя Больничной комиссии Городской Думы, председателем комиссии по углублению протока р. Дон⁶⁵. Кульминацией его общественной деятельности в родной Нахичевени, несомненно, было избрание его в 1899 г. на должность Нахичеванского городского головы, в каковой прослужил три года.

Кроме муниципальной работы, принимал участие в финансовой деятельности местных крупных банковских учреждений. Так, в течение 21 года он бессменно состоял членом учетного комитета при Ростовской конторе государственного банка, в течение 18 лет (по день смерти) – членом такого же комитета при местном отделении Азово-донского коммерческого банка и несколько лет членом учетного комитета функционировавшего в Ростове сельскохозяйственного банка.

⁶⁴ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 923. Л. 41.

⁶⁵ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы, 1907, № 4. С. 12, 18.

Он был широко известен не только в Нахичевани, но и в соседнем Ростове, о чём свидетельствует его избрание председателем правления Донского акционерного общества печатного и издательского дела⁶⁶. А все началось с того, что четверть века назад вместе с С.Х. Артюновым Павел Егорович основал газету «Приазовский край», затем уже состоял сначала членом правления Донского акционерного общества печатного и издательского дела в Ростове-на-Дону, а после смерти Кушнарера он был избран председателем правления, какие обязанности нес в течение нескольких лет, вплоть до 1914 г. включительно. За долгие труды в области банковской деятельности он был награжден званием Потомственного почетного гражданина и орденом Св. Станислава 2-й степени. И как общественный деятель, и как человек, он отличался редкой добротой, сердечностью, искренне и охотно откликался на все хорошее, полезное, доброе. Умер П.Е. Хатранов в родной Нахичевани-на-Дону 29 сентября 1916 г. на 68 году жизни⁶⁷.

2 октября 1916 г. состоялись его похороны. На квартире покойного в 10 ½ утра состоялась торжественная лития, которую служил настоятель Крестовоздвиженского монастыря архимандрит Муше совместно с 12 священниками. Из квартиры гроб на руках несли в Нахичеванский собор, где происходило отпевание тела. Во время отпевания в Соборе архимандрит о. Муше произнес прочувственное слово. При стечении огромной массы народа погребальный кортеж направился из Собора на Армянское кладбище, где прах П.Е. Хатранова был предан земле. На похоронах присутствовали ростовский городской голова Е.Н. Хмельницкий, бывший нахичеванский городской голова М.И. Балабанов, консулы иностранных государств Е.И. Кундури и К.Д. Диамантиди, член правления Донского акционерного общества А.Б. Тараховский, директор классической гимна-

⁶⁶ Приазовский край, 1911, № 99.

⁶⁷ Приазовский край, 1916, № 258.

зии статский советник Кузнецов, председатели и члены разных армянских и русских благотворительных и духовно-просветительских учреждений, почти все гласные нах думы, родные и знакомые.

Гласные думы предложили почтить память покойного учреждением стипендии его имени или иным полезным или добрым делом⁶⁸.

Во время отпевания тела П.Е. Хатранова в Нахичеванском соборе архимандрит Муше сказал слово, в котором обрисовал деятельность Павла Егоровича как благотворителя и председателя армянского Человеколюбивого общества. Желая расширить дело благотворения и призрения сирот, Павел Егорович сделал все, что возможно в силах человека и не щадил личных средств. Благодаря его энергии и денежным жертвам, удалось открыть в армянском поселке училище и поставить дело обучения на должную высоту. С особым вниманием покойный относился к делам начального и среднего образования и в бытность городским головой сделал немало добра, широко раскрывая двери школ для беднейшей части города. Его общественная деятельность снискала ему уважение всего населения и многие с благодарностью в сердце будут вспоминать о Павле Егоровиче, как о человеке, никогда не отказывающимся протянуть руку помощи. На могиле покойного присяжный поверенный Г. Чубаров взволнованным голосом произнес речь, о значении общественных заслуг покойного и его трудах в области городского и общественного управления. Павел Егорович имел благородное сердце и отзывчивую душу. Веление его сердца всегда влекли его к добру, правде и истине. Во время своего сравнительно непродолжительного управления делами города, он принес много пользы и добра для населения. Он всегда вносил примирение и труд. Как общественный деятель, Павел Егорович заслужил благодарность общества. Он всегда стремился к широкой общественной работе и всюду оставил по себе добрую память. Отличаясь высокими свойствами духа, он всегда делал добро для ближних, входил в нужды людей, и никогда не отказывал им в помощи.

⁶⁸ Приазовский край, 1916, № 260.

Светлая и чистая его личность останется незабвенной для всех его знавших.

Выступивший также артист Калфаян отметил, что доброта Павла Егоровича была главной особенностью его натуры⁶⁹.

Управленческо-предпринимательская элита города была представлена также такой интересной личностью, как *Иван Матвеевич (Шаген Татеосович) Келле-Шагинов (1853–1932)*. Вся деятельность Ивана Матвеевича благодаря недавно изданным его мемуарам предстает перед нами, как на ладони, и помогает проследить буквально все этапы его жизни и деятельности. Он родился в Нахичевани-на-Дону в семье местного купца Татеоса Ивановича Келле-Шагинова в 1853 г. Подобно большинству местных купцов, получил домашнее воспитание: за его спиной не было ни гимназий, ни университетов, хотя к наукам и чтению книг он с самого детства проявлял большой интерес. Лучшим «университетом» для него стал магазин отца, где с удовольствием он проводил все свободное время.

Занятие предпринимательской деятельностью помогло выработке в нем таких качеств, как точность, скрупулезность, честность и ответственность. Эти же качества были столь же необходимы в его думской деятельности, где он занимал ряд ответственных постов. Будучи человеком честным и принципиальным, на заседаниях думы он не раз вступал в ожесточенные споры.

Принадлежность семьи Келле-Шагиновых к нахичеванской элите не подлежит никакому сомнению – и сам Иван Матвеевич, и его отец Матвей (Матеос), будучи людьми состоятельными, входили в состав высших органов городского самоуправления (его отец был членом магистрата, а сын – гласным городской Думы). Но эта «элитарность» не была неким автоматическим следствием принадлежности к местной «аристократии». Дед Ивана Матвеевича, тоже Иван (Ованес) был местным священнослужителем, с трудом сводившим концы с концами. А вот его сын Матвей (Матеос), как говорится, «сде-

⁶⁹ Приазовский край, 1916, № 261.

лал себя сам», пройдя путь от мальчика-приказчика до купца и владельца ряда магазинов. И его сын, Иван Матвеевич, с успехом продолжил дело своего отца, расширив торговлю и приумножив семейные капиталы. В своих воспоминаниях он ярко описывает свои первые поездки за товаром в Москву, свои первые контакты с известными столичными купцами. При этом мы видим, как мудро и тонко его родной отец вводил его в курс дела, приобщал к заключению коммерческих сделок, все более и более доверяя ему ведение самостоятельных дел.

На примере предпринимательской деятельности И.М. Келле-Шагинова мы наглядно видим постепенное перемещение деловой активности из Нахичевани-на-Дону в соседний Ростов. Именно в Ростове он построил многоэтажный дом (который, кстати, сохранился по сей день) и здесь же открыл ряд своих магазинов.

Как гласного думы, Ивана Матвеевича отличала удивительная честность и щепетильность. В Городской Думе он не примыкал ни к какой «партии» или «фракции», ставя во главу угла исключительно интересы дела. И.М. Келле-Шагинов с упреком в адрес тогдашнего городского головы М.И. Балабанова отмечает слишком свободное распоряжение капиталами, пожертвованными в разное время благотворителями⁷⁰. Не раз на заседаниях думы ему приходилось вступать в конфликты и с другими нарушителями финансовой дисциплины. Так, на заседании думы 27 февраля гласный Иван Матвеевич заявил о неправомочных действиях городского юрисконсульта Г.И. Чубарова, выразившихся в непредоставлении отчетности по расходованию сумм, взятых авансом для ведения городских дел и что ревизионная комиссия точно установила тот факт, что Г.И. Чубаров несвоевременно предоставлял в управу присужденные городу судебные издержки. Городской голова ответил гласному, что этот вопрос не внесен в повестку и потому может быть рассмотрен только в следующем

⁷⁰ Келле-Шагинов И.М. Моя единственная жизнь. Дневники и воспоминания. Ростов-на-Дону, 2015. С. 129.

заседании. Гласный Аведов предложил временно приостановить выдачу г. Чубарову авансовых сумм. Дума с этим согласилась⁷¹.

Примечательно, что И.М. Келле-Шагинов был одним из немногих нахичеванцев (хотя к тому моменту деление на «нахичеванцев» и «ростовчан» с каждым годом становилось все более условным), кто удостоился наряду с Г.Х. Бахчисарайцевым на 1891–1895 гг. быть избранным гласным ростовской Городской Думы. А в 1897–1901 г. он был снова переизбран в ростовскую думу. При этом, по словам самого И.М. Келле-Шагинова, других армян они «не выставляли, чтобы русских не напугать»⁷². Примечательно также и то, что Иван Матвеевич наряду с Г.Х. Бахчисарайцевым являлись одновременно гласными и нахичеванской думы. Примером исключительной честности и отношения к нему со стороны гласных является тот факт, что с 1898 по 1902 г. он избирался председателем Ревизионной комиссии по отчетам Городского банка, при этом его доклады внимательно выслушивались и удостоивались всеобщего одобрения.

Очень часто историю того или иного города делают отдельные личности, деятельность которых из-за её обыденности остается порой просто незаметной. И лишь пристальное её изучение помогает осознать, что за этой обыденностью скрываются её нужность, каждодневные и даже титанические усилия.

Примером такого служения родной Нахичевани-на-Дону может служить деятельность бессменного члена Городской Управы *Артемия Федоровича Хадамова*, имя которого сегодня, к сожалению, уже практически забыто потомками.

А.Ф. Хадамов родился 17 октября 1849 г. в Нахичевани-на-Дону. Без всякого сомнения, он принадлежал к элите нахичеванского общества. Его отец, Федор (Теодорос) Хадамов был одним из первых нахичеванцев, окончивших Лазаревский институт, который затем открыл и некоторое время содержал в родном городе частную школу.

⁷¹Приазовский край, 1915, № 318, 2 декабря.

⁷² Келле-Шагинов И.М. Моя единственная жизнь. Дневники и воспоминания. Ростов-на-Дону, 2015. С. 127.

По окончании Нахичеванского уездного училища А.Ф. Хадамов по определению Екатеринославского Губернского Правления 20 января 1868 г. поступил на службу в Нахичеванский магистрат.

В связи с упразднением магистратов и введением Городового положения 1870 г. был вынужден с 30 апреля 1869 г. подать в отставку. Но его служба на благо города только начиналась.

25 октября 1880 г. А.Ф. Хадамов был впервые избран гласным Нахичеванской-на-Дону Городской думы, а через год, в апреле 1881 г. гласные Думы избирают его членом Городской Управы (17 января 1885 г. снова, 7 апреля 1893г., 8 марта 1895 г.). Эту ответственную и занимающую массу свободного времени должность он успешно сочетал с рядом других ответственных поручений. 30 января 1882 г. он избирается присяжным попечителем над несостоятельными должниками города. 24 сентября 1885 он избирается попечителем Нахичеванского ремесленного училища, а с 5 февраля 1887 г. входит в попечительский совет Нахичеванской женской прогимназии⁷³. Через некоторое время следуют новые поручения: 18 марта 1889 г. он председатель раскладочной комиссии по оценке недвижимых имуществ Нахичевани-на-Дону, а с 6 марта 1891 г. его избирают попечителем городской больницы.

С 1899–1906 – он бессменный гласный Городской Думы. Его авторитет был настолько высок, что ему дважды поручалось исполнять должность заступающего место городского головы (май 1903 г. и июль 1910 г.).

6 июня 1907 г. на выборах А.Ф. Хадамов в острой борьбе с перевесом всего в один голос победил К.М. Царукова и снова на четырехлетний срок (1907–1911 г.) был избран членом Городской Управы «с окладом жалованья»⁷⁴.

Его деятельность в качестве члена Управы была поистине титанической. Он присутствовал практически на всех заседаниях городской Думы, от имени Управы выдавая необходимые заключения и

⁷³ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1452. Л. 166.

⁷⁴ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы, 1907, № 2. С. 47.

пояснения. Сохранился перечень тех обязанностей, которые лежали на нем, как на члене городской Управы. Так, на него возлагалось *заведывание* разного рода городскими землями и решение земельных вопросов, городским водопроводом, городской электрической станцией, городским театром, делами трактирного промысла, выдачей различного рода копий и удостоверений разным учреждениям и лицам, делами по выдаче разрешений и удостоверений на открытие разного рода заведений и фабрик, городскими пастбищами и стадами. В его функции входило также наблюдение за правильным ведением инвентаря городского имущества и за содержанием последнего в исправности, выдача находящимся в его компетенции учреждениям и лицам различного рода квитанций, руководство подготовительными работами состоящих в его ведении учреждений и лиц по составлению годовых смет и отчетов, а также согласование этих отчетов с общей отчетностью Городской Управы⁷⁵.

Заслуги Артемия Федоровича не могли быть не замечены нахичеванским обществом. 23 апреля 1906 г. в торжественной обстановке отмечалось 25-летие его службы в качестве члена городской Управы, в котором приняли участие служащие Нахичеванского городского управления. Городской Голова, поздравив юбиляра, пожелал дальнейшей службы на пользу родного города. После этого, гласный Думы Г.И. Чубаров произнес речь, в которой обрисовал плодотворную и полезную деятельность юбиляра, встречавшего на своем служебном поприще и тернии, и различные испытания. Затем служащий Городской Управы Н.С. Амбарданов отметил одну из особенностей деятельности Хадамова – его чисто демократическое отношение к мелким служащим. Как в начале своей службы, так и теперь, он никогда к служащим не относился свысока, а во всяком из них видел помощника и товарища, что снискало ему любовь и уважение служащих. Затем М.А. Оганджанянцем от имени служащих общественного управления был прочитан адрес следующего содержания: «25 лет

⁷⁵ Нахичеванское-на-Дону городское общественное управление. Ростов-на-Дону, 1914. С. 1-2.

тому назад, по избранию гласных Думы, Вы вступили на службу в Нахичеванское городское управление. Патриархальные нравы того доброго старого времени, естественно, отражались и на состоянии дел государственного самоуправления. Все ещё находилось здесь в зачаточном состоянии. Не было прецедентов, не было твердо установленных норм. И Вам, пионеру, приходилось сплошь и рядом самому устанавливать и создавать тот внутренний распорядок в городском управлении, коим ныне оно может заслуженно гордиться. Сколько нужно было сил и любви к делу, чтобы достигнуть этих желательных результатов. И вот четверть века несете свою службу, по заведыванию разными отраслями городского хозяйства, несете безупречно, с неослабевающей энергией, служа интересам одного из самых благоустроенных городов России. Нахичевань многим обязана Вам, Вашей энергии, Вашим трудам. Положив лучшие годы своей жизни на служение Нахичевани, Вы можете с гордостью оглянуться на пройденный путь и со спокойной совестью сказать: «Я сделал все, что мог». Вы это имеете право сказать – и это право Вы заслужили своим честным и добросовестным отношением к возложенным на Вас обязанностям. В своих повседневных отношениях к нам, служащим, Вы были всегда корректны и справедливы. Требуя исполнения от нас обязанностей, Вы нередко приходили к нам на помощь словом, советом, делом, и за это все мы шлем Вам большое спасибо».

После этого было прослушано приветствие от гласного С.Х. Артюнова и других коллег юбиляра⁷⁶.

Комплименты, сделанные в адрес юбиляра, были абсолютно справедливы. Видимо, трудно было найти в Нахичевани-на-Дону другого человека, столь же хорошо знавшего проблемы коммунального хозяйства родного города. И заниматься ему приходилось самыми разными делами. По долгу службу он был вынужден объезжать все городские районы, зорко следя за состоянием городского хозяйства, замечая его недостатки и либо устраняя их, либо докладывая о них на заседании Городской Думы. Так, при объезде задонской

⁷⁶ Приазовский край, 1906, 26 апреля.

земли 4 августа 1907 г. им было замечено, что купец Е.Т. Парамонов продолжает пользоваться принадлежащей городу береговой полосой на левом берегу р. Дон пространством более 500 кв. саженей без всякой на то уплаты в городскую казну. Причем на этой принадлежащей городу земле им были выстроены кузня, склад железных и лесных материалов, производился ремонт новых и постройка старых барж и судов. По заключению А.Ф. Хадамова, как крупный коммерсант, Е.Т. Парамонов не должен игнорировать интересы города, а войти с ним в соглашение и уплатить за пользование городской землей установленную плату. Согласно решению городской Управы, если Е.Т. Парамонов не заключит соглашение с городом, необходимо удалить его с городской земли в судебном порядке⁷⁷.

На заседании Городской Думы в начале 1901 г. он выступил с важным докладом о состоянии мостовой, соединяющей станцию ж.д. «Нахичевань» с городом и внес интересное и важное предложение. По его словам, станция, находящаяся в 2 верстах от города и расположенная на выгоне, соединена с городом сооруженной ранее узкой мостовой. По этой мостовой на станцию поступают различные грузы: уголь, камень, кирпич, хлеб, шерсть, сало, овчина и т.д.

Весной и осенью от пересекающих эту мостовую незамощенных дорог в степи на мостовую наносится столько грязи, что движение по ней грузов становится невозможным. Вследствие затруднительности коммуникации накладные расходы на привозимые и увозимые товары растут. С целью устранения указанных проблем А.Ф. Хадамов предложил сооружение новой прочной мостовой, которая должна быть устроена «с известным подъемом от земли, с боковыми кюветами и с переездами, начиная от железнодорожной станции до границы Степной улицы с подъездными путями к товарному пакгаузу, угольным складам, салганам и к Хлебной площади»⁷⁸. Решение подобного вопроса, без сомнения, потребовало бы дополнительных

⁷⁷ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской умы, 1907, № 3. С. 11–12.

⁷⁸ Ведомости Нахичеванской-на-Дону городской Думы, 1901, № 2. С. 49.

средств. Но и здесь А.Ф. Хадамов, изучив опыт работы ряда Городских Управ, предложил свое решение вопроса: по примеру ряда городов возможно установление сбора с грузов, получаемых и отправляемых со станции. Размер сбора мог определяться с вагона, с мелких отправителей и с пуда грузов, с предъявленных к перевозке штучных товаров. И если учесть, что на станцию «Нахичевань» на тот момент поступало до 40 тыс. вагонов разного товара, то вопрос был вполне решаем. Финансовая комиссия одобрила и конкретизировала предложения А.Ф. Хадамова, а Городская Дума поручила Управе разработать временный порядок сбора в пользу города Нахичевани в течение трех лет.

Так, он принимал активное участие в обсуждении вопроса о поиске удобного места для размещения медицинского факультета Варшавского университета.

Приведем его суждение по этому вопросу: «Я держусь того мнения, что для медицинского ф-та самым подходящим местом являются пустопорожные участки, около 15 десятин, находящиеся рядом с Георгиевской церковью. По фасаду может быть устроено главное здание, по линии Нахичеванского переулка – клиники и больницы, в конце участка – кабинеты и станции, а в середине должен быть разведен сад для больных и служащих факультетов⁷⁹.

Он принимал активное участие в создании каталога для вновь создаваемой публичной городской библиотеки, которая была открыта в здании городской управы⁸⁰.

Нельзя не отметить ту активную роль, которую сыграл А.Ф. Хадамов в процессе возвращения конфискованного у Армянской церкви по закону 12 июня 1903 г. имущества. Когда 5 июля 1905 г. в Нахичевань-на-Дону прибыл надзиратель за казенными землями А. Марковский, его встретил заступающий место (исполняющим обязанности) городского головы Нахичевани А.Ф. Хадамов. В своем докладе А.Ф. Хадамов нарисовал довольно удручающую картину

⁷⁹ Приазовский край, 1916, 5 марта

⁸⁰ Келле-Шагинов И.М. Моя единственная жизнь. Дневники и воспоминания. Ростов-на-Дону, 2014. С. 26.

того, что произошло в результате осуществления закона 12 июня 1903 года. С тех пор, как принадлежащие армяно-григорианским церквям имущества перешли в ведение министерства земледелия, арендаторы церковных имуществ, пользуясь бесконтрольным положением, за редким исключением, арендных денег не платят вообще. Что же касается учебных заведений, то нахичеванская духовная семинария, женское училище св. Рипсима, ремесленное училище при Успенской церкви – с переходом доходов от церковных имуществ в ведение правительства, находятся в критическом положении, и лишь благодаря городскому управлению, которое заимообразно продолжает оказывать помощь на их содержание, продолжают существовать. Крестовоздвиженский монастырь, находящийся недалеко от Нахичевани, имел около 6 тысяч рублей дохода, а теперь бедствует. Бедные богомольцы, которые здесь всегда находили бесплатный приют и содержались на средства монастыря, теперь лишены всего этого. Монастырские имущества не застрахованы, приходят в ветхость, и за отсутствием ремонта, разрушаются. Существующий источник, водою которого пользуется большой поселок, развалился и только опять-таки благодаря поддержке городского управления, приводится в более исправное состояние. Резюмируя вышесказанное, А.Ф. Хадамов отметил: школы частью закрыты, а частью в ближайшее время должны будут быть упразднены; имеющиеся в наличии здания без должного надзора ветшают и постепенно разрушаются. Пользы от закона 1903 г. никакой, а недовольства среди населения очень много⁸¹.

Особое внимание он уделял водоснабжению города, зорко следя за его бесперебойной работой и вовремя устраняя возникающие поломки и аварии.

⁸¹ Приазовский край, 1905, 6 июля.

В качестве члена Управы он совместно с комиссарами производит осмотр всех плотин р. Темерник в целях принятия предупредительных мер на случай разлива воды и принимает решение о её спуске⁸².

Однако ему приходилось заниматься не только чисто хозяйственными вопросами. Так, во время юбилейного чествования нахичеванского священника о. Хачатура Зарифьяна от городского управления он зачитал приветственный адрес и преподнес копию постановления Городской Думы, предоставляющей юбиляру пожизненную пенсию. Обращаясь к юбиляру, А.Ф. Хадамов сказал: «Пятьдесят лет тому назад, полный сил и энергии, вы впервые выступили на многотрудной ниве образования и воспитания подрастающего поколения, выступили со словом Божиим в устах, с вековым заветом Христа и со святым Евангелием в руках. И долгих пятьдесят лет с неизменной любовью к возложенным на вас обязанностям вы сеяли семена вечной истины в сердцах юношества, ваших многочисленных учеников и учениц. С амвона святого храма вы пламенно проповедовали своей пастве святые заветы Того, Кто своей смертью победил Смерть и дал жизнь обновленному миру. Прошли годы, долгие годы, положившие на ваше чело глубокие морщины, но всеокрушающая рука времени не смогла надломить вашей энергии, вашей любви к высоким обязанностям вашего сана и вашего призвания... Нет в городе ни одного просветительно-учебно-благотворительного учреждения, на осуществление и процветание которого Вы, Высокочтимый пастырь, не положили бы своих трудов, советов, попечения...»⁸³.
Артемию Федоровичу также являлся агентом Российского страхового от огня общества, учрежденного 1827 г., и принимал страхование движимого и недвижимого имущества и сельскохозяйственных продуктов⁸⁴.

⁸² Приазовский край, 1912, 2 марта, № 58.

⁸³ Южный телеграф, 1912, № 3206.

⁸⁴ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы, 1891, № 2. С. 3.

С 1911–1914 Артемий Федорович снова избирается членом городской Управы⁸⁵. Однако, прослужив три год, за год до истечения его полномочий в апреле 1914 г. он подает в отставку и навсегда уходит от активной общественной деятельности⁸⁶.

В течение длительного времени А.Ф. Хадамов был «членом команды» городского головы Минаса Ильича Балабанова. Все успехи, которых добился город во время правления М.И. Балабанова, может с полным основанием разделить и Артемий Федорович. Один вырабатывал стратегию, решал проблемы «наверху», осуществлял общее руководство, другой – оперативно ставил перед Думой и решал все возникавшие проблемы. Но оба они досконально знали все проблемы города. По возрасту они были почти ровесниками, к тому же жили по соседству на 27 линии: М.И. Балабанов в доме № 3а, А.Ф. Хадамов – в доме № 11–13⁸⁷.

Однако, как это ни парадоксально, люди, много сделавшие для родного города, вскоре становились предметом мелкой зависти и недостойных нападок. Так было с бывшим городским головой Мином Ильичем Балабановым, которому некоторые гласные думы собирались предъявить иск за «нецелевое расходование городских средств», так было и с верным членом его «команды» А.Ф. Хадамовым. На одном из заседаний городской Думы в начале марта 1916 г. ревизионная комиссия в своем докладе указывала, что бывший член управы А.Ф. Хадамов, якобы, неправильно получил 150 руб. разъездных. Хадамов же посчитал получение им денег правильным. Дума предложила ему деньги вернуть, но он отказался. Некоторые из гласных дошли даже до того, что предложили предъявить Хадамову иск. В дело вмешался Городской голова, который нашел предъявление иска неправильным: Хадамов прослужил 35 лет и судиться с ним из-

⁸⁵ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1452. Л. 171.

⁸⁶ Приазовский край, 1914, 25 апреля.

⁸⁷ Оценка недвижимых имуществ г. Нахичевани-на-Дону для взимания городского оценочного сбора и для раскладки земских сборов за 1915 г. Нахичевань-на-Дону. 1915. С. 107–108.

за каких-то спорных 150 руб. он посчитал неправильным. Его поддержала Управа, члены которой единодушно заявили, что следует отказаться от предъявления иска. Наиболее рьяно за предъявления иска выступил гласный И.Я. Алексанов, выдвинувшийся на первые роли лишь в последние годы. Не менее примечательно и то, что прения по этому вопросу длились более часа⁸⁸.

Что это: зависть или месть за прошлые обиды? Все это так и осталось неизвестным. Скорее всего, и первое, и второе.

Полезная деятельность А.Ф. Хадамова на благо родному городу не осталась незамеченной центральной властью. Высочайшим приказом по Гражданскому ведомству он был произведён в Коллежские регистраторы со старшинством с 17 апреля 1896 г.⁸⁹. 1 января 1905 г. он был награжден орденом св. Станислава 3-й степени. Кстати, «оклад жалованья» А.Ф. Хадамова составлял 3000 р. в год.

Что касается личной жизни Артемия Федоровича, то он был женат на Шокагат Давидовой, от которой имел двух сыновей – Федора (1883 г.) и Леонида (1887 г.). Первая мировая война тяжелым катком прошла по судьбе его семьи: в начале декабря 1914 г. сын Артемия Федоровича прапорщик Хадамов Леон Артемьевич пропал без вести на фронте⁹⁰.

К сожалению, точную дату смерти А.Ф. Хадамова нам установить не удалось, однако можно предположить, что он, подобно большинству своих коллег по городскому управлению, тихо скончался в родной Нахичевани-на-Дону в начале 1920-х годов. Бежать из родного город на склоне лет, служению на благо которого они отдали все свои силы, им было некуда, да и незачем. Но именно такие люди своей каждодневной и незаметной, но очень полезной и нужной работой делали жизнь своего родного города удобной и комфортной.

Выдающимся предпринимателем и общественным деятелем города можно назвать потомственного почётного гражданина *Кирилла (Керона) Михайловича Попова*. Он родился в Нахичевани-на-Дону в

⁸⁸ Приазовский край, 1916, 25 февраля.

⁸⁹ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1452. Л. 167.

⁹⁰ Разведчик, 1914, 2 декабря.

1854 г. в семье местного священника. Получил домашнее воспитание. Успешное занятие торговлей позволило ему стать одним из богатейших людей города. По праву считался крупным землевладельцем, владея в Ростовском округе несколькими сотнями десятин земли. Был владельцем салотопного завода за городом, на котором трудились 20 рабочих и доход от которого составлял примерно 2 тыс. руб. в год⁹¹. Также владел несколькими домами в Нахичевани и двумя каменными амбарами с постройками.

Занятия коммерцией сочетал с активной общественной деятельностью и именно на этом поприще снискал себе славу и уважение среди горожан. Его послужной список действительно впечатляет. С 1893 по 1917 гг. – бессменный гласный Городской Думы. В 1895 г. избран членом Ростовского-на-Дону Окружного Податного присутствия для раскладки дополнительного сбора с гильдейских предприятий. В 1897 г. сроком на три года был избран членом Раскладочной комиссии по раскладке Государственного налога с недвижимых имуществ г. Нахичевани-на-Дону. С 1897 г. – член Нахичеванской торговой депутации и одновременно член строительной комиссии. В 1898 г. – член Оценочной комиссии, в 1899 г. – член Ревизионной комиссии для проверки отчёта Нахичеванского-на-Дону Городского Общественного банка. С 1897 по 1901 – член Городской Управы без оклада жалованья.

В 1901–1905 гг. был избран на должность заступающего место городского головы. В бытность его Городским головой была построена городская электрическая станция, был проведён ряд мер по упорядочиванию городского земельного хозяйства, для чего в Нахичевань были приглашены известные специалисты по агрономии и сельскому хозяйству⁹². В 1904 г. – председатель городской больницы с правом участия в заседаниях Городской Управы с правом голоса при рассмотрении больничных вопросов. В 1905–1909 гг. городской голова Нахичевани-на-Дону и одновременно с

⁹¹ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 734. Л. 188.

⁹² Приазовский край, 1913, № 301.

этим – с 1903 по 1907 гг. – торговый депутат по г. Нахичевани. После истечения срока, несмотря на многочисленные просьбы городской общественности, категорически отказался баллотироваться на должность городского головы на второй срок.

Однако, в 1913 г., идя навстречу многочисленным пожеланиям городской общественности, он выдвинул свою кандидатуру на должность городского головы и на безальтернативной основе подавляющим большинством голосов был избран на эту должность, совершив ещё немало полезных для городского хозяйства дел (сооружение городской канализации, замощение городских окраин, расширение трамвайной сети и т.д.).

Широко известен в Нахичевани-на-Дону был род *Хлычевых*, который тоже в числе первых переселенцев из Крыма поселился на донской земле. Достаточно крупным нахичеванским купцом являлся *Яков Матвеевич (Агон Матевосович) Хлычев* (1829–1908). Он родился в Нахичевани-на-Дону в богатой купеческой семье. В формулярных списках гласных Городской Думы говорится, что он “получил домашнее воспитание”⁹³. Азы коммерческой науки он постигал под руководством своего отца. В 1857–1859 гг. он купец 2-й гильдии, в 1859–1979 гг. – купец 1-й гильдии. Владел двухэтажным кирпичным домом в Нахичевани, двумя двухэтажными домами в Таганроге, куда, видимо, часто ездил по коммерческим делам и 3000 десятин земли в Новороссийской губернии. В награду за участие и посредничество по прекращению миром 76 дел, слушавшихся в Нахичеванском магистрате на довольно значительную сумму, получил прозвище “миротворец”. Одно из таких дел нам удалось обнаружить в Государственном архиве Ростовской области. В 1853 г. нахичеванский купец Кирилл Гусиков дал в долг мещанину Г. Асмаеву 1251 р. ассигнациями. Вскоре после этого он умер и в семье Гусикова остались малолетние наследники. Из материалов дела не совсем понятно, отказался или нет Г. Асмаев от погашения своего долга, но Я.М. Хлычеву удалось

⁹³ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 688. Л. 10.

добиться того, что наследники К. Гусикова сполна получили причитающийся их отцу долг⁹⁴. Я.М. Хлычиев был награждён орденом Св. Анны 3-й степени, автоматически получив звание потомственного почётного гражданина⁹⁵

Коммерцию он успешно сочетал с широкой общественной деятельностью. Состоял членом Нахичеванской раскладочной комиссии по определению недвижимых имуществ с 1864 г. по 1871 год. Утверждён Министром финансов членом Учётного Ссудного Комитета Ростовской Конторы Государственного Банка. Указом Правительственного Сената 29 апреля 1869 г. утверждён в должности почётного мирового судьи Ростовского-на-Дону мирового округа⁹⁶. С 1872 по 1893 годы – гласный Нахичеванской Городской Думы. С 1874 г. – член попечительского совета нахичеванского духовного училища, с 1876 г. – почётный смотритель городского училища, с 1880 по 1884 гг. – член Попечительского совета Гогоевского училища. 24 мая 1883 г. в составе депутации нахичеванского городского общества имел честь представляться в Зимнем дворце императору Александру III. За свою полезную деятельность был награждён орденом Св. Анны 3 степени, Св. Станислава 2-й степени, орденом Св. Станислава 2-й степени с Императорской Коронай, и Св. Анны 2-й степени.

Его дело с успехом продолжал его сын – Матвей Яковлевич, выпускник Санкт-Петербургского первого Реального училища, более прославившийся на ниве благотворительности. Так, за пожертвование в пользу училища глухонемых в Новочеркасске он был высочайше награждён большой золотой медалью для ношения на Аннинской ленте⁹⁷.

К нахичеванской элите можно отнести купца 2 гильдии Григория Христофоровича Бахчисарайцева (1852–1920). Нам гораздо больше известно о его общественной деятельности, нежели деятельности в качестве купца. С 1888 по 1917 годы он избирался гласным

⁹⁴ ГАРО. Ф. 579. Оп. 1. Д. 480. Л. 6.

⁹⁵ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 688. Л. 10–11.

⁹⁶ Там же. Л. 12.

⁹⁷ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 923-а. Л. 291.

городской Думы, занимал должность почётного мирового судьи ростовского судебно-мирового округа, но это были общественные должности, которые исполнялись им в силу необходимости. Его же личные интересы лежали совсем в другой сфере: он был председателем общества садоводов, редактором ростовского журнала «Садовод», и все свою душу вкладывал в проводящийся в городе «Праздник древонасаждения». Творческая натура Григория Христофоровича не была чужда и театральным интересам: время от времени он писал небольшие пьесы, которые ставились на сцене Нахичеванского театра. Перечень его обязанностей в Городской Думе был весьма широк: он в разные годы являлся членом комиссии по замощению улиц, членом городского по квартальному налогу присутствия, а также членом торговой депутации.

Обладал весьма солидным имуществом, которое включало в себя: в Таврической губернии Симферопольского уезда у станции Бельбек владел 6 ½ десятин земли с фруктовым садом и двумя каменными домами. Помимо этого, ему принадлежали дома в Нахичевани (по ул. Соборной, 33) и Ростове-на-Дону (на углу Таганрогского проспекта и Никольской улицы)⁹⁸. Со своим родным братом Эммануилом Христофоровичем они были крупнейшими торговцами обувью в городе, годовой оборот от которой составлял более 10 тыс. рублей⁹⁹.

Умер Григорий Христофорович в 1920 г. и был похоронен на городском Армянском кладбище. Могила его и его сына Николая находились сразу же по правую сторону от центрального входа у самой стены. Однако в 1990-х годах их могилы были варварски разрушены, а на их месте возведено помещение, где ныне располагается воскресная школа изучения армянского языка. К счастью, автор этих строк до их разрушения успел переписать даты рождения и смерти Г.Х. Бахчисарайцева.

⁹⁸ ГАРО, ф. 91, оп. 1, д. 688. Л. 69.

⁹⁹ ГАРО, ф. 91, оп. 1, д. 734. Л. 152.

Принадлежность к нахичеванской элите определялась не только количеством лежащих в банке на счету средств и недвижимостью. К ней относились образованные и грамотные нахичеванцы, особенно те, кто получил высшее образование в столичных учебных заведениях. Нахичеванская элита конца XVIII – начала XX вв. была представлена не только городскими головами, но и гласными Городской думы, в которую избирались представители различных слоев местного общества. Это были купцы, юристы, врачи, иногда деятели культуры, но объединяло их одно: это были представители известных в городе фамилий.

Глава 2.

ЮРИСТЫ В СОСТАВЕ ГОРОДСКОЙ ЭЛИТЫ

В виду отсутствия в г Нахичевани-на-Дону вплоть до начала XX века высших учебных заведений многие главы местных армянских семейств были вынуждены направлять своих детей за пределы Донского края: более зажиточные – за рубеж, менее зажиточные – в столицы, где особым спросом пользовались юридический и медицинский факультеты университетов. Многие из их отпрысков, окончив учебные заведения в Москве и Петербурге, возвращались затем в родную Нахичевань, где с успехом продолжали свою деятельность на благо общества.

Носителем известной в Нахичевани фамилии был почетный мировой судья *Минас Александрович Халибов*. Состоял ли он в родстве с уже известным нам городским головой Артемием Павловичем, к сожалению, нам установить не удалось, но фамилия в городе была достаточно редкой, что делает возможным дать все-таки утвердительный ответ на данный вопрос. По окончании курса наук в Лазаревском институте восточных языков, он окончил и специальные лицейские классы, после чего один год прослужил чиновником в канцелярии московского губернатора. В 1865 г. определен почетным членом ростовского-на-Дону попечительства детских приютов по ведомству Императрицы Марии. В 1869 г. избран участковым мировым судьей ростовского округа, в должности этой прослужил по 25 октября 1869 г. и того же числа избран почетным мировым судьей. В 1880 г.

ростовское уездное земское собрание за честный и усердный труд по должности мирового судьи единогласно постановило выразить г. Халибову письменную благодарность; такую же благодарность в 1886 г. выразила ему и нахичеванская Городская Дума за долгое и честное служение участковым мировым судьей в этом городе. 24 ноября 1894 г. Минас Александрович баллотировался на должность директора Нахичеванского городского общественного банка, но не был избран получив 9 избирательных и 20 неизбирательных голосов¹⁰⁰.

За свою общественную деятельность был награжден орденами св. Анны 3-й и 2-й степени и св. Станислава 3-й и 2-й степеней¹⁰¹.

Особенно ярким представителем нахичеванской элиты был *Григорий Христофорович (Крикор Хачадурович) Чалхушьян*. Он родился 1 июля 1861 г. в г. Нахичевани-на-Дону в семье армянских переселенцев из Крыма. Его дальний предок – капитан Степан Челахушев, служил ещё в XVIII веке в русской армии и активно участвовал в переселении армян из Крыма на Дон. Семья Чалхушьянов была знатной, но довольно бедной. Азам грамоты молодой Григорий обучался у местного дьячка, а потом, ввиду отсутствия средств у семьи, был отправлен на средства местного благотворительного общества в Лазаревский институт восточных языков, который окончил в 1881 г. с серебряной медалью¹⁰². После окончания Лазаревского института поступил и окончил юридический факультет Московского университета. Здесь, на юридическом факультете, славившимся в этот период своими либеральными традициями, он познакомился со многими прогрессивными деятелями того времени и на всю жизнь впитал многие их идеи.

После окончания юридического факультета он покидает Москву (где, по-видимому, при желании мог бы устроиться на работу) и возвращается в родную Нахичевань, где активно включается в общественно-политическую деятельность. В 1888 г. в возрасте 27 лет

¹⁰⁰ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы, 1895, № 15. С. 4.

¹⁰¹ Приазовский край, 1894, 30 апреля.

¹⁰² Сидоров В. С. Энциклопедия старого Ростова и Нахичевани-на-Дону. Т. 5. Ростов-на-Дону, 1995. С. 421.

он впервые был выдвинут гласным (депутатом) Нахичеванской-на-Дону городской думы и избирался им бессменно вплоть до 1917 г. Общий срок его пребывания гласным городской Думы составлял около 30 лет. Будучи председателем Армянского благотворительного общества с 1887 и председателем Совета с 1894 года, гласным Нахичеванской на Дону городской Думы непрерывно с 1888 года, он всегда принимал живейшее участие во всех работах Городского общественного управления, обнаруживая стремление оказывать городу помощь при обсуждении всех сложных вопросов, возникающих в муниципальной практике города.

В Ведомостях Нахичеванской-на-Дону Городской думы, которые с разрешения г. Министра Внутренних дел с 1 января 1899 года выходят в форме книжек, через каждые 3 месяца, по имеющейся программе, в отчете за 1-ое полугодие 1899 года в № 1 с январь – июнь гласным Григорием Христофоровичем была представлена докладная записка о перенесении Ростовского-на-Дону Съезда мировых судей и сессий Окружного суда и судебной палаты в г. Нахичевань. Нахичеванская городская дума постановила докладную записку принять и поручить Городской Управе немедленно возбудить в установленном порядке ходатайство о перенесении Ростовского-на-Дону Съезда Мировых Судей и сессий окружного суда и Судебной палаты в г. Нахичевань, выразить готовность при удовлетворительном разрешении построить для него специальное здание по плану, одобренному Министерством юстиции¹⁰³. Также в постановлении указывается, что общественное управление г. Нахичевана примет на себя также расходы по постройке здания для предполагаемой к учреждению Судебной палаты, если таковая будет открыта.

Г.Х. Чалхушьян не оставался равнодушным в вопросе, который рассматривался в собрании Городской Думы – об отдаче Александровского сада в аренду. Александровский сад был устроен по ини-

¹⁰³ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы. Нахичевань-на-Дону, 1899. С. 96-101.

циативе головы Нахичевани М.И. Балабанова. Сад был основной зеленой зоной в Нахичевани и поэтому служил местом «культуры и отдыха» для людей различного достатка. Огороженная часть была платной для более состоятельных горожан. В 1894 году состоялась антреприза Александровского сада – содержание всех увеселительных мероприятий, которые организовывали и проводили частные предприниматели¹⁰⁴. Гласный Чалхушьян отметил: так как Городская Дума отклонила предложение Коммерческого клуба, который только и мог, по мнению его, придать Александровскому саду вполне приличный и семейный характер и так как, с другой стороны, отдачу этого сада в руки частных предпринимателей также не признает желательным, то единственным выходом из данного положения является заведывание садом непосредственно Городской Управой, что признает он вполне целесообразным¹⁰⁵. Предлагает для гуляний нанять недорогой оркестр, а буфет сдать частному лицу.

Григорий Христофорович участвовал в рассмотрении ходатайств. Так например, 30 мая 1902 года поступило ходатайство от ростовского купца Г.Г. Пустовойтова о выдаче ему удостоверения в том, что со стороны Нахичеванского Городского Управления не встречается препятствий к открытию колокольного завода и производству отливки колоколов на принадлежащем ему кирпичном заводе находящемся на городской земле по Безымянной балке¹⁰⁶. По этому вопросу Г.Х. Чалхушьян предложил увеличить арендную плату на занимаемом участке городской земли на 300 рублей. Городская дума единогласно согласилась с предложением Г.Х. Чалхушьяна и постановила выдать требуемое удостоверение ростовскому купцу Г.Г. Пустовойтову, а арендную плату за занимаемый кирпичным заводом

¹⁰⁴ Смирнов В. В. Нахичевань-на-Дону. Этюды старой истории: время и люди. Ростов-на-Дону, 2010. С. 99.

¹⁰⁵ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы. Нахичевань-на-Дону, 1901. С. 41-43.

¹⁰⁶ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы. Нахичевань-на-Дону, 1902. С. 50.

участок земли, на время существования там колокольного завода увеличить на 300 рублей, взяв с Г.Г. Пустовойтова «подписку».

В «Исторической записке о городе Ростове-на-Дону» Г.Х. Чалхушьян пишет, что байковская эпоха важна не по сооружениям, важна она появлением новых учреждений и в этих учреждениях банки занимают видное место. Отсутствие кредита в Ростове, как в торговом и промышленном центре, ощущается давно, но в Старом Ростове нет ни одного кредитного учреждения, отсюда застой в делах, займы у частных лиц, обусловленные громадными процентами и всеобщее безденежье, тормозящее торговлю и промышленность. А.М. Байков, еще будучи частным человеком, сумел угадать будущую мощь Ростова и в 1891 году исходатайствовал учреждение в Ростове Конторы Государственного Банка¹⁰⁷. Г.Х. Чалхушьян, будучи членом Ревизионной Комиссии по проверке отчета Городского Общественного Банка за 1901 год, в своем заявлении просит из остатка нераспределенной прибыли Городского Общественного Банка в размере 256 рублей 37 копеек выделить на возобновление памятника умершему поэту М. Налбандяну в Крестовоздвиженском монастыре, который выхлопотал в распоряжение города так называемый индийский капитал Масеха Бабаджана, процентами с которого долгое время содержалось городское 4-х классное училище. Городская дума согласилась с представленным заявлением и постановила из нераспределённой суммы чистой прибыли Городского Банка за 1901 год в размере 4956 рублей 37 копеек на возобновление памятника Михаилу Налбандяну, в признательность за хлопоты по получению в распоряжение города индийского капитала Масеха Бабаджана¹⁰⁸.

Также в Городской Думе по вопросу о завещании М.В. Попова, который был поднят в связи с ухудшением здоровья присяжного поверенного Константина Филипповича Одарченко, гласный Г.Х. Чалхушьян предложил передать дело особой комиссии в составе гласных П.Е. Хатранова, П.К. Салтыкова, И.М. Царукова, которая должна бы

¹⁰⁷ Чалхушьян Г.Х. История города Ростова-на-Дону, 1886. С. 175.

¹⁰⁸ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы. Нахичевань-на-Дону, 1902. С. 54-53.

пересмотреть его и дать заключение о дальнейшем ведении дела. Но его предложение не было принято. Тогда Григорий Христофорович внес новое предложение обратиться к одному из выдающихся столичных адвокатов – С. Муромцеву с просьбой дать заключение по данному делу. Предложение было принято, расход составил от 200 до 300 рублей¹⁰⁹. Г.Х. Чалхушьян отмечает, что это нужно для того, чтобы избежать нареканий в адрес Думы со стороны населения города.

23 ноября 1902 года Городской голова М.И. Балабанов созвал частное совещание с гласными городской Думы, на которое пригласил Г.Х. Чалхушьяна, М.Е. Хлытчиева, А.М. Штрома. К.М. Попова, Г.М. Попова, М.М. Попова, Л. А. Аладжалова, А.Ф. Хадамова и А.И. Салтыкова для обсуждения следующих вопросов: 1) устройство канализации; 2) расширение городского водопровода; 3) расширение городского электрического освещения; 4) мощение города; 5) открытие мужской гимназии и а) переустройство городского здания на углу Бульварной площади и Полицейской площади и б) постройка новых зданий для 4-х классового и двух начальных городских училищ; 6) урегулирование первой «Балабановской» роши и 7) устройство мощеной дороги до хутора Шматова¹¹⁰.

Также, вследствие прошения вдовы Патканяна и заявления гласного Г.Х. Чалхушьяна Городская Дума единогласно постановила внести в смету 1904 года кредит в сумме 600 рублей на выдачу пособий вдове бывшего учителя Р.Г. Патканяна на воспитание детей¹¹¹.

Г.Х. Чалхушьян также мог высказываться против решений Городской Думы, руководствуясь законом. Так, например, Нахичеванская - на - Дону Городская дума в заседании своем 2 декабря 1904 года постановила: принять участие в расходах по найму, совместно с г. Ростовом помещения канцелярии Ростовского-на-Дону Градоначальника, на первый год считая с 1 мая 1904 г. по 1 мая 1905 года, в сумме 750 руб.. относительно же двух последующих лет разрешить вопрос

¹⁰⁹ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы. Нахичевань-на-Дону, 1902. С. 30-31.

¹¹⁰ Там же. С. 97.

¹¹¹ Там же. С. 109-110.

о таком участии каждый раз при рассмотрении городской расходной сметы. Гласные Г.Х. Чалхушьян и И.М. Царуков и другие полагали необходимым возбудить в установленном порядке ходатайство о возмещении израсходованных г. Нахичеваном на этот предмет сумм. Городская Дума 27 февраля 1907 постановила ассигновать средства, только на текущий 1907 год и возбудить ходатайство в установленном порядке о возмещении израсходованных г. Нахичеваном на это средств, считая с 1 мая 1904 года. Ростовским-на-Дону Градоначальством было отменено постановление Нахичеванской-на-Дону Городской думы. Г.Х. Чалхушьян полагает, что оставление Присутствием без рассмотрения постановления Думы 27 февраля сего года, ссылкой на пропуск срока является незаконным. Также гласный Чалхушьян находит неправильным отождествление постановлений Городской Думы 27 февраля 1907 года и 28 августа 1906 года. Городская дума согласилась с мнением Г.Х. Чалхушьяна и постановила обжаловать в Сенате определение особого по городским делам присутствия при ростовском на-Дону Градоначальстве.¹¹²

Г.Х. Чалхушьян считал важным вопрос устройства телефона в Нахичевани. Он и другие гласные полагали необходимым предварительно войти в переговоры с Ростовским Городским Общественным управлением о возможных льготах пользования телефоном для нахичеванских абонентов. А переустройство телефонной сети комиссия в составе гласных Д.Е. Ходжаева, Г.Х. Чалхушьяна и Г.С. Воскерчяна полагала возможным на следующих условиях:

1. Прокладку уличной канализации для бетонных глыб под тротуарами производить таким образом, чтобы расстояние от поверхности тротуара до дна траншей была не более двух аршин.
2. По возможности избегать повреждений подземных городских сооружений.

¹¹² Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы. Нахичевань-на-Дону, 1907. С. 17-18.

3. По возможности избегать пересечений по воздуху проводов трамвая и электрического освещения, в случае же неизбежности пересечений не употреблять обезображивающих улицы сеток, а принимать другие предохранительные меры.

4. Ростовское городское Управление обязано вводить в телефонное дело в Нахичевани все технические усовершенствования, какие будут введены в Ростове.

5. Ростовское Городское Управление устанавливает в Нахичевани 6 бесплатных телефонов в местах, указанных Городской Управой.

6. Ростовское Городское управление предоставляет нахичеванским абонентам такие же льготы, какие найдет возможным предоставлять абонентам ростовским.

7. При понижении таксы на абонемент в Ростов, соответственно должна быть понижена такса и в Нахичевани.

8. В случае перехода к городам Телефонной регалии до окончания концессионного договорного срока, Ростовская Городская Управа вносит ежегодно 10 % валового сбора с Нахичеванских абонентов в Нахичеванскую Городскую кассу.¹¹³

Городская Дума, разделяя мнение гласного Г.Х. Чалхушьяна, о том, что есть немало городов с населением меньше Нахичевани, которые устроили телефоны, считает этот вопрос необходимым передать особой комиссии для рассмотрения решения об учреждении в г. Нахичевани самостоятельного телефона. В состав комиссии, открытой подачей голосов, Городской Думой избраны следующие лица: Г.Х. Чалхушьян, Г.И. Чубаров, А.И. Салтыков, Д.И. Жученков и Н.Е. Сергеев.¹¹⁴

Заботясь также о здоровье горожан, Г.Х. Чалхушьян поднимает вопрос об изменении способа оплаты в трамвае, так как чтобы оплатить проезд нужно было мокрыми руками вырвать билет, что вело к

¹¹³ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы. Нахичевань-на-Дону, 1907. С. 48-49.

¹¹⁴ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы. Нахичевань-на-Дону, 1907. С. 13.

оплывыванию полов. Данный способ оплаты Ростовское-на-Дону Медицинское Общество считало недопустимым и просило возбудить в администрации города или при местных органах ходатайство.¹¹⁵

Таким образом, обобщив все выступления Чалхушьяна в Думе можно сделать вывод, что главной чертой деятельности Г.Х. Чалхушьяна было служение общему делу, интересам всего населения города.

Другим направлением общественно-политической активности Г.Х. Чалхушьяна в течение долгих лет была его деятельность на посту председателя Нахичеванского Благотворительного общества. Этим он, как бы, возвращал свой долг за обучение на счет городского общества в Лазаревском институте.

Благотворительное общество было одним из старейших обществ Нахичевани-на-Дону. Фактически деятельность общества началась с 1860 года. Инициативу в его создании Р. Патканян приписывает священнику Погосу Хырджияну, который предложил собирать на нужды бедняков-армян по 3 руб. в год, а позже этот взнос увеличили до 6 руб.¹¹⁶ Устав этого общества написал С. Назарян, а официально оно было утверждено Министром Внутренних дел 28 апреля 1866 года.¹¹⁷

Члены общества собирались на ежегодные собрания. Так, собравшись 7 января 1900 года, они утвердили отчет за 1899 г. и смету расходов на 1900 г., предоставив в распоряжение правления 6000 рублей. Были проведены выборы 24 членов правления, которые уже на следующий день из своей среды выбрали в председатели Г.Х. Чалхушьяна, а на должность кассира – Ф.К. Чугаева.

29 мая 1911 года Благотворительное общество готовилось отметить 50-летие своей успешной деятельности. С этой целью председатель общества Г.Х. Чалхушьян направил Городскому Голове М.И. Балабанову следующее обращение: “ ...В настоящее время исполняется 50-летие Нахичеванского-на-Дону Благотворительного общества и

¹¹⁵ Национальный Архив Армении. Ф. 314. Оп. 30. Д. 1. Л. 23.

¹¹⁶ Патканян Р. История основания Новой Нахичевани // Патканян Р. Собр. соч. т.5. Ереван, 1968. (на армян. яз.). С. 270.

¹¹⁷ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 121. Л. 1.

29 мая в Крестовоздвиженском монастыре справляется этот юбилей. Излишне говорить, сколько добра сделало городскому населению это общество за 50 лет своего существования и полагаю, что долг Думы откликнуться на это торжество и отметить его. Было время, когда это общество было единственным здесь благотворительным учреждением. Посвящая свои средства делу обездоленных, сирых и убогих, наше общество достаточно сделало за эти 50 лет хорошего, полезного, чтобы граждане с благодарностью приветствовали его юбилей”.¹¹⁸

На своём заседании 22 апреля 1911 года Городская Дума, выслушав доклад Городской Управы по заявлению гласного Г.Х. Чалхушьяна, единогласно постановила: 1) избрать комиссию в составе Городского Головы М.И. Балабанова и гласных Думы Г.И. Чубарова, И.Г. Шилтова, Г.Х. Бахчисарайцева и И.М. Тикиджи-Хамбурова для поднесения в день юбилея адреса от имени Городского Управления; 2) Внести в кассу Общества 1000 руб. как членский взнос от имени города Нахичевани-на-Дону.¹¹⁹

Им была инициирована организация новых благотворительных учреждений: в ростовской классической и в нахичеванской женской гимназиях, в селах Чалтырь и Большие Салы, женского общества попечения в Нахичевани. Г.Х. Чалхушьян председательствовал в родительском комитете нахичеванской Екатерининской женской гимназии. Он выдвинул интересную идею о создании объединенного совета родительских комитетов всех «средних учебных заведений». Г.Х. Чалхушьян выступал за духовное, нравственное, физическое развитие детей, понимая, что это поколение придет на смену поколению нынешнему.

Значительное место в системе благотворительных обществ города занимало Нахичеванское-на-Дону Женское Общество пособия бедным. Его благотворительная деятельность фактически началась с сентября 1903 г.¹²⁰ Активную роль в его создании сыграло армянское

¹¹⁸ ГАРО. Ф. 91. Оп 1. Д. 1617. Л. 1.

¹¹⁹ Там же. Л. 2.

¹²⁰ Приазовский край, 1904, № 80.

духовенство в лице известного благотворителя протоиерея о.Хачатура Зарифьяна.

Во главе Общества стояло правление, состоящее из 12 человек (все они были женщинами-армянками), председательницей которого была Прапион Сагирова. К 1 января 1914 г. число действительных и пожизненных членов несколько возросло: первых стало 257 человек, число вторых соответственно возросло до 20 человек. В списке пожизненных членов мы встречаем имена авторитетнейших граждан города – И.Е. Хатранова, М.О. Храмджева, Г.Х. Чалхушьяна.

Григорий Христофорович с большим рвением вел дела благотворительных учреждений, об этом говорит тот факт, что он стремился разоблачить беззакония, навлекая на себя неприятности. Например, было возбуждено дело по обвинению местного присяжного поверенного Г.Х. Чалхушьяна в клевете. Он в печати обвинил в хищении со стороны душеприказчиков по завещанию покойного благотворителя Н.Н. Аджемова, редактора-издателя «Приазовского Края», С.Х. Арутюнова, купца П.Х. Кечеджиева и вдовы И.М. Аджемовой. Городская дума постановила судебным порядком добиться истины, в ходе судебного заседания выяснилось, что Нахичеванская управа более года медлила с подачей этого иска, также душеприказчики дали управе заведомо ложную справку о состоянии благотворительного фонда, за 1897–1898 годы не внося в государственный банк ни одной копейки. Все материалы, предоставленные Г.Х. Чалхушьяном и его адвокатом присяжным поверенным Л.Я. Леве повлияли не только на весь судебный процесс, но и на сторону обвинения, которая больше оправдывалась, чем обвиняла. Г.Х. Чалхушьян был оправдан, резолюция была принята аплодисментами публики¹²¹.

Как уже было указано, после окончания Лазаревского института с серебряной медалью Г.Х. Чалхушьян возвращается на родину и отдается благотворительной деятельности. Григорий Христофорович несколько лет возглавлял Нахичеванское благотворительное об-

¹²¹ НАА. Ф. 314. Оп. 30. Д. 1. Л. 34.

щество. Благодаря его инициативе возникли следующие благотворительные общества: Общество попечения учащихся в ростовской классической гимназии и в нахичеванской женской гимназии, Благотворительное общество в селе Чалтырь и селе Большие Салы, Женское общество попечения в Нахичевани.

Он так же он ходатайствовал об открытии женских коммерческих курсов. Сохранилось заявление Гласных думы: Г.Х. Чалхушьяна, М.Я. Хлытчиева, Ф.С. Кечекьяна, С.Ф. Асвадунова и Д.Е. Ходжаева следующего содержания: «Состоя по выбору Нахичеванской -на Дону Думы много лет членами попечительного совета Екатерининской женской гимназии, мы вполне убедились с мнением ее превосходительства начальницы нашей гимназии М.И. Сафоновой, что необходимо в нашем городе, в доме гимназии с будущего академического года открыть женские коммерческие курсы министерства финансов по представленному при сем проекту, выработанному полным составом совета с участием компетентного лица - директора ростовского на Дону коммерческого училища г. Верховского. Открытием курсов желательно дать возможность как окончившим курс девицам нашей гимназии, так и гимназий в нашем районе, учиться этим наукам как профессии в будущем заработать себе честно кусок хлеба и без нужды к другому иметь возможность жить, ибо за такое сравнительно короткое время существования нашей гимназии многие уже окончили курс, и из них 80 % девиц небогатых семейств положительно живут в самом критическом положении без всякого дела, не имея возможности, ввиду большой конкуренции, найти себе в учебном мире занятий в наших городах. Хотя из представленного проекта вы, милостивые государи, усматриваете, что содержание упомянутых курсов обойдется городу 8380 руб. в год, но едва ли эта сумма будет "бременем для города, ибо за право учения плата считается по 100 руб. с каждой ученицы в двух классах, за число 80 душ учениц расход вполне покрывает, тем более, что в нынешнем году в

смету города надо будет внести только за первый курс и за 5 месяцев, что составит с чем-нибудь 2 тыс. рублей.»¹²².

Одним из известнейших общественных деятелей Нахичевани-на-Дону конца XIX – начала XX вв. был другой юрист - *Георгий Иванович (Кеворк Иоаннесович) Чубаров*. Г.И. Чубаров родился в Нахичевани-на-Дону в 1868 году в зажиточной купеческой семье и был крещён по армяно-григорианскому обряду. После окончания местной епархиальной школы и Лазаревского института Восточных языков он поступил на юридический факультет Московского университета, который успешно окончил в 1890 году. В 1891 г. он был принят в число помощников присяжных поверенных округа Харьковский Судебной Палаты. В избирательном собрании Нахичеванского-на-Дону Городского общества 5 марта 1893 г. он был впервые избран гласным Нахичеванской Городской думы на четырёхлетие 1893–1897 гг. С этого времени началась его непрерывная почти 25-летняя общественная деятельность на благо родного города. Его послужной список, а также перечень полезных дел на благо нахичеванского общества поистине впечатляет. В собрании Городской думы 10 июня 1893 г. он снова был избран гласным и членом подготовительной комиссии для составления для составления проекта инструкции Городской управы.

В собрании Нахичеванской-на-Дону Городской думы 30 декабря 1895 г. избран в члены городского по квартирному налогу присутствия на 1896 г.

На основании 380 ст. учреждённых Судебных Уставов постановлением Совета присяжных Округа Харьковский Судебной Палаты 14 января 1900 г. он был принят в число Присяжных Поверенных Округа Харьковской Судебной палаты¹²³.

С конца 1901 г. в избирательном собрании Нахичевани-на-Дону городского Общества его снова избирают городским гласным на 1901–1905 годы. А уже на собрании Городской Думы 31 августа 1901 года избран в члены Юридической комиссии на то же четырёхлетие.

¹²² Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы. Нахичевань-на-Дону, 1901. С. 28–29.

¹²³ ГАРО. Ф. 91. Оп 1. Д. 1452. Л. 12.

28-29 ноября на заседании Городской Думы избран членом раскладочно-оценочной комиссии для раскладки Государственного налога на недвижимые имущества г. Нахичевани на 1901–1905 г.

В очередном собрании Думы избран 10 апреля 1902 г. председателем исполнительной комиссии по устройству мостовых г. Нахичевани и членом водопроводной комиссии. 28 октября 1903 его избирают также членом Городского по квартирному налогу присутствия на 1904 г.

31 декабря 1905 г. он уже член финансовой комиссии¹²⁴.

13–16 января 1906 г. его избирают членом театральной комиссии и одновременно – членом городского по квартирному налогу присутствия на 1906 г. 31 августа 1907 г. он является уже и членом комиссии по разработке вопроса об учреждении в Нахичевани-на-Дону самостоятельного телефона.

30 октября 1907 г. его избирают городским юрисконсультom с окладом 1200 руб. в год. Наряду с ним на должность юрисконсульта города баллотировались присяжные поверенные А.С. Деражанов и М.И. Берберов, но в результате тайного голосования большинство голосов (22 – «за», 7 – «против») получил Г.И. Чубаров¹²⁵. 3 марта 1908 г. он был избран членом комиссии по разработке вопроса о благоустройстве городского питомника.

Думская деятельность Г.И. Чубарова была весьма активной. Так, на заседании думы 7 сентября 1907 г. он ходатайствует о назначении талантливому музыканту Г. Серебрякову ежегодного пособия в 150 руб. для продолжения образования в Берлинской консерватории, и дума поддерживает это гуманное решение¹²⁶. Когда встал вопрос о беспорядках, творящихся в городской богадельне, он, наряду с гласными юристом Г.Х. Чалхушьяном и врачом М. Царуковым, выступил за создание особой исполнительной комиссии, следящей за порядком в богадельне¹²⁷.

¹²⁴ ГАРО. Ф. 91. Оп 1. Д. 1452. Л. 14.

¹²⁵ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы, 1907, № 4. С. 32.

¹²⁶ Там же. С. 27.

¹²⁷ Там же. № 1. С. 13.

Особой принципиальностью Г.И. Чубаров отличался в вопросах, касающихся санитарного состояния города. Так на заседании Думы в 1901 году он выступил с заявлением о том, что толевой завод А. Тана, располагавшийся на 26-й линии, распространяет крайне удушливый, зловонный запах, и вместе с дымом выпускает из трубы массу мелких, не перегоревших частиц толя, и всё это попадает в жилые помещения и отравляет воздух, вредно влияя на здоровье обывателей»¹²⁸. В конечном итоге ему удалось добиться закрытия этого толевого завода.

Как присяжный поверенный, он должен был вести дела от имени города и в случае нарушения прав города, подавать иски в судебные инстанции. Так, в 1910 г. Городская Дума препровождает ему 4 полицейских протокола на четырёх граждан города Г. Парфиненко, Х. Герасимова, И. Панфилова и А. Болтенко с просьбой предъявить в суде иски за самовольно возведённые ими постройки на городской земле¹²⁹.

В мае 1913 г. Г.И. Чубаров был избран на должность юрисконсульта Ростово-Нахичеванского общества взаимного кредита, что не могло не свидетельствовать и об авторитете как адвоката и среди ростовчан.¹³⁰

За свою многотрудную общественную деятельность Г.И. Чубаров неоднократно награждался властями. За труды по первой всеобщей переписи он был Высочайше пожалован в 1897 г. тёмно-бронзовой медалью для ношения на груди на ленте из Государственных цветов. 1 января 1903 г. ему, как члену нахичеванского городского податного присутствия был пожалован орден св. Станислава 3-й степени¹³¹.

В последний раз Г.И. Чубаров был избран гласным городской думы на 1913–1917 г. и после 1917 г., как и подавляющее число его коллег по думе на эту должность не избирался, отойдя от активной

¹²⁸ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы, 1901, № 1. С. 16.

¹²⁹ Приазовский край, 1910, № 210.

¹³⁰ Приазовский край, 1913, 17 мая, № 128.

¹³¹ Приазовский край, 1903, № 73.

политической деятельности. Едва ли можно будет составить полное представление о фигуре нашего героя, не упомянув о его политических взглядах.

Наряду со своей поистине титанической общественной деятельностью, Г.И. Чубаров с конца 1905 г. принимал активное участие в собраниях сочувствующих дашнакам жителей города. На этих собраниях он активно выступал за сбор средств с наиболее богатых армян на покупку оружия для армянских дружин, сражающихся с мусульманами. В донесении начальника Донского охранного отделения говорилось, что «в начале 1906 г. совместно с членом партии Дашнакцутюн А. Нахратянцем производил денежные сборы в пользу армянской революционной партии Дашнакцутюн, к которой сам и принадлежал»¹³². У него, как и у М.И. Берберова, главным оружием были слово и перо: как известно, он активно сотрудничал в издаваемой молодыми дашнаками газете «Агавни» («Голубь»), которая выходила в 1904 году. Известно, что в октябре 1907 г. он был допрошен жандармским ротмистром П.В. Розальон-Сошальским на предмет «исследования степени политической благонадёжности» и он не стал отрицать того, что являлся сотрудником дашнакской газеты «Нор кянк»¹³³. К сожалению, более в документах Донского охранного отделения фамилия Г.И. Чубарова не упоминается, из чего можно заключить, что его сотрудничество с партией Дашнакцутюн было ограничено лишь определённым этапом.

В годы первой русской революции, подобно большинству своих коллег-гласных, приветствуя издание Манифеста 17 октября, на заседании Думы 4 февраля 1906 г., он предложил «почтить вставанием память борцов, самоотверженно боровшихся и умиравших за свободы, которые и были провозглашены в упомянутом Манифесте», что тоже является ярким свидетельством политических взглядов Г.И. Чубарова¹³⁴.

¹³² ГАРО. Ф. 826. Оп. 2. Д. 78. Л. 99.

¹³³ ГАРО. Ф. 829. Оп. 2. Д. 62. Л. 1578.

¹³⁴ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы, 1906, № 1. С. 116.

Но наиболее всего талант Г.И. Чубарова раскрылся на театральном поприще. Этому делу он отдавался со всей страстью своей творческой души. В 1908 г. он был избран председателем «Общества любителей театрального искусства», на посту которого развернул бурную деятельность. Театральное общество своими силами готовило и ставило спектакли по произведениям армянских, русских и европейских писателей. В год они ставили до 10 представлений¹³⁵.

Будучи депутатом городской Думы, Георгий Иванович, не мог не лоббировать интересы театра. Так, на заседании Думы 12 декабря 1907 г. он обратил внимание гласных на то, что декорации городского театра пришли в ветхость и их пора обновить, но город не отпускает на это средства. После прений, Дума признала необходимым создать для этой цели особый фонд, «для чего вносить ежегодно в городскую смету известный расход..., а в смету предстоящего 1908 г. внести для этой цели пятьсот рублей»¹³⁶.

Ни одно культурное мероприятие в Нахичевани в конце XIX – начале XX века ни обходилось без активного участия Г.И. Чубарова. Так, по его инициативе театральное общество города отметило десятую годовщину смерти армянского актёра П. Адамяна, неоднократно дававшего спектакли в Нахичевани-на-Дону. Был поставлен специальный спектакль, в фойе театра был установлен бюст П. Адамяна, а сам Г.И. Чубаров сделал доклад о творчестве актёра и организовал выставку его личных вещей.

А.А. Аршаруни в своих воспоминаниях описывает благотворительный аукцион, который устроили в начале осени 1918 года студенты Варшавского университета в помощь своим неимущим сокурсникам, на который в качестве ведущего был приглашён Г. Чубаров. Объясняя причины приглашения Г. Чубарова, автор даёт ему такую характеристику: «...В студенческие годы он писал рассказы на армянском языке, выпустил даже два сборника стихов. Вернувшись в

¹³⁵ Бархударян В.Б. Указ. соч. С. 502.

¹³⁶ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы, 1907, № 4. С. 103.

родной город, принимал деятельное участие в постройке нахичеванского театра, где много лет работал как драматург, актёр и режиссёр...Он много лет выступал с в армянской периодической печати с сатирическими произведениями на актуальные темы. Студенты пригласили Георгия Ивановича в качестве почётного гостя. Г.И. Чубаров был нам нужен. Он был своего рода магнитом для многих именитых людей города»¹³⁷. В качестве выставленных на аукционе вещей были собственноручно написанное на отдельном листе стихотворение поэтессы Мариэтты Шагинян, на котором известный художник Мартирос Сарьян акварелью сделал свой рисунок. Чтобы раззадорить публику, Г.И. Чубаров с присущим ему актёрским мастерством сначала прочитал стихотворение М. Шагинян, с затем первым внёс 100 руб. Зная в лицо присутствующих здесь богачей, он называл каждого из них по имени и отчеству из тех, кто старался перещегоолять предшественника. Надо ли говорить, что аукцион был проведён успешно и для неимущих студентов была собрана крупная сумма?

Как человек творческий по натуре, он не был чужд проявлению добрых человеческих чувств. Так, в 1916 г. он жертвует 3 тысячи рублей Нахичеванской духовной семинарии, в которой провёл ранее шесть лет, и в своём письме на имя её ректора Е.О. Шах-Азиза высказывает чувство глубокой признательности за те нравственные качества, которые были ему здесь привиты¹³⁸.

По словам очевидцев, Г.И. Чубаров был страстным садоводом. В его саду росли самые диковинные растения, которые привозились с разных концов света и благодаря его тщательному уходу успешно приживались на вроде бы чуждой им донской земле. О.Х. Халпахчян в своей работе дал подробное описание его дома с садом, находившимся практически в центре г. Нахичевани-на-Дону: «Парадный зал, кабинет и столовая имели лепные, расписанные ангелами и нимфами плафоны. Изразцовые каминны украшались мраморными ко-

¹³⁷ Аршаруни А.А. Встречи с прошлым. М., 1971. С. 142-143.

¹³⁸ Приазовский край, 1909, № 69.

лонками и карнизами. Примыкавшая к столовой веранда органически связывалась с садом, архитектурным акцентом которого был небольшой фонтан, оформленный в виде декоративного грота. Уникальной для города была флора сада: привезённые из зарубежных стран редкие, экзотические породы деревьев и цветы»¹³⁹.

Судя по некоторым данным, Г.И. Чубаров оставил рукописные воспоминания (на них, во всяком случае, ссылается В.Б. Бархударян в своей капитальной монографии), однако выяснить, в каком из архивов г. Еревана они хранятся, нам пока не удалось.

При всем при том, Г.И. Чубаров обладал сложным характером, что нередко приводило к конфликтам с ближайшими коллегами. Один характерный эпизод. Нахичеванская городская Дума своим постановлением разрешила Г.И. Чубарову трехмесячный отпуск для поездки за границу с выдачей жалованья за три месяца вперед в сумму 1500 р. и передало это решение на рассмотрение особого по городским делам присутствия. Однако неожиданно думское постановление не было пропущено к исполнению. Как оказалось, коллега Г.И. Чубарова присяжный поверенный М.И. Берберов подал градоначальнику свое особое мнение по этому вопросу. Суть его заключалась в том, что данное думское постановление не может считаться законным на том основании, что в решении вопроса принимал участие сам Г.И. Чубаров, будучи заинтересованным лицом. Между тем, Чубаров хотя и находился в составе думы, но не принимал участия ни в обсуждении, ни в решении данного вопроса, о чем имелось его заявление, сделанное при утверждении журнала думского заседания¹⁴⁰. Вопрос разрешился на удивление быстро, и Георгий Иванович, как и планировал, благополучно отъехал за рубеж.

Чем занимался Г.И. Чубаров после прихода новой власти точно установить не удалось. По некоторым неофициальным данным, имея диплом юриста, он занимался адвокатской практикой.

¹³⁹ Халпахчян О.Х. Архитектура Нахичевани-на-Дону. Ереван, 1988. С. 64.

¹⁴⁰ Приазовский край, 1913, № 148, 9 мая.

Умер Г.И. Чубаров в родной Нахичевани в 1930 году и был похоронен на местном Армянском кладбище¹⁴¹.

До сих пор в Нахичевани (ныне – Пролетарский район г. Ростова-на-Дону) стоит дом, в котором родился и провёл свою жизнь Г.И. Чубаров (ныне там располагается медицинский центр «Здоровье»), а старожилы Нахичевани до сих пор по привычке называют его «домом Чубарова». Хочется верить, что память об этой неординарной личности навсегда останется в памяти потомков.

Незаменимым специалистом при решении важных юридических вопросов был *Серафим Христофорович Арутюнов* (1848–1911). Этот человек отличался удивительной дотошностью и скрупулезностью.

В Нахичевани редко кто не знал С.Х. Арутюнова. Его имя, как гуманного человека и общественного деятеля пользовалось в городе почётной известностью. Не случайно столь скупой на похвалы своим согражданам и коллегам, гласный думы И.М. Келле-Шагинов особе место отводит полезной деятельности Серафима Христофоровича¹⁴².

«Отзывчивый по натуре, болевший о нуждах местной бедноты, Серафим Христофорович привлекал к себе всех тех, кому трудно жилось, кто нуждался в помощи, в совете, в участии. И всегда приходившие к нему за советом, уходили обласканные братским участием»¹⁴³ - говорилось в статье, посвященной памяти Арутюнова.

С.Х. Арутюнов родился в 1848 г. в Нахичевани в семье бедного владельца аптекарского магазина (т.н. «аттарноц»), дававшего очень скромный доход. Детство провёл в нужде и начальное образование получил в нахичеванском армянском училище. Как выдающийся по

¹⁴¹ Не могу не удержаться и ни упомянуть об одном эпизоде, в котором лично принимал участие. В период полного разгрома и хаоса, творившегося на Армянском кладбище в начале 1990-х годов, возникла угроза утраты могилы этого общественного деятеля. И автор этих строк совместно с краеведом Юрием Константиновичем Кечекьяном, сняли табличку с могилы Г.И. Чубарова и до лучших времен сохранили её в доме Юрия Константиновича. С наступлением лучших времен табличка благополучно была возвращена на свое место.

¹⁴² Келле-Шагинов И.М. *Моя единственная жизнь. Дневники и воспоминания*. Ростов-на-Дону, 2014. С. 314.

¹⁴³ На смерть С.Х. Арутюнова // Приазовский край, 1911, 12 марта, № 67.

своим способностям мальчик обратил внимание на себя не только педагогов, но и архиепископа Г. Айвазовского, по протекции которого он был определён в среднее учебное заведение Халибова. Потом он закончил юридический факультет Московского Императорского университета. В Москве во время учёбы он был вынужден перебиваться случайными заработками. По окончании Московского Университета он был определён в лицей князя Безбородько, который окончил в 1871 году¹⁴⁴. После завершения образования он занимает ряд мелких должностей в Московский Судебной палате, а затем перебирается в Петербургский округ. Однако казённая служба не удовлетворяла широких запросов молодого юриста, и в 1873 г. он возвращается в родную Нахичевань.

15 января 1873 г. он занял должность секретаря городской управы. Должность, которая будучи не приметной на первый взгляд, была очень важной по своему содержанию. И.М. Келле-Шагинов образно сравнил её с регулятором в машине, который «...дает тон, закономерность и правильное направление ходу дел»¹⁴⁵. В ту эпоху было важно грамотно и точно составить официальную бумагу, на которую бы обратили внимание вышестоящие инстанции. Этим искусством в полной мере обладал Серафим Христофорович. Он разработал устав Церковного попечительства о бедных армянах, устав духовной семинарии, и женского общества пособия бедным. Но особой благодарности как от своих коллег, так и от рядовых жителей города С.Х Арутюнов удостоился за грамотный и аргументированный ответ на статью ростовского городского головы М.А. Байкова «Армянская республика» («Новое время», 1886, № 3601), доказывающего необходимость присоединения Нахичевани к Ростову. Отвергая выдвинутые в статье обвинения в «открытии фабрики фальшивых денег» в Нахичевани-на-Дону, он указывает на то, фальшивомонетчики Крутиков, Голубинский и др. – ростовчане, и когда они перевели свое

¹⁴⁴ Последнее учебное заведение в г. Нежине отличалось тем, что в нем специально штудировали Полный Свод Законов Российской империи, готовя тем самым чиновников высокого уровня.

¹⁴⁵ Келле-Шагинов И.М. Указ. соч. – С. 314.

производство в Нахичевань, уже на одиннадцатый день их преступная деятельность была раскрыта. Именно благодаря активной общественной деятельности С.Х. Арутюнова в 1880-е г. удалось отстоять самостоятельное существование Нахичевани-на-Дону.

В 1876 г. С.Х. Арутюнов был избран гласным Думы, которым оставался вплоть до самой своей смерти. В течение ряда лет безвозмездно выполнял обязанности почетного мирового судьи г. Нахичевани.

В повседневной жизни Серафим Христофорович отличился удивительным аскетизмом. «Лично для себя ему ничего не нужно было. В громадной квартире он занимал крошечную комнату, где могли еле-еле поместиться два-три человека. Одевался настолько скромно, что производил впечатление бедняка, никаких личных удовольствий себе не позволял и всю свою жизнь, весь свой труд отдавал другим и всегда сам нуждался материально»¹⁴⁶, – так писал о нем сотрудник газеты А.Б. Тараховский

Но не менее важной была его издательская деятельность. Уже во время учебы в Московском университете он начал сотрудничать с одной из столичных газет¹⁴⁷. В 1889 г. он добивается разрешение на издание новой газеты «Южный листок», однако получает отказ официальных властей. Причина отказа – отсутствие в Ростове цензора.¹⁴⁸

В 1891 г. он при содействии Д.Е. Ходжаева купил у Ф.К. Троилина газету «Донская пчела» и переименовал её в «Приазовский край», которая выросла до газеты областного масштаба. Через год ему было позволено расширить программу газеты и сделать её ежедневной. В 1893 г. он был утвержден редактором газеты «Приазовский край» и получил разрешение на выпуск воскресного приложения к этой газете.

¹⁴⁶ Тараховский А.Б. Редактор. Товарищ. Памяти Серафима Христофоровича Арутюнова // Донской временник, Год 2001. Ростов-на-Дону: ДГПБ. С. ?????

¹⁴⁷ Герцо-Виноградский П. С.Х. Арутюнов // Записки Ростовского-на-Дону общества истории древностей и природы. Т. I I., 1914. – С. 264.

¹⁴⁸ Сидоров В.С. Энциклопедия старого Ростова и Нахичевани-на-Дону. Т. I. Ростов-на-Дону, 1994. С. 80.

На посту главного редактора газеты он проделывал поистине титаническую работу. Его теснила цензура, он постоянно искал деньги для газеты, страдал, унижался, потерял все свое состояние на газете, вошел в неоплатные долги, неустанно работал, и в этих ужасных условиях, выпуская номер за номером, заботился лишь о спасении газеты.

Однако вскоре стало понятно: чтобы оставаться на уровне стоящих перед газетой задач в условиях жесткой конкуренции нужны значительные средства и богатые спонсоры. В этих условиях Серафим Христофорович в 1896 г. принимает трудное, но единственно правильное решение: он продает газету Донскому акционерному обществу печатного и издательского дела, при этом заполучив в той же газете должность главного редактора.

Его активная плодотворная работа дала свои результаты: по обилию материала «Приазовский край» ничем не уступал одновременно выходившим с ним «Донской жизни», «Утру Юга», «Южному телеграфу», «Таганрогскому Вестнику» и т. д. Но он также мечтал и о создании газеты на армянском языке.

Отличался особой тщательностью, корректностью, предусмотрительностью.

Напряженная работа подорвала здоровье Серафима Христофоровича, который ушел из жизни 11 марта 1911 г.

Сотрудники газеты долго добрым словом вспомнили Сергея Христофоровича. «Когда умирает всеми любимый человек, долго оглядываешься назад и за всеми поворотами жизненной дороги, за всеми далями, застилающими пройденный путь, видишь милую, родную могилу.... Ко всякому Сергей Христофорович подходил с улыбкой участия, всякому пожимал дружески руку, и умел, как никто, ободрить., подтолкнуть на добрый путь. Хорошая, ровная, ненаигранная простота и теплое отношение к каждому труженику пера побеждали все сердца»¹⁴⁹, - писал через год после его смерти сотрудник газеты Л. Пасынков.

¹⁴⁹ Пасынков Л. Памяти С.Х. Арутюнова // Приазовский край, 1912, 8 марта, № 64.

И ещё один характерный штрих: по заказу городской управы нахичеванский художник А.П. Ованесов написал масляными красками портрет С.Х. Арутюнова для установки его в зале думских заседаний. По словам современников, портрет представлял из себя «ценную художественную работу» и был принят городской управой¹⁵⁰.

Добрыми делами на благо города прославился Потомственный почётный гражданин *Христофор Павлович Степаносьян*.

Не могу не добавить здесь «личный момент». Однажды проходя по ул. 1-й Майской на углу 14-й линии, я встретил удивительного человека, своего бывшего соседа, настоящего старожила Нахичевани-на-Дону, «человека XIX века», бывшего адвоката Николая Мартыновича Максимаджиянца (1898–1995). Поздоровавшись со мной, он показал мне на здание районного ЗАГСа и покачав головой, сказал малопонятную тогда мне фразу: «Что они сделали с домом юриста Степаносьяна!». И теперь я могу хоть немного прояснить, кто же был такой юрист Х.П. Степаносьян, собственник этого роскошного особняка, в котором прошли обряд бракосочетания многие нахичеванцы, в том числе в сентябре 1979 г. – и автор этих строк.

Христофор Павлович Степаносьян родился в Нахичевани-на-Дону в 1845 г. Потомственный почётный гражданин. Окончил Феодосийское Халибовское училище и, видимо, готовился к духовной карьере. Однако из духовного звания уволился, получил юридическое образование (в каком учебном заведении, документы, к сожалению, не говорят) и был определён на государственную службу по должности письмоводителя Нахичеванского-на-Дону Духовного правления в 1867 г. Но уволился 15 мая 1869 г.

После увольнения из духовного звания с 13 сентября 1869 г. по 19 июня 1872 г. являлся нотариусом Таганрогского Окружного суда по г. Нахичевани¹⁵¹.

Послужной список Христофорова Павловича выглядит весьма солидно.

¹⁵⁰ Приазовский край, 1913, 14 мая, № 125.

¹⁵¹ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1452. Л. 75.

С 1872 по 1892 гг. бессменный гласный Нахичеванской-на-Дону Городской Думы.

В 1870 по 1875 гг. – член Совета Нахичеванского Благотворительного общества.

С 1870 по 1896гг.- член Совета Человеколюбивого общества.

В 1872–1874 и 1878–1880 гг. – попечитель училища при Крестовоздвиженском монастыре¹⁵².

Одновременно с этим, в 1877–1882 – член и казначей управления Армянского Крестовоздвиженского монастыря, в 1886 избран ктитором Вознесенкой церкви, а в 1894 г. снова избран ктитором той же церкви¹⁵³.

По данным на 1896 г., был женат на Ноемзар Карабетовой 40 лет, дочери Нуварт – 18 лет, Шушаник – 16 лет, Изабелла – 12 лет, Егинэ – 8 лет, сын Нерсес – 11 лет.

Его сын, Нерсес Степанович, пошел по стопам отца. После получения юридического образования, в 1915 г., будучи присяжным поверенным, Н.Х. Степаносьян избран председателем городской ревизионной комиссии¹⁵⁴.

Без сомнения, семья Степаносьянов была весьма состоятельной. Они владели домом на углу 2-й Фёдоровской и 31 линии, № 36., кирпичным домом на углу 1-й Софиевской и 14 линии, № 41–43, домом на Бульварной площади, № 5, домом на углу Софиевской ул. и 6 линии. Естественно, все эти домовладения после установления Советской власти в городе были национализированы.

К юридической элите города принадлежал городской нотариус *Иван Григорьевич Шилтов* (Ованес Кеворкович Шилтян). И.Г.Шилтов родился в городе Нахичевани-на-Дону в семье мещан 9 октября 1862 г. и был крещен в церкви Сурб Аствацацын¹⁵⁵. После успешного окончания Лазаревского института Восточных языков он поступил на юридический факультет Московского университета, который он

¹⁵² ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1452. Л. 76–77.

¹⁵³ Там же. Л. 79.

¹⁵⁴ Приазовский край, 1915, № 3 06, 19 ноября.

¹⁵⁵ ГАРО Ф. 803. Оп. 2. Д. 1824. Л. 49–50 об.

окончил со степенью кандидата прав. Он приехал в Нахичевань и занял должность городского юрисконсульта. Долгое время он был здесь присяжным поверенным и лишь затем перешел в нотариат, пользуясь среди местных нотариусов прекрасной репутацией. Характеризуя И.Г. Шилтяна, его сотоварищ по юридическому факультету Московского университета Г.Х. Чалхушьян писал: «Малообщительный, обычно молчаливый, он аккуратно, однако, посещал заседания нахичеванской городской думы, гласным которой он состоял давно и всегда смело подымал свой голос в защиту обиженных и обездоленных. На последних выборах он не попал в списки кандидатов в гласные, вероятно, по недоразумению составителей этих списков, однако несмотря на это был избран в гласные. Как адвокат и как нотариус он отличался всегда особой болезненной щепетильной добросовестностью, подкупал всех своей искренностью, простотой и джентльменством. Корректный и правдивый... среди своих товарищей адвокатов пользовался такой славой, что его выдвинули в кандидаты в совет присяжных поверенных, от каковой чести он отказался в виду перехода в нотариат. Я его знал давно и никогда в нем не замечал даже по отношению к врагам злословия, злобы, и недоброжелательства. Доброта и застенчивость в нем доминировали»¹⁵⁶. И.Г. Шилтов несколько раз избирался гласным Городской Думы, где зачастую давал необходимые пояснения по различным юридическим вопросам.

Находясь на отдыхе в Кисловодске, он внезапно скончался от сердечного приступа 4 августа 1915 г. Тело покойного была перевезено в Нахичевань-на-Дону и захоронено на местном кладбище 9 августа 1915 г. Нельзя не упомянуть и тот факт, что И.Г. Шилтов был отцом эмигрировавшего в Италию известного художника Григория Шилтяна (1900–1985).

¹⁵⁶ Чалхушьян Г.Х. И.Г. Шилтов // Приазовский край, 1915, № 206, 5 августа.

Гласный городской Думы
Гавриил Артемьевич Мелконов-Езек

Гласный городской Думы, присяжный поверенный
Георгий Иванович Чубаров

Один из первых руководителей города полковник
Иван Абрамов

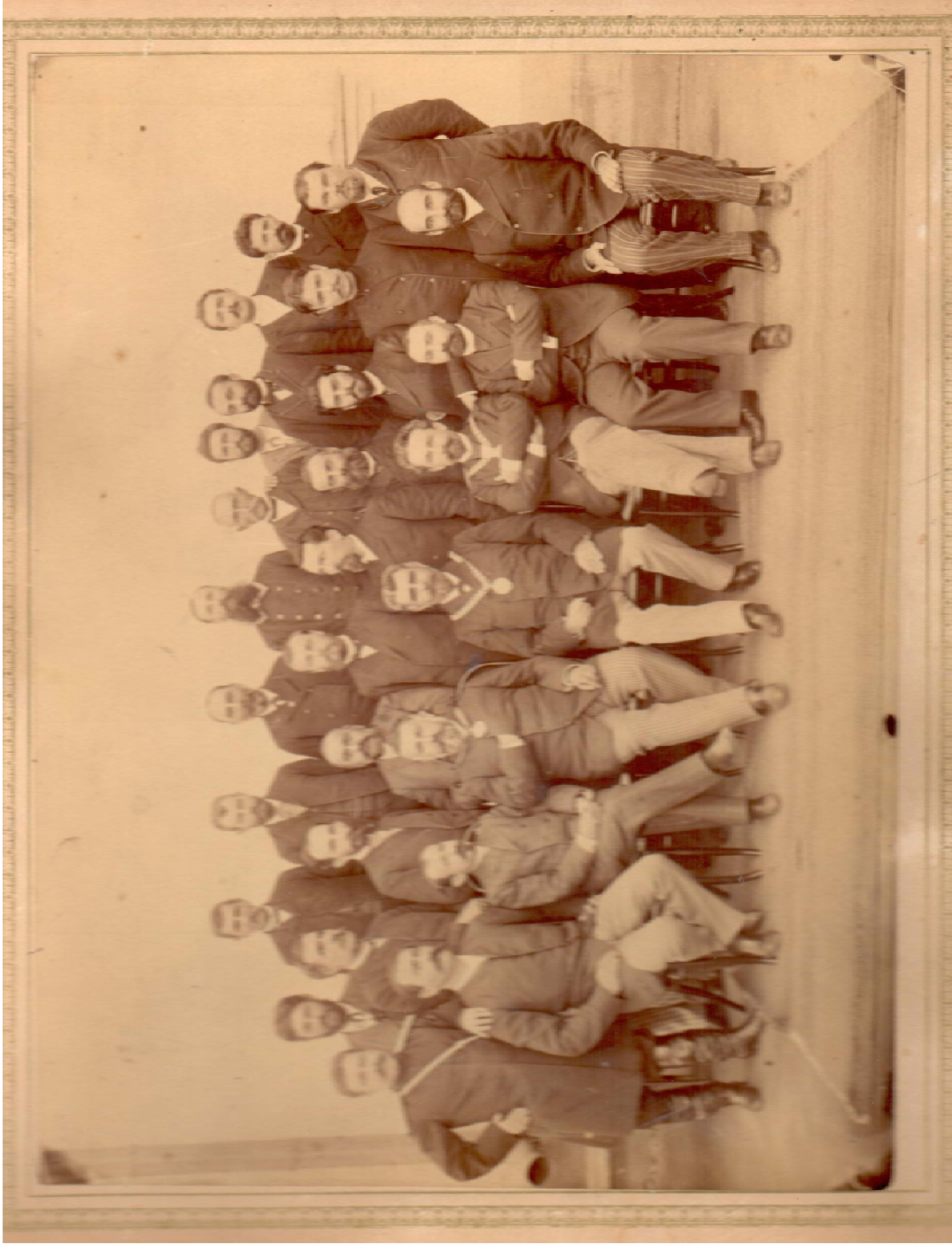
Гласный городской Думы
Григорий Христофорович Чалхушьян

Член городской Управы
Лука Александрович Аладжалов

Городской Голова
Минас Ильич Балабанов

Коллективный портрет
Нахичеванской элиты конца XIX – начала XX веков

Гласный городской Думы
П.К. Титров

Гласный городской Думы, ктитор городского кладбища
Карп Егорович Хатранов

Городской голова
Павел Егорович Хатранов

Гласный городской Думы, доктор
Багдасар Гаврилович Трапезонцев

Глава 3.

МЕДИЦИНСКАЯ ЭЛИТА НАХИЧЕВАНИ-НА-ДОНУ

Важна часть нахичеванской элиты – *врачи*. Все они - кто-то в России, а кто-то даже за рубежом – получали образование за пределами Нахичевани. Но затем они вернулись в родной город и успешно сочетали работу по своей основной специальности с широкой общественной деятельностью.

Городовой врач и гласный Думы Федор (*Аствацатур*) Степанович Кечекьян (1859–1915) в Нахичевани-на-Дону был личностью широко известной. Он происходил из семьи мещан Нахичевани-на-Дону. Поскольку семья испытывала материальные трудности, на средства городского благотворительного общества он был направлен в Лазаревский институт восточных языков, после окончания которого стал студентом медицинского факультета Московского университета. Учеба давалась ему хорошо, и после окончания факультета в 1885 г. он получил звание лекаря. Руководство предполагало оставить его для работы на факультете, но ввиду стесненных материальных условий он был вынужден вернуться в родной город и отдать все свои силы служению на благо местного общества. Вскоре он женился на купеческой дочери Искуги Аладжаловой, с которой счастливо прожил вплоть до самой своей смерти и которая родила ему двух сыновей – Константина, ставшего известным в городе хирургом, и Степана, известного юриста, профессора Московского университета и автора ряда работ по истории государства и права.

По возвращении в Нахичевань-на-Дону Ф.С. Кечекьян врачебным отделением Екатеринбургского Губернского правления был определён на должность городского врача и утверждён в этой должности Екатеринбургским губернатором.

Его послужной список выглядит весьма солидно. В избирательном собрании Нахичевани-на-Дону он впервые был избран гласным на 1893–1897. После этого он беспрерывно избирался гласным на 1897–1901, 1901–1905, 1905–1909, 1909–1913 годы.

С 22 ноября 1893 г. состоял членом Попечительского совета Нахичеванской женской Прогимназии. Затем состоял в должности Почётного Мирowego судьи по Ростовскому-на-Дону мировому округу с 28 октября 1898 г. по 28 ноября 1902 г.¹⁵⁷ Он также избирался членом Городской Управы без оклада жалованья с 1898 по 1899 гг., а также членом финансовой комиссии с 1901 по 1905 гг.

Свой вклад Ф.С. Кечекьян внес и в систему городского образования. Он избирался членом попечительского совета Нахичеванских-на-Дону женских коммерческих курсов (1902) и Екатерининской женской гимназии с сентября 1901 г. на три года.

Высочайшим приказом по Гражданскому ведомству 4 марта 1902 г. переведён в чин Титулярного Советника и утверждён в этом чине со старшинством с 24 мая 1896 г.

Высочайшим приказом по военному ведомству о чинах гражданских от 23 августа 1909 г. Ф.С. Кечекьян был произведён в чин коллежского асессора со старшинством с 12 мая 1909 г. Награждён орденом св. Станислава 3-й степени с грамотой 1 января 1905 г.¹⁵⁸

В качестве Городового врача он получал содержание 642 р. 85,5 коп., к которым добавлялись «разъездные» в сумме 257 р. 14,5 коп. Сумма относительно небольшая. Врачам, конечно, не возбранялась частная практика, но с такой загруженностью, какая была у Федора Степановича, она была физически невозможна.

¹⁵⁷ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1452. Л. 247.

¹⁵⁸ Там же. Л. 250.

Просматривая протоколы заседаний городской Думы, мы не находим в них каких-либо резких или полемичных выступлений Ф.С. Кечекьяна. Если он и выступал по какому-либо вопросу, то чаще в поддержку чьего-либо мнения, понимая, что все-таки главная его задача – организовать медицинскую службу в городе или просто лечить больных. В последнем, судя по отзывам современников, он весьма преуспел.

Несмотря на широкую общественную деятельность, своей главной задачей он все-таки считал лечение больных. И не просто больных, а именно больных из беднейших семейств. Известный общественный деятель Нахичевани-на-Дону и коллега Федора Степановича по городской думе Г.Х. Чалхушьян в своей статье, посвященной памяти ушедшего из жизни коллеги, отмечал такие его человеческие качества, как отзывчивость, доброту и неподкупность. «Происходя из бедной семьи, он не сгибался и не поклонялся золотому тельцу и старался в качестве врача широко оказывать бесплатную медицинскую помощь забитым нуждой и лишениями беднякам. Сегодня в день его смерти прольется алмазом чистейшей воды не одна слеза по нему этих бедняков. И эти слезы послужат лучшим и достойным для него венком»¹⁵⁹. Незадолго до смерти Федора Степановича городская дума, отмечая его заслуги перед обществом, постановила учредить в больнице при духовной семинарии койку его имени.

Умер Ф.С. Кечекьян 29 октября 1915 г. Ушел из жизни он в возрасте 56 лет довольно неожиданно, в самом расцвете своих сил. Как точно отметил Г.Х. Чалхушьян, он умер «ещё необходимый семье и нужный для общества»¹⁶⁰.

Городское Управление и финансовая комиссия в ознаменование общественных заслуг покойного Ф.С. Кечекьяна постановила похоронить его за счет города, одну из городских стипендий назначить сыну покойного, и возложить на гроб покойного венок от имени города¹⁶¹.

¹⁵⁹ Чалхушьян Г.Х. Венок на свежую могилу // Приазовский край, 1915, № 286.

¹⁶⁰ Там же.

¹⁶¹ Приазовский край, 1915, № 287.

Главная черта, которую отмечали коллеги Федора Степановича по городской службе, это честность и неподкупность. Как всякий общественный деятель, он мог ошибаться, но никогда, ни при каких обстоятельствах не допускал лжи и фальши.

В заметке о его смерти, опубликованной в газете «Приазовский край», сообщалось, что Ф.С. Кечекьян «умер от рожистого воспаления, заразившись в одной из парикмахерских от бритвы». Однако через несколько дней после этого сообщения в редакцию газеты «Приазовский край» поступило письмо, подписанное нахичеванскими врачами А. Салтыковым и Я. Сармакешевым, в котором распространение слухов, что покойный умер от заражения в парикмахерской, признается «лишенным всякого основания»¹⁶². Причины появления этого письма вполне очевидны: испуганные мещане могли бы оставить парикмахерские города без клиентуры.

Не могу не добавить к этому один «личный момент»: мне довелось лично знать и долго общаться с внуком Ф.С. Кечекьяна – Юрием Константиновичем Кечекьяном (1921–2013), известным в городе инженером-изобретателем, краеведом, собирателем и хранителем древностей. Когда я в свое время спросил его об обстоятельствах смерти Федора Степановича, Юрий Константинович рассказал мне, что тот, за несколько дней до своего ухода, лежа на диване, увидел все признаки начинающего сепсиса и понял неизбежность скорой смерти, о чем заранее сообщил своей супруге. К огромному сожалению, его диагноз и на этот раз оказался верным.

В бывшем городе Нахичевани-на-Дону, а ныне Пролетарском районе г. Ростова, до сих пор сохраняется добротный и красивый дом семьи Кечекьянов (Бульварная площадь, 4), где ныне располагается детская библиотека им. А.С. Пушкина. В память о городском враче и гласном городской думы Федоре Степановиче Кечекьяне директор частной гимназии Бабиев учредил при своей гимназии стипендию его имени для одного из беднейших учеников города¹⁶³. Память о

¹⁶² Приазовский край, 1915, № 232.

¹⁶³ Приазовский край, 1915, 25 ноября, № 311.

С.Ф. Кечекьяне и его славных потомках до сих пор хранится в сердцах благодарных нахичеванцев.

Одним из широко известных и уважаемых лиц в городе Нахичевани-на-Дону на рубеже XIX–XX веков являлся доктор *Багдасар Гавриилович Трапезонцев* (1859–1927).

Он родился в 1859 г в Нахичевани-на-Дону в зажиточной и известной армянской семье. Его отец, Гавриил Михайлович Трапезонцев – уважаемый и известный в городе человек, на 1880–1884 года избирался гласным Нахичеванской Городской думы¹⁶⁴.

Сам Багдасар Гавриилович получил образование в Московском Императорском университете, а вместе с ним и степень лекаря и звание уездного врача. Столичная жизнь его не привлекала, и после окончания университета он вернулся в родную Нахичевань, а 27 ноября 1898 г. поступил на должность врача городской больницы по определению Нахичеванской-на-Дону Городской Думы. Чуть позднее он занял должность старшего (главного) врача этой же больницы. Свои служебные дела он, надо думать, выполнял добросовестно и со знанием дела. Так, известно, что 8 октября 1897 г. он в числе других известных нахичеванских врачей (городовой врач Ф.С. Кечекьян, городской санитарный врач Н.Е. Абрамов, ординатор городской больницы С.Ф. Асвадулов и врач Я.Е. Сармакешев) принимает участие в заседании под председательством городского головы комиссии по обсуждению мероприятий против распространения сифилиса. Комиссия пришла к заключению о необходимости «увеличения в городской больнице количества мест для сифилитиков с 15 до 40»¹⁶⁵. Его успешно медицинская карьера внезапно была прервана в 1907 году: нахичеванская Городская Дума довольно неожиданно получила от старшего врача городской «Мариинской» больницы Б.Г. Трапезонцева прошение об отставке¹⁶⁶. Это заявление было зачитано на заседании Думы. Каковы были причины его добровольной отставки? Хотя имеющиеся в нашем распоряжении источники не содержат

¹⁶⁴ ГАРО. Ф. 91. Оп 1. Д. 251. Л. 175.

¹⁶⁵ Приазовский край, 1897, № 267.

¹⁶⁶ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы. 1907, № 1. С. 16.

прямого ответа на данный вопрос, последующее развитие событий позволяет выдвинуть на этот счёт некоторые предположения. После ухода Б.Г. Трапезонцева с должности старшего врача больницы эта важная должность оставалась некоторое время вакантной, и на очередном заседании Думы 28 мая 1907 г. на эту должность было выдвинуто две кандидатуры: Якова Аведовича Мирзоева и Якова Георгиевича Сармакешева. В результате тайного голосования («закрытой баллотировки») старшим врачом на 1907–1910 годы был избран Я.А. Мирзоев. К тому же Управа, сочтя размер оклада старшего врача невысоким, предложила увеличить его до 1800 руб. в год, и это решение было утверждено Думой. Однако не прошло и месяца, как на очередном заседании Думы 6 июня 1907 г. было оглашено заявление недавно избранного старшим врачом «Мариинской» городской больницы Я.А. Мирзоева с просьбой об отказе от занимаемой должности и переводе его на должность простого ординатора в той же больнице. Отставка его была принята и на освободившуюся должность уже безальтернативно был избран доктор Я.Г. Сармакешев¹⁶⁷. Таким образом, относительно причин отставки Б.Г. Трапезонцева вырисовываются две версии: либо работа старшего врача была очень тяжёлой и ответственной, либо в самой больнице имели место интриги, заставившие и нашего героя, и пришедшего ему на смену доктора Я.А. Мирзоева подать в отставку. Но, тем не менее, Б.Г. Трапезонцев, уйдя в государственную службу, имел полное право практиковать на дому, что он с успехом и делал.

Оценка многолетнего и плодотворного труда доктора Б.Г. Трапезонцева на посту старшего врача Мариинской больницы на заседании Думы прозвучала в устах городского головы Нахичевани-на-Дону: «...Городская Мариинская больница пользующаяся заслуженным доверием не только населения города, но и ближайших селений в этом отношении всецело обязана трудам и заботам доктора Б.Г. Трапезонцева», поэтому он полагал необходимым выражение признательности Думы за долголетнюю службу его, ознаменование

¹⁶⁷ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы, 1907, № 1. С. 16.

городом этой службы и обращение к нему с просьбой принять на себя звание консультанта городской «Мариинской» больницы». Согласившись с подобной оценкой, Дума предложила городской Управе обдумать, каким образом отметить окончание службы доктора Б.Г. Трапезонцева. На следующем заседании Думы 27 февраля 1907 г. члены Управы вышли с предложением увеличить число имеющих в городской больнице кроватей на одну кровать имени доктора Б.Г. Трапезонцева, и это потребовало увеличения ежегодного расхода на 300 руб. Финансовая комиссия Думы согласилась с заключением Управы, и было решено учредить в гинекологическом отделении «Мариинской» больницы одну бесплатную кровать имени бывшего старшего врача Б.Г. Трапезонцева¹⁶⁸.

Однако благородное дело – лечение людей, он успешно сочетал с другим полезным общественным делом – служению интересам города. В собрании Нахичеванского-на-Дону городского общества 17 ноября 1888 г. он впервые был избран гласным Нахичеванской-на-Дону Городской Думы на 1888–1892 годы¹⁶⁹. Уже в первый период своего депутатства он проявил необыкновенную активность, посетив все 42 заседания городской думы. Именно в этот период дума решила многие важнейшие вопросы обустройства города, и личный вклад в это доктора Трапезонцева был весьма значительным.

Подобно большинству нахичеванцев, он взял жену из местной, пусть и небогатой, но хорошо известной семьи. Ей стала Екатерина Сергеевна (урожденная Налбандян), которая была внучкой Михаила (Микаэла) Лазаревича Налбандяна (1829–1866), армянского писателя, философа и революционного демократа, зачинателя армянской критики и эстетики.

Б.Г. Трапезонцев был избран гласным и на 1901–1905 гг.

Тогда же, 21 декабря 1901 г. избран депутатом в Городское по квартирному налогу присутствие. Избирался на эту должность он

¹⁶⁸ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы, 1907, № 1. С. 15–17, 45.

¹⁶⁹ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1452. Л. 50.

также 1902–1904 гг. и на 1907–1909 годы¹⁷⁰. В 1906 г. на заседании Городской думы в числе других восьми лиц был избран на должность Члена Попечительского совета Нахичеванской женской гимназии¹⁷¹. Вообще надо сказать, что 1906–1907 годы были временем интенсивной общественной деятельности Б.Г. Трапезонцева. Как свидетельствуют документы, он регулярно посещал заседания Думы, время от времени внося какие-либо ценные предложения. Так, на заседании Думы 30 мая 1907 г. он предлагает наступившим летом решить вопрос о переустройстве городского хозяйства и для этой цели пригласить агронома, который бы с осени смог начать это переустройство.

В городе очень остро стоял вопрос о замощении улиц: проливные дожди превращали порой их в непроходимое болото. С этой целью Дума на своём заседании 26 марта 1907 г. избрала комиссию из семи гласных для изыскания средств для благоустройства города, и первым в её состав был избран Б.Г. Трапезонцев. В последний раз Б.Г. Трапезонцев избирался гласным городской Думы на 1913–1917 годы, где он в составе пяти человек входил в состав земельной комиссии¹⁷².

После этого он уже окончательно отошёл от активной общественной деятельности. Видимо, сказывалось не только возраст (ему же было под шестьдесят лет), но и общественно-политическая ситуация в городе: к власти стремились люди, исповедующие совсем другие жизненные ценности.

Его добросовестное служение на пользу обществу не могло быть не замечено властями. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 15 июня 1902 года за № 50 произведён за выслугу лет в коллежские регистраторы с 1 апреля 1899 года. А в конечном итоге Багдасар Гаврилович дослужился до звания коллежского советника (согласно Табели о рангах – чиновника VI класса), что давало ему право на пенсию в 214 руб. 50 коп, но, когда точно это произошло, установить, к сожалению, не удалось.

¹⁷⁰ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1452. Л. 51–53.

¹⁷¹ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы 1906, № 1. С. 13–14.

¹⁷² Весь Ростов и Нахичевань-на-Дону. 1914. Харьков, 1913. С. 19.

Помимо врачебной и общественной деятельности Багдасар Гавриилович пытался и сначала весьма успешно, заниматься сельским хозяйством – имел большую ферму крупного рогатого скота, за которую до революции американцы предлагали ему 2 миллиона рублей. Но он ферму не продал, а вскоре коров поразила сибирская язва, и ферма перестала существовать. Видимо, признаки надвигающейся опасности были известны заранее, ибо в 1910 г. на одном из своих заседаний Дума предложила санитарному врачу С.Ф. Асвадурову усилить надзор за санитарным состоянием молочной фермы доктора Трапезонцева¹⁷³.

По словам очевидцев, Багдасар Гавриилович был добрым, сердечным человеком и очень любил свою семью. Семья по сегодняшним меркам (но не по меркам нахичеванцев XIX-начала XX веков) была у него большая: трое сыновей – Гавриил, Сергей и Арон и две дочери – Вера и Ольга. Судьба его сыновей сложилась трагически: Арон умер ещё в детстве, Сергей погиб в годы Гражданской войны, а Гавриил по ложному доносу был арестован в Ленинграде в 1937, а 1938 г. – расстрелян¹⁷⁴.

Всю свою жизнь Багдасар Гавриилович прожил в своём родовом гнезде – в доме № 6 по улице Комсомольской (ранее – 1-й Георгиевской) в г. Нахичевани-на-Дону (Ростове-на-Дону). Он слыл хлебосольным хозяином и его часто посещали гости, в том числе и из других городов. Одним из таких гостей был генерал Султан-Шах, который однажды приехал в нему погостить со своим большим семейством. Однако умереть Багдасару Гаврииловичу было суждено не в родной Нахичевани. Ранее, опасаясь прихода красных, в 1920 г. он отправил своего сына Гавриила с молодой женой в Царское Село, где они и поселились. В 1927 г. он выехал в гости к своему сын Гавриилу в Царское Село недалеко от Ленинграда, где в том же году и ушёл из жизни. Он был похоронен в Ленинграде в армянской части Смоленского кладбища недалеко от часовни. Пока был жив его сын, Гавриил,

¹⁷³ Приазовский край, 1910, № 203.

¹⁷⁴ Сведения получены автором статьи из письма внука Б.Г. Трапезонцева – Григория Гаврииловича Трапезонцева от 23. 01. 2010 г., которое хранится в архиве автора.

он ухаживал за отцовской могилой, но потом, после того, как он по ложному доносу в 1938 году он был репрессирован, могила Багдасара Гаврииловича была утрачена навсегда. А в Нахичевани (ныне – Пролетарский район г. Ростов-на-Дону) на 1-й Комсомольской № 6 до сих пор сохранялся одноэтажный, но довольно просторный дом, который сторожилы называют «домом Трапезонцева».

Не менее популярным в Нахичевани-на-Дону врачом и общественным деятелем был упомянутый выше Яков Аведович Мирзоев. Он также родился в Нахичевани-на-Дону в 1870 г. в семье мещанина. Также являлся выпускником медицинского факультета Московского университета. В течение долгих лет он занимал разные общественные должности и состоял гласным думы, где нередко выступал с докладами об улучшении больничного дела и о санитарном благоустройстве города, был членом армянских благотворительных и духовно-просветительских учреждений.

Однажды, когда в Городской Думе рассматривался вопрос о пособиях для вдов и сирот умерших городских служащих, Я.А. Мирзоев резко выступил и заявил, что «назначение ничтожных пособий не устраняет беспомощное материальное положение вдов и сирот» и «...нужно позаботиться о скорейшем утверждении устава ссудно-сберегательной кассы служащих»¹⁷⁵.

Однако все-таки лечение больных он считал главным делом своей жизни. Долгие годы своей жизни он проработал ординатором Нахичеванской Городской больницы, и должность рядового врача его устраивала более всего. Характерный случай: когда 28 мая 1907 г. он был избран Городской Думой на должность старшего врача городской больницы, буквально через несколько дней, 7 июня того же года он подал в Думу заявление, в котором, выразив благодарность за оказанное ему доверие, отказался от должности старшего врача и просил оставить его в той же больнице обычным ординатором¹⁷⁶. В должности ординатора он и оставался до конца своих дней.

¹⁷⁵ Приазовский край, 1913, 7 июня, № 146.

¹⁷⁶ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы, 1907, № 2. С. 44.

В 1911 г. Я.А. Мирзоев заболел тяжелым недугом. Повторяющиеся время от времени приступы выводили его из равновесия. И 18 сентября 1905 г. в 20.30 произошла трагическая развязка: Яков Аведович покончил жизнь самоубийством. «Поводом к самоубийству послужила уверенность в неизлечимой болезни. Когда был произведен выстрел и пуля прошла мимо сердца, доктор с грустью сказал: «И здесь неудача...». Через несколько часов после выстрела он скончался»¹⁷⁷. За свою жизнь Яков Аведович так и не обзавелся семьей – из родных у него остались мать и родной брат, которые и организовали похороны покойного.

К медицинской элите города, без сомнения, принадлежал *Георгий Борисович Реизов (Кеворк Багдасарович Реизьяни)*. Он также родился в Нахичевани-на-Дону в 1868 г. К сожалению, документальных сведений о нем сохранилось очень мало, поэтому мы вынуждены здесь пользоваться и устным преданием, в частности рассказом внучатого племянника вдовы Георгия Борисовича, зубного врача Сусанны Рубеновны, с которым меня в свое время познакомила покойная ныне доктор Евгения Николаевна Сахаджиева.

По окончании медицинского факультета Императорского Юрьевского Университета Б.Г. Реизов в 1901 году со званием лекаря поступил ординатором в Нахичеванскую Городскую больницу, в каковой должности и пробыл 3 года. Затем он был назначен врачом начальных училищ, в каковой должности пребывал до на настоящее время. В течение этого времени он исполнял обязанности второго городского санитарного врача для усиления санитарного надзора в городе¹⁷⁸. Избирался гласным Нахичеванской-на-Дону с 1899 по 1913 гг. 29 января 1912 г. прихожанами Георгиевской церкви был избран от прихода членом церковного попечительства о бедных армянах¹⁷⁹.

¹⁷⁷ Приазовский край, 1915, 20 сентября, № 248.

¹⁷⁸ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1 Д. 1452. Л. 161.

¹⁷⁹ Приазовский край, 1912, 31 января, № 29.

В январе 1912 г. он был избран от Церковного попечительства о бедных армянах в состав делегации для выражения верноподданических чувств в честь 300-летия Дома Романовых¹⁸⁰

Б.Г. Реизов известен также как редактор нахичеванского еженедельника «Луїс», выходившего на армянском языке (1910-1914)¹⁸¹, однако, к сожалению, уровень его участия в нем нам практически неизвестен.

По словам родственника Б.Г. Реизова, тот обладал одной пагубной страстью – был азартным игроком в карты. Причем настолько азартным, что мог пропадать из дома и отсутствовать по несколько дней, вызывая тревогу родных и близких. В последние годы жизни страдал склерозом, и в конце 1920-х годов его сын, известный филолог и профессор Ленинградского государственного университета Георгий Борисович Реизов (1902–1981) забрал его к себе в Ленинград, где в самом начале 1930-х годов тот и окончил свои дни.

Широкой популярностью в Нахичевани-на-Дону пользовалась семья *Берберовых*. Её глава Иван Минаевич Берберов был практикующим врачом, в свое время его родители отправили его получать образование за границей и он, будучи человеком обеспеченным, зачастую лечил своих пациентов без всякой оплаты.

«...В чёрном с иголки сюртуке и белом атласном галстуке, надушенный, расчёсанный, он появлялся к утреннему чаю и окидывал быстрым до самой смерти взглядом стол, который ломился от сливок, пирожков, булочек, просто румяных, очень румяных, и весьма сильно поджаренных, масла, икры паюсной и свежей в голубых маиловых коробках, кефали копчённой, кефали полукопчённой, рыбца, лоснившегося розовой спинкой, балыка, ветчины, такой и эдакой (выбранной не с кандачка), от яичницы, трещавшей на сковороде, блинчиков с творогом, вафель с вареньем, колбас, сыров со слезой и без, тех которые пахли, и тех, которые не пахли, – он окидывал

¹⁸⁰ Приазовский край, 1913, 12 января, № 10.

¹⁸¹ Бархударян В.Б. Указ. соч. С. 489.

вал всё это пронзительным взглядом и пил свой стакан чаю с лимоном и сухарём, т.к. приблизительно в это время, как говорилось в доме, у него начался «бзик» касательно того, что чем меньше есть, тем лучше», – так известная писательница Нина Николаевна Берберова описывает *modus vivendi* своего родного деда¹⁸².

В 1880-х годах дом И.М. Берберова был центром, где собиралась почти вся интеллигенция города. Большой хлебосол, Иван Минаевич был душой общества и пользовался любовью всех его знавших. Деликатный, осторожный в выражениях, Иван Минаевич был блестящим рассказчиком и всегда поражал своими меткими, остроумными замечаниями, и часто одним словом мог характеризовать человека или событие. И.М. Берберов также был известен, как близкий друг и сверстник известного публициста и поэта Микаэла Налбандяна, арест, заточение и смерть которого наложили особую неизгладимую печать в самом раннем возрасте на Ивана Минаевича и научили его особой осторожности. Он обладал гибким и острым умом, редкой памятью, опытом и знаниями, но никогда свои мысли открыто не высказывал.

Г.Х. Чалхушьян, хорошо знавший И.М. Берберова по совместной работе, отмечал, что при обсуждении важных общественных вопросов, практически никогда не выступал с речами, хотя все интересовались его мнением¹⁸³. Предметом его особой заботы в сфере благотворительности была местная духовная семинария, которой он после смерти завещал известную сумму. В последние годы жизни Ивана Минаевича очень интересовала история родной Нахичевани-на-Дону. Дело дошло даже до того, что через Г.Х. Чалхушьяна в армянской печати он выступил с предложением составить историческую записку о Нахичевани-на-Дону, обещая составителю определенную сумму. Но назрели события в Турции, кровавая армянская бойня настолько отодвинула на задний план всякие другие начинания, что

¹⁸² Берберова Н.Н. Курсив мой. М., 1985. С. 55.

¹⁸³ Чалхушьян Г.Х. И.М Берберов (венки на свежую могилу) // Приазовский край, 6 марта, 1917, № 61.

он обратил внимание на необходимость помочь скорее делу составления Красной Книги, которая должна была обнять все армянские ужасы. Именно на нужды многострадального армянского народа он сделал свое последнее в жизни пожертвование: 500 руб. В последние 5-6 лет своей жизни он отошел от общественной деятельности и вел замкнутый образ жизни: сказывался возраст и болезни. Иван Минаевич Берберов умер в родной Нахичевани-на-Дону в возрасте 78 лет, оставив по себе добрую память.

Глава 4.

ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКАЯ ЭЛИТА ГОРОДА

В состав нахичеванской элиты рассматриваемого периода, без сомнения, входила и *преподавательская элита*, которая, по большому счету, состояла из приезжих армян, не являвшихся уроженцами города. Но со временем их авторитет в нахичеванском обществе вырос настолько, что они органически влились в состав местной элиты, по праву представляя гордость Нахичевани-на-Дону. И это при том, что нахичеванское общество, считаясь относительно консервативным, неохотно впускало в него «чужаков». Чем объяснить подобный феномен?

Армянский народ, рассеянный и разбросанный на всем пространстве земного шара, всегда испытывал нужду в образовании. Люди не только жаждали получать знания, но и мечтали о сохранении своего языка, своей истории и культуры. В условиях практически полного отсутствия государственности задача эта представлялась невероятно сложной: государства, в которых волею судеб оказались армянские переселенцы, не всегда находили средства на собственные образовательные учебные заведения, куда уж там находить средства на образование инородцев. Поэтому образование и просвещение армянских общин всецело зависело от двух факторов: 1) наличия необходимых средств для открытия армянских школ; 2) деятельности подвижников-просветителей, которые порой за мизерную, порой чисто символическую заработную плату, все свои силы отдавали делу воспитания и образования подрастающего поколения.

Первый фактор был весьма существенным. Здесь многое зависело от «капризов» и «настроения» того или иного благодетеля, который легко мог дать деньги на открытие той или иной школы, так и потом с такой же легкостью отказаться от её финансирования. Примеров таких в истории армянского народа мы найдем немало. Вспомним хотя бы историю Халибовского училища в Феодосии. По этой причине многие армянские школы постоянно открывались, закрывались, потом снова открывались... Но и просветители были весьма востребованы. Они несли знания в свой народ. И их востребованность объяснялась ещё одной важной причиной: их количество было весьма ограничено. Но их деятельность была настолько нужной и полезной, что многие простые люди сохранили благодарность им в своих сердцах до конца своих дней. К этой плеяде армянских просветителей можно смело отнести семью Патканянов – грамотных, образованных, культурных и бескорыстных энтузиастов своего трудного, но почетного и благородного дела. И самым авторитетным просветителем в этой семье был Габриэл Серопович Патканян, личности которого к сожалению, до сих пор не посвящено ни одного монографического исследования. Но просветительская деятельность Г. Патканяна заключалась не только в его преподавании и открытии частных школ. Она заключалась в том, что он был автором первой истории донских армян, которая, хотя и была написана на армянском языке, является важнейшим источником по истории армянских переселенцев их Крыма

Род Патканянов, как можно предположить, вел свое происхождение из столицы Османской империи – г. Константинополя. Его представители, всегда ставя во главу угла просвещение и знания, дали армянскому народу замечательную плеяду видных представителей культуры и науки. Первым известным представителем этой фамилии был Тер Петрос Минасиб (1678–1744) – настоятель одной из армянских церквей турецкой столицы. Один из его сыновей, Петрос,

также стал священником, слыл знатоком арабского и турецкого языков¹⁸⁴. Его дети – Михаил и Серовбе получили хорошее образование. Первый из них женился на дочери богатого итальянца Рестена и взял его фамилию. Он стал автором трехтомного «Лечебника Рестена», который пользовался широкой популярностью в Новое время. Другой его сын, Серовбе получил образование в Венеции у мхитаристов в монастыре св. Лазаря, был ученым и очень начитанным человеком.

Возникает вопрос: почему армяне, стремящиеся получить хорошие и прочные знания, отправлялись к мхитаристам, которые, по сути, были католиками? Именно здесь Серовбе изучил не только современные языки - французский и итальянский, но и древние языки, греческий и латынь, не говоря уже о древнеармянском языке - грабаре. Здесь же изучались богословие и Серовбе даже стал большим любителем астрономии, много писал и, обладая поэтическим даром, оставил после себя немало стихотворений и песен, вошедших в сборник «Песни Варжапета Серовбе Патканяна»¹⁸⁵.

Вот в этой семье 2 февраля 1802 г. и родился сын Габриэл. Имеющиеся в нашем распоряжении источники в качестве его места рождения указывают Тифлис. Почему именно в Тифлисе? Видимо, потому, что именно в то время Тифлис был не просто армянским городом, а культурным центром кавказских армян. И именно здесь по воле судьбы в 1802 г. оказался со своей семьей Серовбе Патканян.

Габриэлу, как самому старшему из сыновей (а их в семье было трое – Габриэл, Петрос и Михаил) и самому даровитому отец уделял больше всех времени. Когда ему было три года от роду, его отец по приглашению местных армян приехал в Астрахань и открыл там первую армянскую школу. Маленький Габриэл, едва достигнув пяти лет, начал усердно посещать школу своего отца и продолжил образование под его руководством. В девять лет он уже являлся его верным помощником и даже начал писать стихи, находя в этом полную поддержку отца, а также занимался самообразованием – читал русские и

¹⁸⁴ Русский биографический словарь. СПб., 1902. С. 369.

¹⁸⁵ Назарян Ш. Жизнь и литературно-общественная деятельность Габриэла Патканяна // Вестник Матенадарана, 1956, № 3. С. 56.

армянские книги, изучал древних классиков, богословие и историю. Как мы видим, приоритет отдавался исключительно гуманитарным наукам.

Габриэл с детства обладал прекрасной памятью и красноречием. В шестнадцать лет он был настолько развитым, образованным и самостоятельным, что архиепископ Ованнес предложил ему произнести в Астрахани первую в его жизни проповедь. Прямо скажем: задание весьма сложное и ответственное! Одно дело в тиши кабинетов заниматься науками, и совсем другое – выступать перед широкой публикой. Габриэл подошёл к этому поручению со всей своей ответственностью. Он произнес её так блестяще, что по её окончании архиепископ надел на него рясу (фараджу), посвятив его, таким образом, в духовный сан. Затем последовало приглашение на должность секретаря духовной консистории. Однако на тот момент занять эту должность ему не довелось.

В 1822 г. во время эпидемии холеры в Астрахани, ухаживая за больными, молодой Габриэл заразился страшной болезнью и чудом остался жив¹⁸⁶.

В 1825 г. Габриэл в Астрахани женился на купеческой дочери 16-летней Елизавете Сундуковой, которая по праву слыла в городе умницей и красавицей. С ней он счастливо прожил 64 года. За красоту он прозвал её «Дзачик» («Цветочек») и не раз потом воспевал в своих стихах. Вместе с ним она делила и радость, и лишения. Удивительный пример долгого, прочного и, главное, счастливого брака, основанного на верности, любви и взаимоуважении.

Но эта женитьба, как это ни странно, имела для молодого Габриэла самые тяжелые последствия, ибо этим самым он нарушил волю архиепископа Ованнеса. Архиепископ отказал ему в рукоположении, чем лишил его куска хлеба. Вслед за ним без работы остается и его отец – Серовбе.

И в этот тяжелый для семьи момент неожиданная помощь приходит из Нахичевани-на-Дону. В 1827 г. нахичеванские армяне, обес-

¹⁸⁶ Приазовский край, 1902, № 85.

покоенные проблемами образования подрастающего поколения, которые к тому же также остро нуждались в просветителях и организаторах, заручившись согласием Серовбе Патканяна, добились у архиепископа Ефрема разрешения на переезд учителя в Нахичевань. При этом они поставили обязательное условие, что он непременно возьмет с собой старшего сына Габриэла. Патканяны приняли приглашение нахичеванцев, переселились сюда с семьями и открыли здесь новую школу¹⁸⁷.

Сам Габриэл прожил в Нахичевани-на-Дону до конца 1832 г. В этот период он с головой окунулся в преподавательскую деятельность, отдавая все свое свободное время воспитанию подрастающего поколения. Но в 1832 г. он получил приглашение архиепископа Нерсеса занять место секретаря в Нахичевано-Бессарабской духовной консистории, которое круто изменило его жизнь. Начался новый важный период его деятельности.

Оставив на попечение своей жены и отца трех малолетних детей, Габриэл отправился в Кишинев, где сблизился с архиепископом Нерсесом, будущим католикосом, человеком необыкновенного ума, обладавшим железным характером и непреклонной волей. Умудренный годами строгий, но одновременно заботливый наставник, и талантливый юноша, уже к тому времени имевший опыт не только преподавательской, но даже и семейной жизни! К тому же имевший собственные суждения по многим вопросам. Владыка глубоко уважал Габриэла за его познания, но в то же время не выносил самостоятельности его взглядов и духа противоречия, вследствие чего между ними нередко происходили серьезные столкновения. Но к чести Габриэла надо сказать, что до последних своих дней, уже, будучи седым и слепым старцем, он с благоговением вспоминал своего строгого и энергичного наставника. В дальнейшем мы увидим, как в самых сложных ситуациях, когда судьба Габриэла висела буквально на волоске, архиепископ Нерсес старался вывести из-под удара своего любимого,

¹⁸⁷ Приазовский край, 1902, № 85.

но весьма горячего и порой строптивого воспитанника. И это несмотря не то, что на его имя сыпались разного рода доносы и жалобы в адрес его подопечного, он долгое время не давал им никакого хода.

Пробыв в Кишиневе полтора года, Габриэл был рукоположен в священники и возвратился в Нахичевань-на-Дону, где начал свою службу в городском кафедральном соборе. Но оставить столь горячо любимую им преподавательскую деятельность он не мог: одновременно он начал преподавательскую работу в основанной им же частной школе. В числе его учеников оказались известные нахичеванцы – Микаэл Налбандян и его сын Рафаэл Патканян¹⁸⁸. Впоследствии М.Налбандян на долгие годы сохранил чувство глубокой благодарности к своему учителю и не раз яростно нападал на главного противника своего учителя – городского голову А.П. Халибова.

В Нахичевани-на-Дону Габриэл пробыл до 1845 г., после чего получил назначение в Тифлис настоятелем церкви Норашен, куда и направился в начале 1846 г. Это назначение, устроенное его бывшим наставником, Католикосом Всех армян Нерсесом, преследовало две цели: во-первых, погасить уже зревший конфликт между Г. Патканяном и верхушкой нахичеванского общества во главе с городским головой М. Поповяном, и, во-вторых, оно было связано, и это кажется наиболее важным, с заветным желанием Нерсеса открыть в Тифлисе образцовое армянское духовное училище. Именно об этом католикос сообщил Габриэлу на своем обратном пути из Петербурга, куда он ездил представляться императору Николаю I. При остром дефиците преподавательских кадров лучшую кандидатуру, чем Г. Патканян трудно было отыскать.

Прибыв в Тифлис, он энергично взялся за дело – выработал программу и устав училища, а затем осуществил и открытие самого учебного заведения. Одними из первых преподавателей семинарии был его брат Михаил, а впоследствии, в 1850–1852 гг. преподавал и его сын – поэт Р. Патканян. Сам же Габриэл стал первым ректором этой семинарии.

¹⁸⁸ Варганян В.Г., Казаров С.С. Указ. соч. С. 14.

Однако его деятельность не ограничивалась чисто семинарскими вопросами, хотя и их объем был весьма велик. Будучи по натуре скорее светским человеком, а по своей сути – просветителем, именно этой деятельности он и отдался со всей своей душой. В 1850 г. в Тифлисе он открыл типографию и начал издавать армянский журнал «Арарат». Именно в этом издании печатали свои произведения и М. Налбандян, и его сын Рафаэл. К сожалению, журналу была суждена недолгая жизнь (вновь дала о себе знать извечная проблема – острая нехватка денежных средств), и после его закрытия в 1851 г. Г. Патканян, посчитав свою миссию здесь полностью завершённой, вновь возвратился в Нахичевань-на-Дону, где продолжил вести службу в городском соборе и возобновил преподавательскую деятельность в собственной школе¹⁸⁹.

1853 г. резко изменил судьбу армянского просветителя. Трагические события, произошедшие с ним в Нахичевани, были подробно описаны им в своей автобиографии, которая так и осталась неизданной и следы которой, кажется, утеряны навсегда. Однако сохранившиеся в Российском государственном историческом архиве документы позволяют практически в полном объеме восстановить весь ход произошедших событий.

Для того, чтобы осознать суть произошедших событий, необходимо взглянуть на ту общественно-политическую ситуацию, которая сложилась в Нахичевани в середине XIX в. Дело в том, что с середины 30-х гг. XIX в. в Нахичевани всеми делами начала заправлять небольшая верхушка богачей во главе с Артемием Павловичем (Арутюном Погосовичем) Халибовым, богатым и влиятельным купцом и благотворителем. Эти люди бесконтрольно распоряжались всеми финансовыми ресурсами города, в том числе и собираемыми церковными средствами. С ними и вступил в конфликт Г. Патканян. Едва ли при этом следует изображать его, в качестве «защитника наиболее бедной и обездоленной части населения колонии», чуть ли не вождя «демократического движения» Нахичевани, как это делают некоторые

¹⁸⁹ Вартамян В.Г., Казаров С.С. Указ. соч. С. 15.

исследователи. Просто, как честный человек он не мог мириться с творящимся в городе произволом, когда несколько богачей, не считаясь с мнением большинства горожан или пользуясь их полным безразличием, самолично решали все вопросы общественной жизни. В такой ситуации он не мог оставаться безучастным. Но внимательно читая работу Г. Патканяна безошибочно улавливаешь главную причину недовольства и даже обиды автора: по его мнению, Халибов очень неохотно расходовал городские средства на образование. Именно этого Габриэл не мог простить своему главному оппоненту: образование и просвещение были для него превыше всего!

Первый конфликт между Халибовым и Патканяном относится к ещё к 1831 г., но тогда архиепископ Нерсес вовремя перевел последнего к себе в Кишинев на должность секретаря духовного правления. Второй конфликт закончился вмешательством Нерсеса и новым переводом Патканяна в Тифлис. Таким образом, мудрый наставник в трудные моменты дважды выводил своего ученика из-под удара.

Новый приезд Патканяна в Нахичевань-на-Дону в 1851 г. спровоцировал очередной конфликт, который дополнялся дружбой Габриэла со своим учеником М. Налбандяном – страстным противником Халибова и возглавляемой им клики. С целью устранения Г. Патканяна Халибов со своими сторонниками организовал беспрецедентную по тем временам провокацию. Когда не удается устранить противника законными средствами, в ход идут любые, порой самые недозволенные и даже провокационные средства. С помощью лжесвидетелей Халибов попытался обвинить Патканяна в попытке мнимого покушения на себя. Он сообщил Таганрогскому градоначальнику о том, что Патканян якобы готовит покушение на его, Халибова, жизнь, и просит направить для расследования этого дела начальника жандармской команды барона Клейста своего давнего приятеля. Кстати, сам же Габриэл Патканян в своей книге по истории Нахичевани-на-Дону рассказывает о тех обширных связях, которые имел Халибов. Он дружил и с Таганрогским градоначальником, и с представителями судебных органов, и с другими высокопоставленными чиновниками. Все они часто бывали у него в гостях, многие из них ему

были чем-то обязаны, и когда возникала необходимость, А.П. Халибов всегда мог обратиться к ним за помощью. Видимо, на этот раз возникла именно такая ситуация.

Прибывшему 10 августа 1853 г. в Нахичевань Клейсту Халибов представил двух подкупленных заранее лиц – мещан Измаильцева и Терзиева, которые показали, что Патканян якобы склонял их к убийству Халибова, обещая им за это щедро заплатить. Для того, чтобы застать Патканяна на месте преступления, по подсказке Халибова Клейст организовал инсценировку встречи Патканяна с предполагаемыми убийцами, только вместо убийц на встречу явились переодетые жандармы С. Стягин и Я.Алейхов¹⁹⁰.

В этот период Патканян, хлопоча о своем восстановлении на службе в соборе (когда и по каким причинам отец Габриэл был отстранен от службы в соборе Сурб Геворг Лусаворич нам, к сожалению, неизвестно) обратился за помощью к проживавшему в Черкасске известному в те времена адвокату Карчевскому, с которым он не был лично знаком. Ища помощи посредника, он роковым образом обратился к известным Терзиеву и Измаильцеву, которые пообещали передать деньги адвокату и назначили встречу в довольно странном месте – на кладбище.

Тем временем барон Клейст, стряпчий Семенов и заседатель Маслинов с понятыми, прибыв на кладбище, спрятались во рву и ожидали момента передачи денег. Как только эта передача состоялась, по заранее условленному сигналу – свистку – неожиданно появившиеся жандармы задержали Патканяна, который, как сообщает источник, «был в крайнем недоразумении». Так родилось дело «Об армяно-григорианском священнике Патканове, осужденном за покушение на убийство». Хотя в реальности никакого «дела» не существовало¹⁹¹.

¹⁹⁰ Арешян С.Г. Армянская печать и царская цензура. Ереван, 1957. С. 46.

¹⁹¹ Бархударян В.Б. История армянская колонии Новая Нахичевань. 1779–1917. Ереван, 1996. С. 377.

Ростовский городской магистрат совместно с уездным судом присудили его к годовому заключению в Ростовском остроге с последующей отдачей под надзор полиции по месту жительства. Однако решение Екатеринославской уголовной палаты было совсем иным: «Священника Гавриила Патканова виновным в других возводимых на него преступлениях, по недоказуемости оных, не признавать, в подговоре же убить коллежского секретаря Халибова иметь его, Патканова, в по силе 1172, 1175, 1176, 1177 и 1207 ст. XV Т.Св. Зак. в сильнейшем подозрении, предоставив епархиальному начальнику удалить Патканова из г. Нахичевани, где имеет жительство Халибов. Прочих лиц виновными не признавать».

С этим решением согласились и прокурор, и губернатор, но только не Халибов. Он не любил проигрывать. При помощи грамотных юристов он пишет жалобу в Сенат и после этого ходатайства Сенат отменил данное решение и определил: «Священника Патканова за покушение на жизнь коллежского секретаря Халибова и подговор к тому злодеев, лишив всех прав состояния, сослать в Сибирь на поселение»¹⁹².

Жестокость и абсурдность подобного решения была настолько очевидна, что министр внутренних дел Ланской не согласившись с решением Сената, предложил Государственному совету «Гавриила Патканова виновным в других возводимых на него преступлениях не признавать, в покушении же на жизнь коллежского секретаря Халибова оставив его, Патканова, в подозрении, предоставив епархиальному начальству удалить его из Нахичевани». В ответ на это предложение начальник Нахичевано-Бессарабской епархии архиепископ Г. Айвазовский (родной брат знаменитого художника-мариниста) предложил отправить Г. Патканяна в один из армянских монастырей на покаяние. Интересно отметить, что подобное наказание Г. Айвазовский определил и сам себе после своего конфликта с новым католиком Матеосом II. Но, по нашему мнению, Г. Айвазовский, будучи человеком в высшей степени ученым, не без оснований считая

¹⁹² Арешян С.Г. Указ. соч. С. 46-47.

таковым и Г. Патканяна, полагал, что лучших условий для занятий наукой трудно было найти. Но он не учел одного немаловажного обстоятельства: если сам Г. Айвазовский по характеру был ученым-отшельником, которого до некоторой степени тяготила общественная деятельность, то Г. Патканян был, скорее, общественным деятелем, чем кабинетным ученым.

Рассмотрение дела продолжалось целых 10 лет, из которых ни в чем неповинный человек 7 лет был вынужден провести в заключении. Лишь в декабре 1859 г. император Александр II, ознакомившись с делом, наложил свою резолюцию: «Если он оставляется по столь важному преступлению в сильном подозрении, то должен быть лишен священнического сана». Это означало, говоря юридическим языком, оправдание за недоказанностью улик.

22 марта 1860 г. Г. Патканян был освобожден из Ростовской тюрьмы и 3 августа в присутствии членов Нахичеванского духовного правления лишен сана священника.

Однако и после этого он продолжал представлять угрозу для своих врагов. По ходатайству нахичеванских священников и при поддержке архиепископа Г. Айвазовского начальник III отделения распорядился выслать Патканяна на жительство в Вятку под надзор полиции¹⁹³.

В этой ситуации нельзя не коснуться позиции главы Нахичевано-Бессарабской епархии архиепископа Гавриила Айвазовского, человека кристальной честности, глубочайшей порядочности и настоящего ученого. Сделать это надо по двум важным причинам: во-первых, чтобы избавить Г. Айвазовского от клейма «реакционера», «мракобеса» и «клерикала», которое вольно или невольно наложили на него некоторые современные исследователи, открыто с пресловутых «классовых позиций» встав на сторону Г. Патканяна (наиболее открыто и даже беспардонно – С.Г. Арешян, в более осторожной форме – В.Б. Бархударян). Хотелось бы обратить внимание на одно немаловажное, на наш взгляд, обстоятельство: с Габриэлом

¹⁹³ Приазовский край, 1902, № 85.

Патканяном их объединяло то, что они оба были *просветителями* и оба до конца своих дней были озабочены одной идеей: идеей воспитания и образования армянского юношества. Мы глубоко убеждены в том, что архиепископ Г. Айвазовский глубоко сочувствовал Г. Патканяну, но сам он оказался между молотом и наковальней: не поддержки он А.П. Халибова, навсегда оказалась бы похороненной его многолетняя мечта об открытии в Феодосии училища для армянского юношества не только всей России, но и всего Востока. В этих условиях Г. Айвазовский был вынужден пойти на компромисс: он, имея в виду стратегические цели, посчитал более разумным открыто поддержать Халибова, но, чтобы погасить конфликт и одновременно вывести Патканяна из-под удара, решил временно удалить его из Нахичевани. Мы глубоко убеждены, что ни о каком преследовании Г. Патканяна его старший тезка и не помышлял. В силу своей глубокой порядочности он не мог себе такое позволить. Тем более, что очень скоро он сам оказался в роли преследуемого: пришедший на смену католикосу Нерсесу новый католикос Матеос, человек невысоких умственных способностей, к тому же недостаточно образованный, не мог простить Г. Айвазовскому его «католического прошлого» начал чинить ему различные козни. До открытого преследования дело не дошло по одной причине: слишком авторитетна была фигура его младшего брата – выдающегося художника-мариниста Ивана Константиновича Айвазовского, который был вхож в самые высшие сферы российского общества, да и пользовался огромнейшим авторитетом среди армянского населения всего мира.

Видимо, терпеть преследования, незаслуженные обиды и даже гонения со стороны неграмотных, завистливых и мстительных людей, по воле судьбы оказавшихся по своему общественному положению выше преследуемых, удел армянских просветителей середины XIX века!

Но вся беда заключалась в том, что к делу отца Габриэла подключились не только духовные, но и светские власти. А это таило в себе угрозу дальнейших судебных преследований.

Тогда за оклеветанного и преследуемого отца вступились его сыновья Иван и Рафаэл, которые обратились к директору департамента духовных дел иностранных исповеданий графу Сиверсу с просьбой перевести отца либо в Тверь, либо в Новгород. Из поданого ими обращения следовало, что на запрос Министерства внутренних дел нахичеванское общество «очень похвально и лестно отозвалось» об их родителе, однако мнение это, благодаря ухищрениям Халибова и Айвазовского, было доведено до начальства совсем в ином свете, следствием чего и стала высылка Г. Патканяна.

После длительных хлопот Габриэлу в 1863 г. было разрешено переехать на жительство к сыновьям в Санкт-Петербург. И лишь в 1876 г. справедливость окончательно восторжествовала. Товарищ министра Н. Гирс 9 марта 1876 г. писал министру внутренних дел: «Патканян, как сообщает генерал-адъютант Игнатъев, известен между армянами за весьма даровитого человека и пользуется в Константинополе большим авторитетом. Будучи оклеветан и судим в 1853 г. по проискам бывшего нахичеванского головы Халибова, он был лишен духовного сана и ныне, спустя 17 лет по окончании своего процесса и, достигши уже совершенной старости, желал бы провести остаток своих дней преимущественно в Константинополе, где проживают его родственники».

Действительно ли Г. Патканян собирался провести остаток своих дней в Константинополе, откуда когда-то прибыли его предки? Едва ли это так. И прежде всего потому, что его сыновья проживали в России, а за рубежом на старости лет ему не на кого было опереться. Скорее всего, это было желание объяснить властям, что, если ему взамен за освобождение будет поставлено такое условие, он готов его выполнить. В любом случае, это было бы гораздо лучшим вариантом, нежели отсидка в тюрьме.

Но такой жертвы от Г. Патканяна не потребовалось: в том же 1876 г. император Александр II издает указ «О полном монаршем помиловании», который поставил точку в этом несправедном деле¹⁹⁴.

¹⁹⁴ Арешян С.Г. Указ. соч. С. 47–48.

Даже находясь в опале Г. Патканян продолжал заниматься литературной деятельностью, вел обширную переписку с друзьями, учеными, поэтами. До последних дней своих он состоял в переписке с Айриком Хримяном, будущим католикосом Мкртычем I. Он познакомился с польским поэтом Адамом Мицкевичем, который был настолько очарован умом и образованностью скромного армянского священника, что посвятил ему один из своих сонетов.

Именно в Петербурге Г. Патканян начинает работу над историей Нахичеванги-на-Дону, посвященной 100-летию юбилею города. В 70-х гг. отец Габриэл назначается законоучителем своих единокверцев, обучавшихся в петербургских военных учебных заведениях и занятия эти, по словам очевидцев, несмотря на свой 75-летний возраст, вел с редким усердием и любовью. Более 10 лет он преподавал Закон Божий, пока совсем не потерял зрение. То есть педагогическую деятельность Г. Патканян фактически продолжал до конца своих дней.

В 1888 г. за год до смерти Г. Патканяну делают операцию по удалению катаракты на одном глазу. Операция прошла очень удачно и после стольких лет слепоты он увидел свет, родных и близких ему людей. Однако жить ему оставалось уже недолго и 13 апреля 1889 г. отец Габриэл тихо скончался. Ушел из жизни человек, который всю свою жизнь учил других и учился сам. Для которого самым святым, самым главным в жизни было дело воспитания и образование подрастающего поколения.

16 апреля он был торжественно похоронен на Смоленском армянском кладбище слева от входа в церковь. За 10 дней до этого на этом же кладбище был погребен и его племянник, выдающийся ученой-ориенталист, профессор Кероп Петрович Патканов¹⁹⁵.

Библиотека Г. Патканяна и его рукописи были переданы в дар Лазаревскому институту. Современному исследователю весьма инте-

¹⁹⁵ Приазовский край, 1902, № 85.

ресно было бы знать, какие именно книги составляли библиотеку армянского просветителя, но, увы, сдавались ли они по описи и сохранилась ли эта опись, на сегодняшний день нам установить не удалось.

Рассмотрев биографию Г. Патканяна, попытаемся в общих чертах дать оценку его работе. Рукопись этого труда так и оставалась бы трудно доступной для донских краеведов, если бы в 1917 г. не была в сокращенном варианте издана нахичеванцами на армянском языке под редакцией А. Замирьяна. И хотя этот труд ныне является библиографической редкостью, его можно найти как в фондах Областного музея краеведения, так и в частных коллекциях нахичеванцев.

В ряду причин, побудивших написать историю Нахичевани помимо столетнего юбилея города. Г. Патканян называет и то, что нахичеванский период, несмотря ни на что, был лучшим в его жизни. «Нор Нахичеван, хотя и не был крупным городом, но поскольку его жителями были только армяне, которые не смешивались с другими нациями, своими успехами в сохранении традиций и морали своих предков возвышаются над всеми остальными армянскими общинами и могут оказывать на них положительное влияние, разумно воспринимая веяние времени», – писал Г. Патканян во введении к своей работе.

Помимо того, что это была *первая* работа по истории Нахичевани-на-Дону, ценность данного труда заключается в том, что для её написания автор использовал различные источники, львиная часть которых не сохранилась до наших дней. Во-первых, к моменту прибытия Патканяна в Нахичевань были ещё живы многие участники переселения из Крыма, и автор широко использовал их устные рассказы. Так, об освящении церкви св. Богородицы в с. Большие Салы Иосифом Аргутинским ему поведал очевидец этого события – старый священник Петрос, а о споре между Аргутинским и полковником И. Абрамяном по поводу приоритета в получении жалованной Грамоты Г. Патканян ссылается на рассказ старейшего художника Мартироса Типикинджи.

Но главным, конечно же, в его работе являются письменные источники, на которые в тексте мы находим многочисленные ссылки. В кафедральном соборе, в котором Патканян вел службу, в то время

ещё находилась рукопись Иосифа Аргутинского («Давтар»), из которой автор почерпнул много полезной информации. Но гораздо ценнее те источники, которые в отличие от «Давтара», не сохранились до нашего времени. Так, Патканян упоминает о дневнике Мкртыча, сына Петироса из Парака, который охватывал события с 1755 г. по 1800 г., а также дневники Аствацатура Араратяна, Хачереса Аладжальяна и старого священника Тер Мартироса.

Кроме того, при каждой церкви имелись так называемые памятные книги, многие из которых армянские священники начинали вести ещё в Крыму. Ссылки на них также имеются в работе о. Габриэла.

Как известно, он начал работу над своим трудом, уже проживая в Санкт-Петербурге и вышеназванных трудов уже не было у него под рукой. Возникает вопрос: как в таком случае он их мог использовать? На этот счет могут быть два варианта ответа: либо эти документы он вывез с собой в Петербург, что маловероятно, ибо предшествующий период он провел в тюрьме, либо во время пребывания в Нахичевани сделал соответствующие выписки, которые затем использовал при написании своего главного труда.

Г. Патканян прожил долгую, но одновременно трудную жизнь. Впитав идеи просвещения, которые культивировал в их семье, большую часть своей жизни он посвятил воспитанию и образованию армянской молодежи. Он оказывался всегда там, где требовался его опыт преподавателя и воспитателя: Астрахань, Тифлис, Кишинев, Нахичевань, Санкт-Петербург. Среди его учеников и воспитанников оказались весьма незаурядные личности. Достаточно назвать его сына Рафаэла Патканяна и философа-демократа Микаэла Налбандяна. На примере его жизни и деятельности отчетливо видно, как мучительно и тяжело шел процесс образования армянской молодежи в России – для этого всегда требовались жертвования частных лиц. Это очень тяготило Габриэла Патканяна, который именно из-за этого вступал в конфликтные ситуации с властью имущими, в частности, с «хозяином» Нахичевани-на-Дону Артемием Павловичем Халибовым.

Но Г. Патканян был не только преподавателем и воспитателем. Для историков, краеведов и арменоведов огромнейшую ценность

представляет его труд «История Новой Нахичевани», который долгое время для них вообще оставался неизвестным. Да, и сегодня он остается непереуведённым на русский язык, что затрудняет получение содержащихся в нем ценнейших сведений.

При этом нельзя не отметить, что это *первый* труд по истории донских армян.

Материалы для него Г. Патканян собирал не один год. И использованная в нем источниковая база весьма обширна и разнообразна.

Многих старых нахичеванцев, которые помнили очень многое сами и слышали рассказы своих дедов и отцов, он опрашивал лично. К моменту издания его труда, они в своем большинстве уже ушли из жизни, но их рассказы, а порой и некоторые ценнейшие документы, легли в его основу. Г. Патканян нисколько не стесняясь, называет своих осведомителей.

Порой автор эмоционален, излишне пристрастен, но его можно понять: из-за своей принципиальности, он был вынужден отсидеть безвинно не один год.

Без всякого сомнения, работа Габриэла Патканяна «История Новой Нахичевани» является ценнейшим трудом по истории донских армян, который, к сожалению, до сих пор остается не переведенным на русский язык. Остается надеяться, что труд этот все-таки будет переведен и донские историки и краеведы наконец-то смогут с ним ознакомиться.

С другой стороны, нахичеванская элита на 99 % состояла из местных нахичеванских армян, прибывших на Дон в XVIII веке. Однако были и исключения. Точнее – одно исключение. Речь идет о людях, которые со временем вписались в высшие слои нахичеванского общества, верой и правдой в течение долгих лет отслужив делу воспитания и образования нахичеванского юношества.

Жизнь и деятельность Г. Патканяна схожа с судьбой другого просветителя Нахичевани-на-Дону *Ерванда Овагемовича Шахазиза* – известного педагога и ученого, деятельность которого так и не стала предметом специальных исследований.

Е.О. Шахазиз прожил долгую жизнь, 96 лет, сорок из которых он отдал преподавательской, научной и общественной деятельности в Нахичевани-на-Дону. О его жизни до приезда в Нахичевань-на-Дону известно немного. Он родился 1 января 1956 г. в г. Александрополе в семье секретаря духовного суда местной консистории. Ему едва исполнилось полтора года, как его отец в 1857 году перевелся в Ереван на ту же должность, где и скончался через восемь месяцев, оставив свою семью практически без средств к существованию. Заботы о воспитании ребенка легли на плечи матери Эрикназ и бабушки по материнской линии Варде-ханум. У них в Ереване был маленький дом с садом, где прошли десять лет жизни ребенка. Именно мать и бабушка научили его грамоте, заложили в нем основы гуманизма и нравственности, внушили любовь к национальным святыням¹⁹⁶.

В 1868 году Е. Шахазиз пошел в ереванскую провинциальную школу, где учителями были некий Шагум и вардапет Карапет, который преподавал родной язык и религию. Но не прошло и двух лет, как стараниями его дяди, известного поэта Смбата Шахазиза, в 1870 году он стал воспитанником интерната Лазаревского института в Москве. Школьный курс юноша окончил в 1879 году, а высший (т.н. лицейские классы) в 1882 году. Его учителями были М. Мсерянц, А. Суренянц, арменовед М. Эмин, известный русский ученый А. Веселовский, востоковед Ф. Корш и другие. Все хорошее, что было в Шахазизе, как в человеке, мыслителе и ученом, было сформировано средой училища, влиянием упомянутых учителей и ученых.

Помимо училища, в его духовном воспитании большую роль сыграл его дядя, в доме которого Ерванд бывал почти каждый день и получал возможность общаться с известными деятелями культуры и представителями армянской диаспоры Москвы. Глубокий след в его жизни оставили встречи со Степаном Назарянцем¹⁹⁷.

¹⁹⁶ Акопян П.О. Жизнь и труды Ерванда Шахазиза // Историко-филологический журнал, 1981, № 2. С. 18 (на армян. яз.).

¹⁹⁷ Акопян П.О. Указ. соч. С. 19.

После окончания Лазаревского института Е. Шахазиз планировал вернуться на родину, и заняться там преподавательской деятельностью, однако жизнь распорядилась иначе: в виду отсутствия вакансий, он был вынужден принять приглашение А. Бахатряна, известного педагога и директора приходской школы Нахичевани-на-Дону и на долгих сорок лет связать свою судьбу с этим далеким от его родины местом компактного поселения армян.

Проблема просвещения и образования в Нахичевани-на-Дону в этой крупнейшей армянской колонии в России всегда стояла очень остро. Дело осложнялось тем, что на Дону вплоть до начала XX века отсутствовали какие-либо высшие учебные заведения, и это в значительной степени препятствовало формированию армянской интеллигенции на Дону. Да и в самой Нахичевани остро ощущалась нехватка грамотных учителей.

Первоначально, в течение 22-х лет Е. Шахазиз был рядовым учителем, преподавал латынь и древнеармянский, армянский язык и историю армянской литературы, потом, 3 года, избирался помощником управляющего школы (видимо, заместителем директора), параллельно продолжая уроки. Венцом его педагогической деятельности стало избрание его в 1906 г. ректором Нахичеванской духовной семинарии. Находясь на этом посту и прекрасно понимая, что её выпускникам было необходимо обеспечить возможность поступления в высшие учебные заведения, Е. Шахазиз возбудил ходатайство перед ректорами московского и харьковского университетов о допущении без экзаменов в названные университеты окончивших курс нахичеванской духовной семинарии. Программа таковой вполне соответствовала программам средних учебных заведений¹⁹⁸.

В течение длительного времени параллельно без всякой оплаты, в качестве патриотического долга и требования души, Е. Шахазиз преподавал армянский язык в школе Рипсимэ для девочек Нахичевани. Обучая нахичеванских детей, он активно воспитывал в них любовь к своей исторической Родине – Армении. Он считал, что

¹⁹⁸ Приазовский край, 1906, 25 апреля.

нахичеванские дети должны не понаслышке знать историю своей Родины, и, хотя бы один раз обязательно её посетить. Он обращался в церковное попечительство с просьбой изыскать средства для организации поездки его воспитанников в Армению. Необходимость подобных поездок он обосновывал следующим образом: «Замечено, что ученики моей школы, рождённые и выпестованные на чужбине, вдали от родины, абстрактным считают то, чему их учили, и не могут хорошо запечатлеть в своих сердцах самые важные и существенные сведения, касающиеся Родины-матери. Чтобы предоставить возможность им самим увидеть всё своими глазами, до всего прикоснуться самим, давно зародилась мысль периодически организовывать поездки учащихся на родину, в священные места её, но из-за недостатка средств эта хорошая и полезная задумка не осуществилась»¹⁹⁹. Его усилия, в конце концов, увенчались успехом: в 1909 году группа учащихся из епархиального училища посетила Восточную Армению.

Преподавательскую работу Е. Шахазиз активно сочетал и с научной. Нахичеванский период его деятельности стал в этом отношении наиболее плодотворным. Пользуясь тем, что в то время ещё были живы очевидцы многих важнейших событий истории донских армян, а также используя свободный доступ к документам Нахичеванского магистрата и другим письменным источникам (многие из которых, к сожалению, навсегда утрачены), он приступил к написанию ряда своих важнейших работ.

Оговоримся сразу: на страницах одной небольшой статьи едва ли возможно дать всесторонний анализ деятельности ученого, поэтому ограничимся лишь общими замечаниями. Более сорока лет продолжалась плодотворная педагогическая деятельность Е.О. Шахазиза. Поэтому вполне естественно его желание обобщить как свой педагогический опыт, так и рассмотреть существовавший до него опыт развития армянской школы. С этой целью им была написана на

¹⁹⁹ Бархударян В.Б. История армянской колонии Новая Нахичевань. 1779–1917. Ереван, 1996. С. 320.

армянском языке небольшая, но очень важная работа «История учебного дела Новой Нахичевани». Это была вообще одна из первых печатных работ Е.О. Шахазиза. Отметим, что в настоящей статье данная работа впервые вводится в научный оборот в русском переводе. Сам автор, за редким исключением, не ссылается ни на какие письменные источники. В основу работы легли личные воспоминания и рассуждения автора, а также, по всей вероятности, устные рассказы ещё живших во время написания работы очевидцев более ранних событий. Больше всего от Е.О. Шахазиза достаётся «полуграмотным дьячкам» Нахичевани, которые, по его мнению, не имели морального права учить детей горожан. Эту мысль автор проводит не только в данной работе, но и ряде других работ. «Церковнослужители Нахичевани были безграмотными и тупыми. Когда в 1845 г. Нахичевань посетил патриарх Нерсес, среди соответствующих занимаемой должности он признал только священника Тер-Габриэла (Патканяна) и дьякона Налбандяна. Многие священники не могли даже прочитать написанные их же руками тексты. Нерсес заставил их всех пройти обучение грамматике у учителя, который имел специальное образование»²⁰⁰, – писал он в одной из своих работ. Просветительная работа – вот то, что, по мнению Е.О. Шахазиза, должно предотвратить нравственное разложение. С этой целью необходимо не только открытие новых школ и училищ, но и упорядочение их работы.

Книга Е. Шахазиза «Исторические зарисовки» лишена какого-то системного изложения²⁰¹. Это своего рода сборник различных сведений из истории донских армян конца XVIII – начала XX веков. В качестве одного из источников автор указывает свою же рукопись под названием «История основания и управления Новой Нахичевани». Главное место в данной работе занимает как раз анализ деятельности органов управления города, в частности, Магистрата, который существовал до введения Городового положения 1870 года. Магистрат, из-

²⁰⁰ Шахазиз Е. История учебного дела Новой Нахичевани. Тифлис, 1892. С. 15. (на армян. яз.)

²⁰¹ Шахазиз Е. Исторические зарисовки. Тифлис, 1903. (на армян. яз.).

бираемый всеми слоями населения, по словам автора, ведал всеми делами армянской общины. При выборах в Магистрат безусловное предпочтение отдавалось людям имущим, дабы они, не нанося вреда своему экономическому и материальному положению, были преданы общественным делам. Значительное место в работе отводится также процессу судопроизводства, осуществляемому у крымских армян после переселения их на Дон.

Однако наибольшей известностью пользуется его работа «Новый Нахичеван и новонахичеванцы», которая единственная переведена на русский язык. Прежде всего, нельзя не обратить внимание на широту использованной в ней источниковой базы. Значительное место в ней занимают рукописные источники, среди которых он называет рукописную тетрадь Иосифа Аргутинского, т.н. Четью Минею (Айсмавурк), устные рассказы и семейные хроники, хранящиеся в некоторых армянских семьях. Не были проигнорированы и опубликованные источники, среди которых можно назвать капитальное трёхтомное издание Н. Дубровина «Присоединение Крыма к России», «Универсальное описание Крыма» Н. Кондораки, уникальные работы К. Кушнарjana «Переселение армян из Крыма» и «Путешествие в Польшу» М. Бжишкяна²⁰². Несмотря на то, что сам Е. Шахазиз в качестве источника не называет «Историю Новой Нахичевани» Г. Патканяна, но по тексту видно, что некоторые сведения были заимствованы и из неё. В работе рассматриваются такие ключевые вопросы, как пребывание армян в Крыму, перипетии, связанные с их переселением на Дон, но самая важная часть работы – этнографическая. Здесь в центре внимания автора быт и повседневность армянского населения Дона, свадебные обряды, праздники, пища и напитки, одежда городского и сельского армянского населения. По сути, это первое и пока единственное исследование на эту тему.

Дело просвещения Е. Шахазиз не ограничивал только преподавательской работой. В начале XX века вместе с другими известными

²⁰² Шахазиз Е. Новый Нахичеван и новонахичеванцы. Монастырь Сурб Хач Нового Нахичевана / пер. с армян. Ш. Шагиняна. Ростов-на-Дону, 2005. С. 11.

деятелями армянской общины Р.И. Берберовым, Р.И. Мелик-Вартановым, и Г. Джалаухяном – членами городской управы – он начинает издавать еженедельник «Гамайнк» («Община»), в котором является вместе с тем же Р.И. Берберовым ответственным редактором.

Ерванд Овагемович был горячим патриотом. В годы геноцида он вместе Р. Берберовым, Г. Чалхушьяном и Г. Чубаровым создал Армянский комитет солидарности с Западной Арменией. В 1915 году в числе шести представителей Нахичевани-на-Дону Е. Шахазиз был командирован в Тифлис с отчётом о собранных пожертвованиях и для участия в выборах Центрального бюро²⁰³.

Свидетельством высокого авторитета в нахичеванском обществе было избрание Е. Шахазиза гласным Городской Думы на 1913–1917 годы. По традиции в гласных Думы всегда оказывалась узкая группа лиц – коренных нахичеванцев из зажиточных семей, поэтому избрание в депутаты «пришлого» армянина было делом редким и неординарным. Можно с большой долей уверенности предположить, что в Думе Е. Шахазиз занялся всегда актуальными для Нахичевани вопросами образования.

Исследовательская натура Ерванда Овагемовича наглядно проявилась в стремлении систематизировать, исследовать и сохранить для потомков все древние памятники культуры донских армян. Это стремление нашло своё выражение в попытках создания музея истории Нахичевани-на-Дону.

Впервые Е.О. Шахазиз поднял вопрос о создании музея в 1907 году. Он предлагал создать музей историко-археологического содержания и сосредоточить в нём привезённые из Крыма и находящиеся под угрозой исчезновения ценные вещи. Но стало ясно, что для музея нужно особое помещение и решить вопрос с помещением в короткий срок не удастся.

²⁰³ Армянский комитет Нахичевани-на-Дону. Отчёт за 1915 г. Нахичевань–на-Дону, 1916. С. 5.

В фондах Государственного архива Ростовской области сохранился один интереснейший документ, проливающий свет на создание музея. 21 февраля 1909 года ректор Нахичеванской-на-Дону духовной семинарии Е.О. Шахазиз обращается к городскому голове с официальным письмом следующего содержания: «Администрацией Нахичеванской-на-Дону Духовной семинарии открыт при семинарии музей древностей. В музее будут храниться древности, относящиеся к прошлому разных народов, преимущественно же древности армянские. Последних же, по свидетельству местных жителей, довольно много. Они привезены сюда из Тавриды предками нахичеванцев в последней трети XVIII столетия. Если же вспомнить, что переселившиеся в Нахичевань были предками армян-пришельцев из г. Ани и его окрестностей, то можно сказать с некоторою уверенностью, что многие из имевших в городе древностей восходили к более отдалённому, чем указанный, периоду жизни армянского народа, именно ко времени процветания г. Ани в царстве Багратидов в X–XI веках. Исследование указанных памятников дало бы ответы на многие спорные вопросы регионального арменоведения. К сожалению, они находились в руках лиц, для которых они не представляли никакого интереса и были обречены на гибель. Желание охранить упомянутые выше древности от гибели, сберечь для науки и побудило администрацию к открытию музея. Их собрание и систематизация позволили бы исследователям использовать указанные материалы для своих научных работ²⁰⁴. И далее Е.О. Шахазиз просит Городскую Думу передать в дар музею хранящийся в Управе Армянский Судебник, грамоты и привилегии, дарованные армянскому народу и вообще все те из магистратских дел и других вещественных памятников, которые касались прошлой жизни армян. Для более надёжного сбережения переданных памятников он просил также Думу заказать надёжный шкаф.

Городская Управа, рассмотрев заявление ректора семинарии, пришла к заключению, что в «ведение семинарии можно передать

²⁰⁴ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1450. Л. 1.

лишь те древности, которые имеют только археологическое значение. Что же касается актов и документов, удостоверяющих права владения города в имущественном отношении и поэтому имеющие юридическое значение (грамота, межевые книги), то таковые, по мнению Управы, не могут быть переданы в другое ведомство»²⁰⁵.

Городская Дума на своём заседании 14 марта 1909 года постановила принять заключение Управы и переданные в музей предметы хранить в особом шкафу под названием «городской». Соответствующий ответ был направлен и ректору семинарии Е.О. Шахазизу²⁰⁶.

Попытки создать армянский музей в Нахичевани были сделаны в 1921 г. уже после установления на Дону Советской власти. М.С. Сарьян в своих воспоминаниях пишет, что именно он взялся за организацию музея и привлёк к этому делу Е.О. Шахазиза²⁰⁷. Но эти воспоминания были написаны уже после смерти Е.О. Шахазиза и поэтому трудно сказать, кому именно принадлежала идея организации музея уже при новой власти.

Активной общественной деятельностью в Нахичевани-на-Дону занималась и супруга Е.О. Шахазиза Егине, которая преподавала рукоделие в Гогоевском женском училище и была членом Армянского женского общества пособий бедным²⁰⁸.

В 1920-е гг. в жизни Е. Шахазиза произошли крутые перемены. В 1921 году в Ереване был основан Культурно-исторический музей Армении, состоявший из отделов изобразительного искусства, революции, историко-литературного и этнографического. В этот период молодая Армянская республика остро нуждалась в деятелях культуры и целая группа нахичеванских деятелей получила приглашение на работу в Ереван²⁰⁹. В их числе оказались М. Сарьян, Р. Ачарян,

²⁰⁵ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1450. Л. 2

²⁰⁶ Там же. Л. 3.

²⁰⁷ Сарьян М.С. Из моей жизни. Воспоминания. М., 1985. С. 214.

²⁰⁸ Казаров С.С. Просветитель Нор Нахичевани // Донской временник. Год 1996. Ростов-на-Дону, 1995. С. 115.

²⁰⁹ Наирьян Х. Наш историк // Заря коммунизма, 1989, 1 июля.

Е. Шахазиз и другие. Инициатива исходила от председателя Совнаркома Армении А. Мясникяна (Мясникова), имевшего нахичеванские корни. Литературный отдел главного музея Армении было предложено возглавить Е.О. Шахазизу. Это приглашение было им с энтузиазмом принято. Интересно отметить, что, Ерванд Овагемович решился на переезд в 66 лет. Он переехал в Советскую Армению не с пустыми руками. Он вывез из Нахичевани богатейший архив, в состав которого вошли фонды М. Налбандяна, Р. Патканяна и Новонахичеванского магистрата. Вывезенный архив насчитывал более 5000 ценнейших документов. Ныне эти документы составили основу 139 фонда Национального архива Армении.

К этому факту можно отнести двояко. С одной стороны, в наступивший после окончания гражданской войны и прихода к власти большевиков период «строительства социализма» и начала создания единой исторической общности – «советского народа» существовала реальная опасность утраты архива, и его вывоз в тех условиях можно расценивать, как его спасение для будущих поколений. С другой стороны, местные исследователи истории донских армян фактически лишились возможности изучать эти документы.

Как учитель Е.О. Шахазиз отдавал все силы воспитанию и образованию армянского юношества. Многие его ученики, такие, например, как А.К. Дживелегов, ставшие впоследствии известными учёными, сохранили чувство глубокой признательности своему учителю. Многие поколения нахичеванцев обязаны ему своими глубокими знаниями, а также воспитанным в них чувстве патриотизма и гордости за свой народ.

Через все творчество Е.О. Шахазиза, как и через всю его практическую деятельность проходит идея сохранения во имя будущих поколений самобытной армянской культуры. С тревогой и болью он пишет о разрушающихся памятниках, об утраченных рукописях, об исчезающих старинных обычаях. И он отдавал все силы, чтобы всё это сохранить для потомков.

До глубокой старости он сохранял живой и ясный ум. Жизнь и деятельность Е.О. Шахазиза – пример истинного служения своей Родине и своему народу.

Кем же был на самом деле Е.О. Шахазиз? Историком, этнографом, педагогом, краеведом, филологом или даже археологом? Думается и тем, и другим, и третьим, и четвёртым, и пятым. Но главное – он был *просветителем*, ибо, прежде всего, заботился о просвещении своего народа.

На первый взгляд может показаться, что сегодня нам уже известны все более или менее авторитетные личности города, которые мы можем отнести к нахичеванской элите. Однако при ближайшем рассмотрении это оказывается далеко не так. Об этом наглядно свидетельствует личность преподавателя, переводчика и общественного деятеля *Филиппа Артемьевича Вартаняна*, который, так же не был уроженцем Нахичевани-на-Дону и о котором современным краеведам и арменоведам практически ничего неизвестно.

Ф.А. Вартаньян родился в 1842 г. в Армавире. После окончания Лазаревского института Восточных языков он окончил юридический факультет Московского университета. Однако специальность адвоката его не прельщала, и он выбрал суровый, тяжелый и неблагодарный труд учителя-педагога. Он с радостью принял предложение известного благотворителя Санасаряна, и в начале 1870-х годов поехал за границу для совершенствования образования. Сначала в Бремене (Германия), потом в Цюрихе (Швейцария), он познавал навыки педагогического образования. Впервые он появился в Нахичевани-на-Дону в 1877 г., где в течение трех с лишним лет вел преподавательскую работу в местном духовном училище, превращенном его трудами в духовную семинарию, первым ректором которой он и стал. В 1880 г. он был приглашен в Эчмиадзинскую духовную академию, а в 1888 г. он уже стал инспектором тифлисского Анановского училища вплоть до закрытия по инициативе Голицына всех армянских школ. Приблизительно в 1910 г. Ф.А. Вартаньян окончательно переехал на постоянное место жительства в Нахичевань-на-Дону. Здесь он получил возможность заняться литературным трудом, в котором

он добился значительных успехов. В армянской литературе имя Вартастьяна пользовалось широкой и заслуженной известностью, как добросовестного и неутомимого переводчика с немецкого, русского и английского языков. Не раз приходилось ему выступать и в качестве журналиста в газетах «Мегу Айастан», «Мшак», «Нор Дар», в журналах «Ардзаганк», «Варжаран», «Мангаварж» и др. Он перевел «Илиаду» Гомера, «Давида Копперфильда» Диккенса, «Характер» и «Самопомощь» Смайльса, «Жизнь Магомета» Ирвинга, «Геворг Вашингтон» и «Вениамин Франклин» Шмидта. Его лебединой песней было издание в 1915 г. «Юноша-гражданин» Арнольда Форстера. Однако при жизни ему удалось издать не все свои труды. После ухода из жизни его вдова передала все, что ещё не успел издать, в том числе «Всеобщую историю» Грубе, «Жизнь Вольтера» и проч. издания этих трудов мы горячо рекомендуем армянскому обществу.

Филипп Артемьевич Вартастьян скоропостижно скончался от разрыва сердца 18 декабря 1816 г. на 75-г. жизни. За два дня до смерти он в семейном кругу отпраздновал годовщину своего рождения и казалось, ничего не предвещало такой быстрой развязки. А 20 декабря состоялись его похороны. По окончании литургии в Армянском соборе настоятелем монастыря архимандритом о. Муше при участии профессора Лазаревского института архимандрита Иусика и 8 священников было совершено отпевание, во время которого архимандрит Иусик, протоиерей П. Бедельян и ректор армянской духовой семинарии Е.О. Шах-Азиз произнесли речи, в которых была обрисована деятельность покойного, как первого ректора Нахичеванской семинарии, профессора Эчмиадзинской академии, выдающегося писателя и общественного деятеля, отдавшего всю свою трудовую жизнь на служебные армянскому народу и гл. образом, беднейшей его части. По окончании отпевания печальный кортеж направился на центральное Армянское кладбище, где и состоялись похороны. Присутствовали представители всех армянских общественных учреждений, гласные думы, члены благотворительных обществ, учителя и учащиеся духовных семинарий. Армянское попечительство в виду

выдающихся общественных заслуг Вартаньяна постановило похороны принять на счет армянского общества и избрало комиссию об увековечении памяти покойного²¹⁰.

Характеризуя личность Ф.А. Вартаньяна, в своей статье на смерть усопшего Г.Х. Чалхушьян писал: «Скромный, тихий, незлобивый, покойный пользовался уважением всех его знавших. Широко образованный, общительный, он производил на всех впечатление истинного европейца. Вместе с тем, это был неистощимый рассказчик о жизни армянских литераторов и армянских общественных деятелей. Товарищ С. Матиняна, друг Эзова, Санасаряна, и многих других крупных армянских деятелей, Вартаньян живо воспроизводил перед слушателями всю эпоху тяжелых армянских переживаний и ярко, выпукло рисовал портреты крупных деятелей, целая галерея которых, как живая, вставала вдруг из дали времен. Тон рассказов всегда у покойного был мягкий, задушевный. И все эти крупные деятели один за другим уходили, а армянский вопрос и внутри России, и за рубежом, как будто осложнялся больше, сильнее, и так далек был от своего разрешения. Старик тосковал. Его стремления, его мысли были там, на Кавказе, но жить предпочел он здесь свои последние дни. Там ему было как-то не по себе, жутко, ведь все его сверстники поуходили, а для новых деятелей он был чужой. И до конца своей жизни, до последнего дня из рук он не выпускал пера, и не забывал обязанности педагога и внукам давал уроки. Хорошая завидная смерть. Она застала его врасплох среди занятий и труда все на той же честной, хорошей, благородной, идейной дороге, по которой он шел всю свою жизнь, начиная с того дня, когда блестящей, богатой карьере адвоката практика предпочел святой труд педагога и журналиста. Этому своему призванию он не изменял никогда.

Скажем ему горячее спасибо за то, что семена добра, правды, знаний он сеял всегда упорно, настойчиво и твердо. Эти семена дадут свои ростки. Зазеленеют последние, роскошно взойдут, дадут зрелые плоды, и может быть когда люди будут питаться этими плодами, то

²¹⁰ Приазовский край, 1916, 21 декабря, № 336.

как обычно бывает, имена таких тружеников, как Вартаньян, сотрутся, изгладятся из человеческой памяти. Не беда! Ни в имени, ни в славе истина. Обнажите сегодня головы, низко поклонитесь праху Вартаньяна. За долгие годы жизни из дня в день он сделал большое дело»²¹¹.

И прижизненные заслуги, и почести, которые были оказаны Ф.А. Вартаньяну посмертно, позволяют нам и его причислить к нахичеванской элите конца XIX – начала XX веков. Он не был гласным нахичеванской Городской Думы, тем не менее, как мы можем заключить из представленного материала, его авторитет в обществе был достаточно высок.

²¹¹ Чалхушьян Г.Х. Венок на свежую могилу // Приазовский край, 1916, 20 декабря, № 335.

Глава 5.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ИЗВЕСТНЫХ НАХИЧЕВАНСКИХ ФАМИЛИЙ

Представители известных нахичеванских фамилий, активно участвовавших в управлении городом, зачастую были людьми разных профессий – купцами, врачами, художниками и т.д.

Так, из известной нахичеванской семьи Берберовых вышли наследники, желающие жить совсем не так, как жили их отцы. Речь идет о сыне упомянутого Ивана Минаевича – *Минасе Ивановиче Берберове*, родном дяде известной писательницы Нины Берберовой. Имя этого человека только по одной единственной причине – он был активным членом партии дашнакцутюн, оказалось надолго забытым неблагодарными потомками. С нашей стороны было бы несправедливо не упомянуть ту попытку, которую в своё время предпринял автор «Энциклопедии старого Ростов и Нахичевани-на-Дону» В.С. Сидоров в своём издании дать обобщённый портрет М.И. Берберова²¹², а затем более удачная попытка была предпринята в кандидатской диссертации С.А. Манукяна²¹³.

М.И. Берберов родился в 1870 году в Нахичевани-на-Дону в многодетной семье преуспевающего врача Ивана Минаевича Берберова. Его отец – Иван Минаевич – происходил из семьи богатого

²¹² Сидоров В.С. Энциклопедия старого Ростова и Нахичевани-на-Дону. Т. 2. Ростов-на-Дону, 1994. С. 188–191.

²¹³ Манукян С.А. Деятельность партии дашнакцутюн на Дону (1904–1912). Дисс. канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 2011.

купца, что позволило и ему самому, и его братьям получить достойное образование за рубежом. Обстановка материального достатка и благополучия, которой он был окружён в отчем доме, едва ли способствовала воспитанию в нём революционных идей.

В силу того, что революционная деятельность М.И. Берберова достаточно подробно описана в кандидатской диссертации С.А. Манукяна, мы не будем на ней останавливаться. Куда только не забрасывала Минаса Ивановича его беспокойная натура! Скрываясь от царской охранки, он побывал на нелегальном положении и в Новороссийске, и в далекой Финляндии, и само собой разумеется – в Ереване, где он даже некоторое время исполнял обязанности ректора Эчмиадзинской духовной семинарии. В родной Нахичевани-на-Дону он выступал редактором ряда местных газет, гласным городской Думы и даже банковским служащим. Но его активность порой пугала в целом консервативно настроенную нахичеванскую элиту. Поэтому большую часть своей жизни он проводил вне родного города, где ему трудно было найти взаимопонимание. С образованием молодой Армянской республики он все время проводил в Ереване, заняв высокий пост государственного контролера Республики. На этом посту его и застала преждевременная смерть. Причиной её стала бушевавшая в Армении эпидемия чумы. Но в родной Нахичевани Минас Иванович оставил добрую память о себе. Об этом ярко свидетельствует статья Г.Х. Чалхушьяна, которую он посвятил памяти покойного. Она не столь пространная, поэтому позволим себе привести её полностью:

«Телеграф принес тяжелую весть: в Эривани скончался Минас Иванович Берберов, государственный контролер молодой республики Армения. В его лице сходит в могилу интересная личность и крупная величина. Это была нервная, кипучая натура. В его тщедушном, хилом организме таился неисчерпаемый запас энергии и моральных сил, которые он беззаветно отдавал служению великому делу обновления родины и возрождения измученного, истекающего кровью армянского народа. С ученической скамьи Лазаревского института он обращал на себя внимание товарищей. В то время около него сидел и работал другой лазарист, русский по происхождению,

сын другого русского профессора Юрий Веселовский. Ещё студентом со своим другом Ю. Веселовским М. Берберов издает два прекрасных тома «Армянские беллетристы» и к этому изданию привлекает массу молодежи, которая прежде избегала всего, что носило печать армянства. Известно, что цензура из уважения к Турции и из чувства солидарности к турецким порядкам изъяла из обращения «Армянских беллетристов». Последующая деятельность покойного в высшей степени интересна и многогранна. Сначала мы видим его во главе банковской конторы в Ростове. Потом он редактирует «Донскую речь». В эпоху, когда черносотенцы высоко подняли свои головы, и начались бесконечные и бессмысленные гонения на интеллигенцию, М. Берберов, переодевшись, был вынужден скрыться из Ростова. Мы видим его в Эчмиадзине инспектором семинарии, позже – директором крупного банка. Кончает он свою жизнь государственным контролером республики Армения. И все это время он кипит, бурлит, горит, как великий друг его покойного отца, врача И.М. Берберова, знаменитый публицист Микаэл Налбандян, которым он восторгался и которому подражал всю жизнь. М. Берберов пишет статьи на армянском и русском языках в солидных газетах. Он читает доклады по вопросам армянской литературы. Он посещает собрания, общества. Везде в первых рядах, везде на первом месте. Всюду он несет святое пламя беспрестанного горения во имя добра, правды и, главным образом, свободы своего народа. В одном обществе он председатель, в другом – секретарь, в третьем – казначей и везде – неутомимый работник, он олицетворяет собой живой нерв деятельного интеллигентного общества, которое живет им и гордится. На пути этого общественного деятеля было много шипов, терний, много разочарований и обид. Многим он казался излишне беспокойным, излишне горячим, излишне нервным. Но покойный не уставал. Худой, бледный, больной, он жил этими истрепанными нервами, жил своей энергией и ярко горел этой энергией и... сгорел, как свеча, которая сгорая, тает. В последний раз я говорил с ним по прямому проводу в 1918 г. накануне Пасхи, когда в Ростове бушевала толпа взбунтовавшихся рабочих-большевиков. Из сейфа в нахичеванском общественном банке

вынули все ценности его жены. Но он этим не интересовался. Его интересовали наши переживания, наши страдания, и он находил мягкие задушевные ласковые слова, чтобы успокоить меня. Потом я получал сведения от него через случайных приезжих. Все наши добровольцы из Нахичевани находили у него приют и помощь. Он шел навстречу всем. Он призывал к труду, к работе в Закавказье. Слава ему и честь. Он умер на тяжелом, ответственном посту и унес в могилу наше уважение к нему и любовь народа, которому служил всю свою жизнь и который сегодня на его могилу может уронить свою искреннюю слезу. Он не зарыл талантов в землю, но отдал их народу своему»²¹⁴. Думаю, лучше не скажешь...

Совсем иначе сложилась жизнь и общественная деятельность другого сына И.М. Берберова – Рубена Ивановича. Как и его старший брат Минас, Рубен родился в Нахичевани-на-Дону в 1873 г. Всю жизнь ему пришлось разрываться между странами Западной Европы, где он получил блестящее экономическое образование (выпускник Парижского университета) и родной Нахичеванью. Занимал пост директора Ростовского отделения Учетно-ссудного банка. Являлся учредителем и председателем второго ростовского общества взаимного кредита (1903–1907 гг.). Одновременно являлся почетным мировым судьей Ростовского судебного округа²¹⁵.

Практическую деятельность финансиста Рубен Иванович успешно совмещал с научной, являясь автором одной из работ по банковскому делу²¹⁶. Ряд небольших работ ему удалось опубликовать и во французской печати. Р.И. Берберов был одним из немногих нахичеванцев, кому удалось после установления Советской власти покинуть большевистскую Россию. Он осел во Франции, по-видимому, здесь не обошлось без помощи масонов. Как сообщает его племян-

²¹⁴ Чалхушьян Г.Х. Минас Берберов // Приазовский край, 1919, № 15, 18 января.

²¹⁵ Сидоров В.С. Энциклопедия старого Ростова и Нахичевани-на-Дону. Т. I. Ростов-на-Дону, 1994. С. 191.

²¹⁶ Берберов Р.И. Сельскохозяйственный и промышленный банк в Ростова-на-Дону. Ростов-на-Дону, 1906.

ница Нина Берберова в своей книге «Люди и ложи», он в 1902 г. вступил в Париже в масонскую ложу. В Париже занимался литературным трудом, публикуя статьи на экономические темы. Несмотря на то, что значительная часть жизни Рубена Ивановича прошла во Франции, у нас есть основания причислить его к нахичеванской элите.

Что дает нам основание для этого? Мало кому сегодня известно о том, что после февральской революции в условиях гражданской войны в ряде мест, в том числе и в Нахичевани-на-Дону, наступил настоящий паралич власти. Он выразился в том, что орган городского управления – Городская Дума и управа утратили рычаги управления городом и практически перестали собираться на свои заседания. В этих условиях возникла угроза местному армянскому населению, которая выразилась в различных реквизициях, а также насильственном призыве армянского населения в ряды вооруженных сил. В этих условиях оставшиеся на тот момент представители нахичеванской элиты (Г.Х. Чалхушьян, Г.М. Чубаров) приняли решение о создании Армянского автономного общинного совета. Созданный общинный совет согласно утвержденного летом 1918 г. Устава, должен был управлять культурной жизнью общины, в состав которой должно было войти на добровольной основе армянское население г. Нахичевани-на-Дону, Ростова, а также Крестовоздвиженского поселка²¹⁷. Этот совет и возглавил Р.И. Берберов, что можно рассматривать, как выдвижение его в ряды городской элиты. После установления Советской власти в городе и самороспуска общинного совета был вынужден навсегда покинуть родной город и обосноваться во Франции.

Ушел из жизни во Франции в 1942 г. в возрасте 70 лет.

К высшим слоям нахичеванского общества относилось огромное семейство *Аладжаловых*. Представители этой фамилии были в числе первых переселенцев из Крыма, прибывших на донскую землю

²¹⁷ Армянский настольный календарь на 1919 год / сост. протоиерей Р. Бекгульянц и священник Н. Абраамянц . Ростов-на-Дону, 1919. С. 17.

в XVIII в. В числе Аладжаловых были врачи, купцы, юристы, адвокаты и т.д. Но всех их объединяло одно: добросовестное служение на благо родного городу. Из числа Аладжаловых первым на должность городского головы был избран Манук Аладжалян (1854–1856), которого затем сменил его младший брат Симон Аладжалян (1857–1859).

Но наиболее известным из них был Исаак Мануилович Аладжалов. Он родился в 1838 г. в Нахичевани-на-Дону. Происходил из купеческого сословия. Родители побеспокоились о его образовании: он окончил медицинский факультет Московского университета. Дослужился до чина статского советника. Избирался гласным Нахичеванской Городской Думы в 1872–1892 гг. Пользовался большим авторитетом среди сограждан. Интересные сведения о нем сохранила заметка в газете «Приазовский край»: «старейший гласный Исаак Мануилович Аладжалов, находившейся в составе Нахичеванской думы с момента введения Городового положения и некогда занимавший должность Городского головы, подал заявление об освобождении его от звания гласного вследствие утраты им имущественного ценза²¹⁸. Ровно через год, 11 октября 1904 года, он ушел из жизни.

Широко известен в городе был также выпускник московской частной гимназии Креймана Лука Александрович Аладжалов (1844–1919), управляющим крупным торговым домом. Долгое время Лука Александрович прослужил на благо города в качестве члена городской Управы. В июне 1916 г. по состоянию здоровья Лука Александрович Аладжалов вынужден был уволиться с должности члена Нахичеванской Городской Управы²¹⁹. Поэтому не случайно, что в честь 25-летия службы Л.А. Аладжалова члены финансовой комиссии Городской Думы выразили пожелание вывесить его портрет в зале думских заседаний²²⁰. Кстати, и сам Лука Александрович не был чужд художественного таланта, будучи автором ряда картин. Он скончался в 1919 г. в родной Нахичевани-на-Дону и был похоронен на городском Армянском кладбище.

²¹⁸ Приазовский край, 1903, № 265, 29 октября.

²¹⁹ Приазовский край, 1916, 17 июня.

²²⁰ Приазовский край, 1916, № 245, 17 сентября.

Другой Аладжалов – Степан Маркович – один из немногих нахичеванцев служил доктором в Добровольческой армии и умер от сыпного тифа 26 февраля 1919 г.

Семья Аладжаловых являлась крупным домовладельцем. Согласно данным Описи недвижимых имуществ г. Нахичевани-на-Дону за 1915 год они владели следующей недвижимостью:

1. Аладжалова Роза, она же – Когаринэ (1-я Соборная, 33-а, стоимость домовладения 1750 р.; 10 линия, 1-б, 4550 р.; 2-я Успенская, 2.700 р.)

2. Аладжалов Иосиф (15 линия, 9; 350 р.; 1-я Георгиевская 12/13, 9100 р.)

3. Аладжалова Изабелла (1-я Георгиевская, 5, 7000 р.)

4. Аладжалов Григорий (1-я Георгиевская, 7, 7000 р.)

5. Аладжалов Лука (владелец нескольких земельных участков, проданных под дачи около вокзала – часть из них он продал к 1915 году)

6. Аладжалов Семён (1-я Георгиевская, 9, 4550 р.)

7. Аладжалов Тимофей (наследственное владение на правом берегу р. Дон)

8. Аладжалов Исаак (2-я Георгиевская, 12/12, 2800 р.).

До сих пор в Пролетарском районе г. Ростова-на-Дону (бывшей Нахичевани-на-Дону) на углу ул. Комсомольской (бывшей Георгиевской) и 15 линии сохранился изящный и ажурный двухэтажный дом, который старожилы именуют не иначе, как «особняк Аладжаловых».

Нахичеванская элита не представляла из себя некоей замкнутой касты, состоящей исключительно из горожан, выходцев из Крыма. Она была довольно «подвижной», динамично развивающейся, и могла включать в себя лиц, имеющих определенные заслуги перед городом и обществом. К числу таких лиц можно отнести крупного предпринимателя, владельца макаронной мельницы, вальцовочной мельницы и механической пекарни, а также салотопных заводов *Илью Павловича Баева*. Сам он являлся выходцем из бедной крестьянской семьи, однако благодаря своей неумеренной энергии и предприим-

чивости стал хозяином крупного дела. А это открыло ему прямую дорогу в городскую думу, в которую он был впервые избран в 1905–1908 гг., а затем регулярно избирался в 1909–1913, а затем с 1913 г. на очередной срок, но вследствие смерти 3 октября 1916 г. выбыл из её состава досрочно. Известно, что в Думе он принимал деятельное участие в работе земледельческой комиссии²²¹.

²²¹ Приазовский край, 1916, № 262.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, мы рассмотрели нахичеванскую элиту конца XVIII – начала XX веков. Это были представители нескольких десятков фамилий выходцев из Крыма, которые переселились на Дон в 1779 г. Принадлежность к нахичеванской элите определялась не только имущественным цензом: в её состав входили нахичеванцы, получившие высшее образование в столицах и вернувшиеся в родной город ради служения местному армянскому обществу. На основании представленного материала мы выделили в ней четыре слоя: купеческий, правоведческий, медицинский, и преподавательский. Практически все они регулярно избирались в состав городской Думы. Многие из них при этом были связаны между собой родственными связями.

Нахичеванская элита не отличалась сплоченностью. Внутри неё порой возникали разногласия и конфликты. Это приводило к возникновению таких партий, как «халибьяновцы» и «анти-халибьяновцы», «балабановцы» и «анти-балабановцы», конфликты между которыми, порой, приводили к судебным процессам. Как мы могли увидеть, конфликты возникали между гласными И.М. Келле-Шагиновым и Г.И. Чубаровым.

В основе этих конфликтов лежали объективные и субъективные факторы. К первым можно отнести споры, которые возникали в основном по поводу распоряжения городскими финансами. К субъективным факторам можно отнести личные симпатии и антипатии, возникающие между той или иной группами местной элиты. Нельзя к тому же не учитывать горячий армянский характер некоторых гласных Думы.

Когда же возникала какая-либо серьезная опасность (как в случае с неоднократными попытками руководства Ростова присоединить к себе Нахичевань-на-Дону), элита консолидировалась и действовала сплоченно и решительно.

С установлением Советской власти в Нахичевани-на-Дону и ликвидации органов городского управления в 1920 г. нахичеванская элита сходит на нет. Подавляющее большинство её представителей несмотря на чудовищные грабежи и экспроприации, лишившие их честно заработанных средств, отказались покинуть родной город, процветанию которого они отдали не только все свои силы, но и свою душу. Некоторые её представители к началу 1920-х годов ушли из жизни (Б.Г. Трапезонцев), кто-то сумел дожить до начала (Г.И. Чубаров, И.М. Келле-Шагинов), а то и до конца 1930-х годов (Г.Х. Чалхушьян), и лишь отдельным её представителям (Х.С. Генч-Оглуев, М.М. Попов) удалось покинуть родной город и окончить свою жизнь на чужбине.

И ещё необходимо указать на одно важное обстоятельство: город Нахичевань-на-Дону был основан армянами на *российской* земле. Следовательно, несмотря на существовавший здесь некоторое время моноэтнический состав, это был *российский* город, а стоявшая во главе него нахичеванская элита служила, таким образом, интересам *России*.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

а) Архивные документы

1. Государственный архив Ростовской области (ГАРО) ф.91 – Нахичеванская городская Управа.
2. Национальный архив Армении (НАА) – ф.139 – Ново-Нахичеванской магистрат.

б) Материалы периодической печати

1. Приазовский край. 1891–1919 гг.
2. Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы 1899–1908.

в) Справочная литература

1. Армянский комитет Нахичевани-на-Дону. Отчет за 1915 г. Нахичевань-на-Дону, 1916.
2. Армянский настольный календарь на 1919 г. / сост. протоиерей Р.В. Бекгульянц. Ростов-на-Дону, 1919.
3. Оценка недвижимых имуществ г. Нахичевани-на-Дону за 1915 г. Нахичевань-на-Дону: тип. С.Я. Авакова, 1915.
4. Русский биографический словарь. СПб., 1902.

г) Мемуарная литература

1. Берберова Н.Н. Курсив мой: Автобиография. М.: АО «Согласие», 1996. – 734 с.
2. Келле-Шагинов И.С. Моя единственная жизнь. Дневники и воспоминания. Ростов-на-Дону: «Старые русские», 2014 – 320 с.

3. Сарьян М.С. Из моей жизни. Воспоминания. М.: «Искусство», 1985. – 304 с.
4. Чахирьян С.П. Воспоминания детства // Известия Ростовского Областного краеведческого музея. Вып.15. 2007. С.126–160.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арешян С.Г. Армянская печать и царская цензура. Ереван: изд-во АН Армянской ССР. 1957. – 516 с.
2. Аршаруни А.М. Встречи с прошлым. М.: «Советский писатель», 1971. – 167 с.
3. Бархударян В.Б. История армянской колонии Новая Нахичевань. 1779-1917. Ереван: «Айастан», 1996. – 528 с.
4. Богданян А.М. Из прошлого. О переселении армян из Крыма на Дон. 30е изд. Ростов-на-Дону, б/изд. 2006. – 51 с.
5. Вартанян В.Г., Казаров С.С. История Армянской Апостольской церкви на Дону. Таганрог: ТИУиЭ, 2008. – 142 с.
6. Варткинян М.О. Повесть о том, как батрак из Чалтыря стал зятем главы Нахичевани. Ростов-на-Дону: «Терра», 2012 – 224 с.
7. Казаров С.С. Нахичеванское купечество. Конец XVIII – начало XX века. Ростов-на-Дону: ООО «Ковчег», 2012 – 144 с.
8. Малхасян А.Г. Страницы истории анийских, крымских, и донских армян. Ростов-на-Дону: «Донской издательский дом», 2017 – 264 с.
9. Манукян С.А. Деятельность партии дашнакцутюн на Дону (1904–1912 гг.). Автореф. дисс. канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 2011.
10. Микаэлян В. История крымских армян. Ереван – Симферополь: «ООО «Энергия плюс», 2004. – 224 с.
11. Наирьян Х. Наш историк // Заря коммунизма, 1 июня 1989 г.
12. Патканян Г. История Новой Нахичевани. Нахичевань-на-Дону, 1917. – 117 с. (на армян. яз.)
13. Патканян Р. История основания Новой Нахичевани // Патканян Р. Собр. Соч. Т.5. Ереван, 1968 (на армян яз.).
14. Поркшеян Х.О. О Нахичевани-на-Дону. Нальчик, б/ изд.,1960. – 44 с.

15. Сидоров В.С. Энциклопедия Старого Ростова и Нахичевани-на-Дону. Т.1-5. Ростов-на-Дону:» Гефест», 1996.
16. Халпахчян О.Х. Архитектура Нахичевани-на-Дону, Ереван, «Ай-астан», 1988. – 168 с.
17. Шахазиз Е. Новый Нахичевань и новонахичеванцы. Монастырь Сурб Хач Новой Нахичевани. / пер. Ш. Шагиняна. Ростов-на-Дону: ЗАО «Книга», 2005. – 240 с.
18. Шахазиз Е. История учебного дела Новой Нахичевани. Тифлис, 1902. (на армян. яз.)
19. Шахазиз Е. Исторические зарисовки Тифлис, 1903 (на армян. яз.).
20. Чалхушьян Г.Х. История Ростова-на-Дону. Оттиск газеты «Юг». Ростов-на-Дону, 1886.

Научное издание

КАЗАРОВ Саркис Суренович

**НАХИЧЕВАНСКАЯ ЭЛИТА.
КОНЕЦ XVIII - НАЧАЛО XX ВЕКОВ**

Подписано в печать 19.01.2021 г.
Бумага офсетная. Формат 60×84 ¹/₁₆. Тираж 300 экз.
Усл. печ. лист. 8,95. Уч. изд. л. 6,45. Заказ № 7938.

Отпечатано в отделе полиграфической, корпоративной и сувенирной продукции
Издательско-полиграфического комплекса КИБИ МЕДИА ЦЕНТРА ЮФУ.
344090, г. Ростов-на-Дону, пр. Стачки, 200/1, тел (863) 243-41-66.